

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

КАФЕДРА ОБЩЕЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Направление 39.04.01 Социология

Профиль: Социология культуры

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
КОММУНИКАТИВНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ
СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ

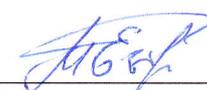
Студент 2 курса

группы 13.2-712а

«14» сентя 2019 г. Корунова В. О.

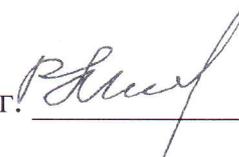
Научный руководитель

к. социол. н., доц.

«14» июль 2019 г. Егорова Л. Г.

Заведующий кафедрой общей и этнической социологии

д. социол. н., проф.

«17» 06 2019 г. Минзарипов Р. Г.

Казань 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теория воспроизводства экологических проблем: взаимосвязь феноменов экологического сознания, социальной коммуникации и социального доверия	14
1.1. Экологическое сознание как когнитивно-ценностный проект антропогенного воздействия на окружающую среду	14
1.2. Социальная коммуникация как условие процессуальности социально-экологических феноменов	22
1.3. Социальное доверие как контекстуальная среда воспроизводства экологического сознания	31
Глава 2. Коммуникативная спираль воспроизводства экологического сознания россиян: от информации к ценностям и действиям	41
2.1. Обеспокоенность россиян состоянием окружающей среды как эффект массового экологического информирования	41
2.2. Доверие россиян к основным агентам взаимодействий с окружающей средой в контексте потребления информации об их деятельности	49
2.3. Вовлеченность россиян в экологически ориентированные практики в условиях двойственности содержания поведенческих установок	57
Глава 3. Ситуационный элемент воспроизводства экологического сознания казанцев и осинцев: кейс-стади строительства мусоросжигательного завода ...	67
3.1. Риторика и эффекты массового информирования по проекту строительства мусоросжигательного завода	67
3.2. Обеспокоенность казанцев и осинцев строительством мусоросжигательного завода и их доверие основным агентам взаимодействий в рамках проекта	75
3.3. Экологически ориентированные практики казанцев и осинцев в контексте проекта строительства мусоросжигательного завода	83
Заключение	92
Список использованных источников и литературы	98
Приложения	108

Введение

Актуальность темы диссертационной работы: Состояние окружающей среды в России в течение многих десятилетий претерпевает деградиционные изменения, с каждым годом достигающие все новых пиков своей угрозы человечеству. На сегодняшний день, согласно Государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2017 году», наиболее острой оказывается проблема возникновения климатических аномалий, выраженных, главным образом, всесезонным повышением температур, учащением случаев лесных пожаров, увеличением продолжительности засушливых периодов, а также распространением неблагоприятных и опасных метеорологических явлений. Тем временем, главным агентом этих изменений, – подчеркивают составители доклада, – оказывается сам человек. Так, 2017 год был ознаменован новым максимумом доли парниковых газов в атмосфере, что служит прямым следствием увеличения объемов промышленных выбросов, выбросов от автотранспорта и свалок отходов производства и потребления, число которых также стремительно растет из года в год¹.

Пристальное внимание со стороны органов государственной власти, в этой связи, уделяется разработке и реализации мер снижения антропогенного воздействия, ориентированных в своем объекте на человека как агента качественных преобразований окружающей среды. Работа с населением и экологическими НКО осуществлялась, к примеру, в рамках множества мероприятий национального проекта, приуроченного к Году экологии в России (2017), нацеленных на просвещение граждан, развитие у них экологической ответственности и установок экологически ориентированного поведения. Последнее также вошло в число задач последующего Года добровольца (волонтера) в России (2018). Результаты проектов, тем не менее, невозможно оценить однозначно: по мнению опрошенных журналистами Известий экспертов

¹Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 11, 21, 23, 26, 67, 259, 265, 269. URL: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/pdf/section.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).

сфер государственного управления и экологии, важнейшим достижением мероприятий 2017 года стало привлечение внимания населения, бизнес-структур и органов власти к проблемам окружающей среды, которые, однако, почти не получили решений на практике¹. Действительно, доля обеспокоенных экологической обстановкой россиян, по данным ВЦИОМа, к 2017 году выросла до 36%, но абсолютное большинство из них (84%) заботу об окружающей среде лишь декларирует, главным образом подразумевая бытовую экономию ресурсов (80%). Реальную же помощь в рамках природоохранных мероприятий систематически реализуют не более 1% граждан².

В динамическом аспекте эффект проводимой экологической политики также выражен слабо. Сравнивая результаты опросов 2014, 2017 и 2018 годов, специалисты ФОМ отмечают стабильно высокий уровень вовлеченности россиян в реализацию пассивных практик помощи окружающей среде (экономия воды и электроэнергии, использование энергосберегающей бытовой техники) и незначительное повышение степени распространенности активных. Здесь следует оговориться, что в 2017 – проектном – году интересующие нас показатели возросли в среднем в два раза, однако их дальнейшего позитивного изменения не наблюдается. Так, доля участников уборочных мероприятий среди опрошенных 2014, 2017 и 2018 годов составила 9%, 18% и 20% соответственно, участников экологических протестных акций – 1%, 4% и 3%, доля сдающих вторсырье – 11%, 20% и 20%, сдающих экологически вредные отходы – 6%, 12% и 13%, приобретающих товары из вторично переработанного сырья – 6%, 9% и 9%. Более того, несмотря на реализацию программных мероприятий Года экологии, имеющих своей целью стимулирование гражданских инициатив заботы о природе, 56% опрошенных 2018 года посчитали, что простые люди могут лишь стараться не наносить вреда, соблюдая чистоту своего потребления, поскольку в

¹Нодельман В. Итоги Года экологии: «Остановиться уже не получится» // Известия. 2017. 29 декабря. URL: <https://iz.ru/688601/valeriia-nodelman/itogi-goda-ekologii-ostanovitsia-uzhe-ne-poluchitsia> (дата обращения: 05.11.2018)

²Проблемы экологии в России: что волнует граждан (опрос ВЦИОМ) // ИА REGNUM. 2017. 21 апреля. URL: <https://regnum.ru/news/2266176.html> (дата обращения: 05.11.2018).

большей степени состояние окружающей среды зависит от органов власти и субъектов промышленного производства (36% и 25% соответственно)¹. Задачи экологического управления в России, таким образом, на сегодняшний день оказываются нерешенными, что требует, на наш взгляд, глубоко научного осмысления проблемы.

Проблемная ситуация диссертационной работы: Тем временем, анализ научной литературы выявляет несовершенство целостной социально-экологической теории в плане ее неспособности истолковать фиксируемую множеством эмпирических исследований противоречивость показателей экологического сознания. Высокая обеспокоенность населения состоянием окружающей среды сопровождается декларированием заботы о ней и ее подменной вовлеченностью в практики экономии ресурсов и самосохранения. Одновременно с этим, логика теоретического моделирования данного социального процесса предполагает трехступенчатое² воспроизводство экологического сознания, при котором экологическая обеспокоенность формируется исходя из знаний об актуальном экологическом состоянии территории (экологическая информированность), в свою очередь полученных в ходе потребления продуктов системы экологического информирования; в установках экологически ориентированного поведения обеспокоенность находит свое отражение на третьей ступени. Результаты эмпирических исследований «работают» в рамках теории на первом и втором этапах воспроизводства экологического сознания, но буквально теряют смысл на третьем. По нашему мнению, это свидетельствует о наличии слепой зоны в действующем механизме социального воспроизводства и о необходимости его пересмотра, расширения и дополнения с использованием концепта социального доверия.

¹Состояние экологии и включенность в экологические практики. Об экологической ситуации, ее изменениях, причинах для беспокойства и экологическом поведении // ФОМ. 2018. 18 декабря. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 05.11.2018).

²Воспроизводство экологического сознания – спиралевидный процесс, каждый виток которого начинается со структурно того же, но содержательно – нового состояния объекта. Поэтому трехступенчатым мы называем его условно, имея в виду лишь один виток спирали.

Исследовательская проблема диссертационной работы – устранение пробела в научном знании посредством раскрытия нового коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания в экологически ориентированных практиках, в котором переход от ценностного отношения к окружающей среде к реализации заданных им установок экологически ориентированного поведения опосредован формированием определенного уровня доверия к основным агентам взаимодействий с окружающей средой.

Объект диссертационной работы – процесс коммуникативного воспроизводства экологического сознания россиян в экологически ориентированных практиках (самосохранительное поведение и экологический активизм).

Предмет диссертационной работы – доверие к основным агентам взаимодействий с окружающей средой как фактор преломления установок экологически ориентированного поведения россиян.

Цель диссертационной работы – раскрыть механизм воспроизводства экологического сознания россиян в экологически ориентированных практиках, состоящий в преломлении формирующихся в ходе повседневных коммуникаций установок экологически ориентированного поведения через призму доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой.

Задачи диссертационной работы:

1. Опираясь на социально-экологические теории научного знания, определить роль экологического сознания в возникновении экологических проблем;

2. Опираясь на достижения теоретиков интегративной парадигмы, обосновать тезис о процессуальности и коммуникативной воспроизводимости социально-экологических феноменов;

3. Актуализировать коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания в практиках экологически ориентированного поведения с использованием концепта «социальное доверие»;

4. Раскрыть взаимосвязь показателей массового экологического информирования в России и обеспокоенности россиян состоянием окружающей среды;

5. Оценить уровень доверия россиян к основным агентам взаимодействий с окружающей средой, а также характер массового информирования по вопросам их деятельности;

6. Охарактеризовать величину коммуникативно обусловленного преломления поведенческих установок россиян и уровень их вовлеченности в реализацию экологически ориентированных практик;

7. Апробировать авторскую методику изучения экологического сознания, разработанную на базе представления о коммуникативном механизме его воспроизводства в практиках экологического активизма, на кейсе строительства мусоросжигательного завода (МСЗ) в селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан: определить риторику массового информирования по данному вопросу, охарактеризовать степень обеспокоенности жителей города Казани и села Осиново, а также уровень их доверия основным агентам взаимодействий по проблеме, выполнить содержательный анализ реализуемых казанцами и осиновцами в рамках данного кейса практик экологического активизма.

Обзор литературы по теме диссертационной работы: Основы социологического подхода к проблемам окружающей среды были заложены исследователями Чикагской школы социологии (Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. МакКензи и т. д.), рассматривавшими антропогенную деятельность в целом и урбанизационные процессы в частности как источник множественных деградационных изменений окружающей среды. Город в этом смысле – потенциально опасная для окружающей среды система человеческих деятельностей природопреобразования, и минимизация создаваемых ею рисков становится задачей множества практикоориентированных концепций, таких как теория устойчивого развития городов, нового урбанизма, компактных и «зеленых» городов, концепции зеленой инфраструктуры, эко-городов, «город-

сад», «экосити», «экополиса», «умного» города и т. д. Городские исследования в российском контексте представлены преимущественно исследованиями экологического сознания и экологической культуры населения и состоят в сопоставлении реальной экологической обстановки на местности, уровня вовлеченности горожан в проэкологические практики поведения и величины той ценности, которую природа для них составляет (О. Н. Яницкий, Л. М. Яо, Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, О. М. Дорошко, М. В. Доронина, С. Н. Бегидова, Ю. А. Владыкина, Б. И. Кочуров, В. С. Куксов, В. Ю. Филиппенко, М. А. Гурьева, Т. И. Моисеенко, Г. Ю. Пахальчак и т. д.). Экологические ценности, образующие ядро экологического сознания, в свою очередь, по мнению П. О. Ермолаевой, О. В. Гончаровой, Л. Ю. Чуйковой, Е. А. Шарковой, Н. Г. Воскресенской, М. Х. Ахметовой и т. д., формируются на базе непрерывного восприятия экологической информации, что позволяет говорить о процессуальности социально-экологических феноменов, алгоритм воспроизводства которых мы обнаруживаем в трудах П. Штомпки, Н. Лумана, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Дж. Александера, М. Арчер, Г. Гарфинкеля и т. д. Значимую роль доверия в социальном воспроизводстве подчеркивают Ф. Фукуяма, Г. Гарфинкель, П. Штомпка, В. Б. Звоновский, Т. А. Гужавина и т. д., а в возникновении экологических проблем – М. Букчин. В то же время логически стройного, комплексного объяснения воспроизводства социальных феноменов в целом, а также воспроизводства экологического сознания в практиках экологически ориентированного поведения в настоящее время не предложено.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы: Авторская позиция базируется на основных методологических принципах интегративной социологической парадигмы научного знания (П. Штомпка, Э. Гидденс, Н. Луман, П. Бурдьё, Дж. Александер, М. Арчер и т. д.), теории социального конструктивизма (в интерпретации Г. Гарфинкеля), теории социального доверия (П. Штомпка, Ф. Фукуяма, Г. Гарфинкель, В. Б. Звоновский и т. д.), а также отраслевой социологии – социальной экологии (М. Букчин, социологи Чикагской

школы, Л. М. Яо, О. Н. Яницкий и т. д.). Концептуальная рамка диссертационной работы описывается следующими тремя основными положениями:

1. Деградационные изменения в состоянии окружающей среды вызваны исторически возрастающим антропогенным воздействием на объекты природы, мотивированным и структурируемым экологическим сознанием – определенным представлением об их самостоятельной ценности и ценности для человека;

2. Экологическое сознание, как представитель широкого ряда социальных явлений, процессуально, воспроизводится коммуникативно (посредством информационного обмена в широком смысле) в четырех основных измерениях социальной реальности в соответствии со следующей логикой: социальная структура задает индивидуальные действия, которые впоследствии воссоздают обобществленные социальные структуры в некоторых новых чертах;

3. Социальное доверие, как динамическое единство правил действия в той или иной ситуации, а также ожиданий соблюдения этих правил ближайшим и широким окружением (агентами основных четырех измерений), оказывается универсальным контекстом для воспроизводства любых социальных явлений.

Эмпирическая база диссертационной работы: Основу анализа составляют результаты авторского исследования «Изучение процесса воспроизводства экологического сознания жителей города Казани и села Осиново в практиках экологического активизма сквозь призму социального доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой: кейс-стади строительства МСЗ», выполненного в рамках синтетической стратегии социологического исследования в апреле – мае 2019 года. В ходе исследования были использованы следующие методы:

1. Контент-анализ сообщений 2 наиболее популярных местных СМИ, 2 «народных» сообществ социальной сети ВКонтакте, пресс-центров 2 официальных сайтов органов местной власти и 2 наиболее крупных электронных баз научных публикаций за 2018 год (138 240 сообщений);

2. Дискурс-анализ отобранных в ходе контент-анализа сообщений по теме строительства МСЗ (182 сообщения);

3. Анкетный опрос среди жителей города Казани и села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан по многоступенчатой квотной выборке (800 единиц);

4. Неформализованное интервью с жителями города Казани и села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан (16 бесед);

5. Неформализованное включенное скрытое наблюдение за реализацией акций протеста против строительства МСЗ в городе Казани и селе Осиново Зеленодольского района Республике Татарстан (3 наблюдения).

Кроме этого, эмпирическим материалом для нас послужил вторичный анализ данных социологических исследований Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) (2005, 2013-2019 годов), некоторых региональных социологических исследований (2005-2017 годов), а также результаты собственного исследования 2017 года «Роль новостных программ федеральных и местных телевизионных СМИ в формировании экологического сознания татарстанского студенчества».

Научная новизна диссертационной работы:

1. Предложено оригинальное понимание внутренней организации элементов-этапов экологического сознания, включающего в себя экологические знания и экологическую информированность, экологическую обеспокоенность, а также установки экологически ориентированного поведения;

2. Обоснована и раскрыта схематически принципиальная взаимосвязь феноменов экологического сознания и социального доверия как персонифицированных и групповых (соответственно) правил действия в отношении окружающей среды, первые из которых относятся ко вторым как часть к целому;

3. Разработана и эмпирически апробирована авторская методика изучения экологического сознания, раскрывающая на практике работу коммуникативного механизма его воспроизводства в экологически ориентированных практиках,

состоящего в преломлении установок экологически ориентированного поведения через призму доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы:

1. Обогащение знаний социологической науки в целом ввиду возможности использования авторского представления о воспроизводстве экологического сознания в качестве универсальной модели объяснения социальных феноменов;

2. Углубление теоретических знаний, накопление эмпирического материала (в том числе полученного при изучении уникального кейса) в русле ряда отраслевых социологических дисциплин (социальная экология, социология города, социология массовых коммуникаций, социология культуры и т. д.);

3. Преодоление «барьера» теоретической интерпретации глубины разрыва между эмпирическими показателями экологической обеспокоенности россиян и степени их вовлеченности в активные экологически ориентированные практики.

Практическая значимость результатов диссертационной работы:

Полученные результаты могут быть использованы специалистами в сфере управления для разработки и планирования мероприятий по повышению уровня экологического сознания и экологической культуры среди населения, для реформирования системы массового экологического информирования, а также для формирования плодотворного сотрудничества между органами государственной власти, СМИ, наукой и гражданским обществом, для стимуляции развития последнего.

Представление результатов диссертационной работы на научных мероприятиях: Основные положения авторского подхода, а также промежуточные результаты эмпирического социологического исследования в рамках диссертационной работы были представлены на следующих научных мероприятиях:

1. Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизационный потенциал российской молодежи» (Ульяновск, 27 октября 2017 года);

2. Итоговая научно-образовательная конференция студентов КФУ 2018 года (Казань, 12 апреля 2018 года; 2-е место по итогам выступления с докладом);

3. Конкурс на лучшую научную работу студентов КФУ 2018 года (Казань, 24 мая 2018 года; 3-е место в социогуманитарном направлении);

4. VI Всероссийская научно-практическая конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) «Цифровая культура открытых городов» (Екатеринбург, 27-29 июня 2018 года);

5. Стипендиальный Конкурс Оксфордского Российского Фонда для магистрантов российских университетов на 2018-2019 учебный год (победитель с продолжающимся исследованием по теме «Экологическое сознание как продукт социального доверия в условиях коммуникативной обусловленности социального воспроизводства (кейс г. Казани и строительства МСЗ)»);

6. Итоговая научно-образовательная конференция студентов КФУ 2019 года (Казань, 11 апреля 2019 года; 2-е место по итогам выступления с докладом).

Список научных публикаций по теме диссертационной работы:

1. Корунова, В. О. Задачи и проблемы реализации экологического образования в современной России / В. О. Корунова // Модернизационный потенциал российской молодежи: сборник научных трудов / отв. ред. О. В. Шиняева. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – С. 365-368. (Входит в РИНЦ).

2. Корунова, В. О. Познавательные возможности концепта «социальное доверие» в изучении процесса воспроизводства экологического сознания / В. О. Корунова // Сборник научных статей Казанского федерального университета 2018 года: по результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов Казанского федерального университета 2018 года. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 48-52.

3. Корунова, В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой / В. О. Корунова // «Цифровая культура открытых городов»: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). – Екатеринбург: МБОУ ВО «ЕАСИ», 2018. – С. 516-523. (Входит в РИНЦ).

4. Корунова, В. О. Социальное конструирование и проблематизация вертикальных отношений в дискурсивных практиках татарстанского экологического движения (на примере движения против МСЗ) / В. О. Корунова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2019 года: сб. статей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – (Принято к печати).

Структура диссертационной работы: Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе мы рассматриваем теоретические подходы к объяснению социально-экологических феноменов и на этом основании формулируем собственное представление о коммуникативном воспроизводстве экологического сознания в составе структуры социального доверия. Вторая глава посвящена строящемуся на вторичном анализе данных всероссийских и региональных социологических исследований изучению спирали воспроизводства экологического сознания в России. Третья глава представлена выводами по итогам собственного эмпирического исследования в тактике кейс-стади и содержит результаты апробации авторской методики на примере воспроизводства экологического сознания жителей города Казани и села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан в практиках экологического активизма в контексте проекта строительства МСЗ. В приложениях находятся программа социологического исследования, социологический инструментарий, некоторые таблицы распределений и диаграммы по итогам контент-анализа и анкетирования, пример транскрипта неформализованного интервью, фотоматериалы неформализованного включенного скрытого наблюдения.

Глава 1. Теория воспроизводства экологических проблем: взаимосвязь феноменов экологического сознания, социальной коммуникации и социального доверия

В данной главе представлены теоретические основы авторского прочтения взаимоотношений человеческого общества с окружающей средой. Концептуализированы понятия экологического сознания, экологической культуры, социальной структуры, социальной коммуникации, информации и социального доверия. Определен характер взаимосвязи данных феноменов в едином процессе воспроизводства экологических проблем. Разработан и выстроен схематически новый коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания в практиках взаимодействий с окружающей средой.

1.1. Экологическое сознание как когнитивно-ценностный проект антропогенного воздействия на окружающую среду

Экологические проблемы представляют собой множество дисфункциональных изменений в состоянии окружающей среды и составляют сегодня значительную часть рисков жизнедеятельности человека. В российском контексте наибольшую актуальность среди экологических рисков, в соответствии с данными Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году», приобретает химическое воздействие компонентов атмосферного воздуха, уровень загрязнения которого снижается начиная с 2010 года, но все равно остается угрожающе высоким («высокий» и «очень высокий» в 44 российских городах в 2017 году). В числе основных источников загрязнений – выбросы от промышленных предприятий и автотранспорта в объеме незначительно меньшем по сравнению с показателями 2010 года, а также свалки отходов производства и потребления, и ТКО, образование которых с 2010 по 2017 год увеличилось на 66,5% и 16,6% соответственно. Это, а также низкие темпы интенсификации мероприятий

утилизации и обезвреживания (лишь в 1,9 раза в 2017 году по сравнению с 2010), обуславливающие преимущественное хранение и захоронение отходов производства и потребления, и ТКО (объемы хранения и захоронения отходов производства и потребления в 2017 году на 45,5% и 39% соответственно больше, чем в 2010; объем вывоза ТКО на площадки захоронения в 2017 году составил 87%), свидетельствует о прогнозируемом повышении уровня химической нагрузки в нашей стране¹.

В числе других, в той или иной мере актуальных для России, как части глобального сообщества, экологических проблем (по классификации М. А. Гурьевой) – истощение запаса природных ресурсов (в том числе пресной воды), уменьшение биологического разнообразия, истончение озонового слоя и резкие климатические сдвиги, загрязнение поверхностных и подземных вод, вод мирового океана, уменьшение и снижение качества лесных и земельных ресурсов, возникновение техногенных катастроф², а также мусорного коллапса, выступающего, по нашему мнению, самостоятельной проблемой ввиду его дополнительной стимуляции загрязнений воздушно-водной и почвенной сред. Помимо этого, процесс образования свалок наиболее просто и наглядно отражает природу экологических проблем, представляя собой движение человека к большему благу (увеличение объемов производства и прибыли, потребления и престижа) по пути инноваций (внедрение принципиально новых, преумножающих выпуск товара технологий, использование большого количества «последних» продуктов) и неявных издержек (пропорциональное увеличение количества отходов производства и потребления)³.

Возникновение экологических проблем опосредовано человеческим вмешательством в естественный ход эволюции. В частности, добычей и

¹Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 874-887. URL: <https://gosedoklad-ecology.ru/2017/pdf/section.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).

²Гурьева М. А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 42-43.

³Ермолаева Ю. В. История отходов: этапы формирования глобальной проблемы // Сборник статей II-ой Международной научно-практической конференции (6 марта 2018 г., г. Уфа). Западный, 2018. С. 41-43.

сжиганием человеком углеводородного топлива, провоцирующим парниковый эффект; извлечением и обогащением руд, выплавкой металлов, стимулирующими выбросы кислотообразующих газов; синтезом токсических химических соединений, отравляющих окружающую среду; искусственным удобрением почв, приводящим к нарушению цикла фосфора и азота; трансформацией естественных природных ландшафтов и т. д.¹ По словам М. Букчина, представителя американской радикальной социологии, перечисленные практики относятся к разряду человеческого «паразитизма» и «хищничества» в отношении природных ресурсов, разрушая окружающую среду и – в своих последствиях – самого человека². Так, типология последствий антропогенного воздействия на природную среду раскрывает этапность ее реагирования на человеческие «паразитизм» и «хищничество». Первый тип составляют необратимые изменения в состоянии территорий (комплекс деградиционных трансформаций элементов атмо-, гидро- и литосферы), образующие начальную, «безопасную» для человека ступень ответов природы. Далее изменения окружающей среды становятся факторами экономической деятельности человека, основанной на потреблении ограниченного (и стремящегося к невозполнимому истощению) запаса природных ресурсов. Наконец, экономический спад (кризис производства и потребления) влечет за собой, в результате снижения эффективности системы жизнеобеспечения, риски принципиального выживания человеческого рода³.

В данном контексте следует говорить не столько о последствиях деятельности человека по природопользованию и природопреобразованию для окружающей среды, сколько о последствиях его взаимодействий с нею. Тем не менее, социологическое рассмотрение темы предполагает преимущественную

¹Моисеенко Т. И. В. И. Вернадский и экологические проблемы современности // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 12. С. 11.

²Букчин М. Экология и революционная мысль // Автономное действие. 2011. 4 сентября. URL: <https://avtonom.org/news/myurrei-bukchin-ekologiya-i-revolyutsionnaya-mysl> (дата обращения: 05.11.2018).

³Куксов В. С. Глобальные экологические проблемы // Вологдинские чтения. 2009. № 75. С. 3.

концентрацию на роли человека в воспроизводстве¹ экологических проблем, в связи с чем, далее в этом параграфе мы будем говорить о человеческой деятельности. Эта деятельность представляет собой множество упорядоченных и неупорядоченных поведенческих актов, цель и содержание которых определяются ценностным отношением к окружающей среде, зафиксированным в легитимной нормативной системе общества, к которому человек принадлежит, иными словами – в его экологической культуре². Последняя научным сообществом рассматривается двояко: как часть общечеловеческой культуры, регламентирующая деятельность в отношении окружающей среды, и как равная ей, определяющая единые для локального сообщества принципы хозяйствования (в этом случае используются устаревшие трактовки термина «культура», такие как «культивирование», «взрачивание» и т. д.)³.

Становление человеческой цивилизации действительно характеризуется направленным изменением форм и способов природопользования, о чем говорят классики инвайронментальной социологии, представители Чикагской школы, в начале XX века. К примеру, Р. Парк процесс развития обществ описывает в 4 этапах движения от гармоничной зависимости человека от окружающей среды и социальной разобщенности к агрессивному преобразованию элементов природы, мотивированному целью повышения комфортности жизни солидаризированного социума⁴. В этом контексте содержание экологической культуры оказывается тождественным содержанию общей, поскольку установки человеческой деятельности во всех базовых сферах проистекают из ценности природных ресурсов⁵. Однако сущность процессов современного общества с этой точки

¹Собственно «воспроизводство» социально-экологических феноменов будет рассмотрено в параграфе 1.2.

²Яницкий О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. 2005. № 1. С. 136-137.

³Гончарова О. В. Масс-медиа как средство формирования экологической культуры // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 3 (30). С. 316.

⁴Быков А. А. Социальная экология: Учебное пособие. Томск, 2011. С. 27.

⁵Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия «экологическая культура» // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9. URL:

зрения познать невозможно. Технический прогресс и расширение полей деятельности, а также глобализация и постепенная киберизация отношений вытесняют хозяйственную деятельность за пределы фундаментально социального – делая ее лишь одним из множества видов деятельности и предметом регулирования экологической культуры как одной из множества культур¹.

Структура феномена экологической культуры описывается ее содержанием. Так, В. Н. Магасарян определяет экологическую культуру как комплекс разделяемых всеми норм отношения к природе (общественного сознания и психологии), целей и форм реализации конкретных действий в ее адрес². Г. Ю. Пахальчак и М. Б. Видревич – более точно – как динамическое единство экологического сознания (нормативно-ценностная система проектирования действий в отношении природы, выстраивающаяся на основе знаний об окружающей среде, навыков и умений взаимодействий с ней) и экологического поведения (формы организации деятельности, касающейся окружающей среды)³. В совокупности, компоненты экологической культуры выступают маркером величины антропогенного давления на природу, оказываемого множеством действий природопользования и природопреобразования⁴, установки которых определяются содержанием экологического сознания. В этой связи, экологическое сознание представляется наиболее значимой частью экологической культуры⁵, фактически – базовой, задающей отсчет формирования культуры действия в отношении природных объектов. Однако с другой стороны, ввиду

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 05.11.2018).

¹Ю. Л. М. Социальная экология: Учебное пособие. Казань, 2007. URL: <http://ekolog.org/books/9/> (дата обращения: 05.11.2018).

²Гончарова О. В. Масс-медиа как средство формирования экологической культуры // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 3 (30). С. 316.

³Пахальчак Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития // E-FORUM. 2018. № 2 (3). URL: <http://eforum-journal.ru/ru/component/content/article?id=129> (дата обращения: 05.11.2018).

⁴Корунова В. О. К вопросу об изучении структуры процесса воспроизводства экологического сознания в активных практиках экологического поведения // Электронный экономический вестник Татарстана. 2018. № 2. С. 48.

⁵Гончарова О. В. Масс-медиа как средство формирования экологической культуры // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 3 (30). С. 316.

принципиальной невозможности абсолютизации шкал измерения социальных явлений, то есть определения экспериментального нуля в процессе становления экологической культуры по примеру шкалы отношений, источником экологической культуры ее сознательный компонент на данном этапе анализа мы можем назвать лишь условно. К этому вопросу мы вернемся в параграфе 1.2.

По определению Л. М. Яо, экологическое сознание – это ценностная система смыслов, в которых человек описывает, объясняет и оценивает явления окружающей среды¹. В зависимости от оценки близости проблем последней человеку (если точнее – локальной человеческой общности, так как экологическое сознание представляет собой коллективное социальное явление), Ю. А. Владыкина выделяет следующие исторические (1, 2, 3) и прогнозируемые (4) формы экологического сознания:

1) Архаическое или синкретическое, содержащее полную идентификацию человеческого рода с элементами окружающей среды, выдвигающее общие для человека и природы цели выживания и комфорта и, следовательно, формирующее не противоречащие естественной эволюции установки человеческой деятельности хозяйствования;

2) Антропоцентрическое, обособляющее человека в его целях выживания и комфорта, оправдывающее бесконтрольное потребление ресурсов природы и ее преобразование;

3) Экоцентрическое, возникающее при соотношении целей выживания и комфорта человека с оными окружающей среды, при осознании со-бытийности их существования;

4) Природоцентрическое или синергетическое, возникающее при осознании принципиального единства целей выживания и комфорта человека с оными окружающей среды (нерегрессионное возвращение к архаическому типу)².

¹Яо Л. М. Социальная экология: Учебное пособие. Казань, 2007. URL: <http://ekolog.org/books/9/> (дата обращения: 05.11.2018).

²Владыкина Ю. А. Основные тенденции формирования экологического сознания в современном обществе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2. С. 77-78.

Антропоцентрическая и эгоцентрическая формы составляют также суть альтернативного деления С. Д. Дерябко и В. А. Ясвина¹, и входят в классификацию В. И. Медведева и А. А. Алдашевой, рассматривающих, помимо эгоистического (антропоцентрического) и адекватного (эгоцентрического) типов, экологическое сознание отрицания и катастрофическое, гиперболизированное экологическое сознание. Первое из них вообще не оценивает явления природы и их двустороннюю связь с жизнедеятельностью человека. Второе содержит представления-демонизацию окружающей среды в непреодолимой угрозе ее ответов человеческому существованию².

Феномен экологического сознания обладает сложной структурой, последовательно определяющей его формирование и выступающей предметом рассмотрения ряда подходов. Так, гносеологический подход предполагает выделение обыденного и теоретического (или научно обоснованного) уровней экологического сознания³, различающихся между собой источниками опытного знания (личный опыт и информация от неспециалистов в области экологии, а также результаты научного познания соответственно), лежащего в основу восприятия взаимоотношений человека с окружающей средой⁴. В рамках психологического подхода А. В. Кобец выделяет психологический, социокультурный и социально-правовой уровни экологического сознания. Психологический уровень составляют аффективная, когнитивная и поведенческая структуры – чувственное отношение к миру природы, множество знаний о нем и ориентированные на его объекты установки поведения. При определении формы экологического сознания на социокультурном уровне значимую роль играет ее

¹Бегидова С. Н. Структура экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2014. № 3 (143). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 05.11.2018).

²Филипенко В. Ю. Экологическое сознание: антропоцентризм и эгоцентризм // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1820-1821.

³Доронина М. В. Гносеологический вектор внутренней структуры экологического сознания // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 4 (26). С. 73.

⁴Бегидова С. Н. Структура экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2014. № 3 (143). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 05.11.2018).

духовная (доверие / недоверие к окружающим людям и явлениям природы) и бытийно-гносеологическая (дискурс взаимоотношений человека с природой) составляющие, а также практический опыт взаимодействий с окружающей средой. Наконец, социально-правовой уровень экологического сознания включает в себя практики следования социальным и юридическим нормам поведения в отношении природы¹.

В рамках социологического подхода теоретическое структурирование рассматриваемого феномена сопровождается его операционализацией, в связи с чем, к числу компонентов экологического сознания относят набор аналитических единиц, группирующих его важнейшие эмпирические индикаторы. Так, по мнению социологов, экологическое сознание локальной социальной общности составляют обеспокоенность жителей экологическими проблемами, их информированность об актуальном состоянии окружающей среды, способность определения основного круга причин возникновения экологических проблем и чувство личной ответственности за их возникновение, место природы в общей системе ценностей жителей и их мобилизационная готовность к активным практикам помощи окружающей среде². Мы со своей позиции предлагаем трехкомпонентную структуру экологического сознания, аналитически систематизирующую и обобщающую опыт наших предшественников:

1) Экологические знания и экологическая информированность как множество знаний о фундаментальных принципах взаимодействий человека с окружающей средой и об актуальном состоянии последней;

2) Экологическая обеспокоенность (или обеспокоенность экологическими проблемами) как ценностное отношение к окружающей среде в целом и конкретным ее состояниям, сформированное на базе имеющихся знаний;

¹Кобец А. В. Концептуальные основы построения модели экологического сознания личности // Психология, социология и педагогика. 2015. № 2. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/02/4543> (дата обращения: 05.11.2018).

²Егорова Л. Г. Динамика формирования экологического сознания татарстанцев // Полиэтнический регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы. 2015. С. 160-161.

3) Установки экологически ориентированного поведения – готовность / намерение совершения определенного рода актов взаимодействия с окружающей средой, определенная/ое ценностным отношением к окружающей среде в целом и конкретным ее состояниям.

В качестве базового компонента данного феномена, с которого начинается условный отсчет формирования экологического сознания и – далее – экологической культуры, выступают экологические знания и экологическая информированность. Для обоснования настоящего тезиса обратимся к дискуссии о процессуальности социального, а также к понятию социальной коммуникации.

1.2. Социальная коммуникация как условие процессуальности социально-экологических феноменов

Экологическое сознание, определяя ценностное отношение каждого индивида локальной общности к окружающей среде, а также алгоритм и содержание его действий в отношении объектов природы, тем не менее, выступает надгрупповым, социальным феноменом – социальной структурой, в трактовке Н. Лумана. Последний, в числе большинства авторов классической и постнеклассической социологии, постулирует принципиальную несводимость социального к сумме индивидуального и формулирует новое определение общества (социальной системы). Вопреки традиционным представлениям, Луманская социальная система – это не система индивидов-элементов, а процесс самовоспроизводства, обеспечиваемый множеством коммуникаций, реализующих операции самонаблюдения¹. Социальная система ограничена в соответствии с принципом оперативной латентности или оперативной закрытости – не функционирует вне социальной реальности и в своих наблюдениях оперирует парой бинарных оппозиций «Я» или «не Я», различая собственно социальное (коммуникации) и все, что находится за его пределами («окружающую среду»)².

¹Луман Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две социологии и теория общества // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6, № 3. С. 113.

²Там же. С. 115.

Что характерно, именно коммуникация, а не индивид представляет собой, по мысли Н. Лумана, мельчайшую единицу социального. Индивид относится к объектам «окружающей среды» и в воспроизводстве социальной системы не участвует. Несмотря на данное уточнение, социальные феномены, – отмечает Н. Луман, – объективны, реальны, хотя и не поддаются субъект-объектному познанию¹. Так, индивидуальное обыденное или научное познание социального невозможно ввиду отсутствия доступа у его субъектов к закрытому объекту; коллективное же (всегда коммуникативное) представлено наблюдением как минимум второго порядка за проявлениями социального (коммуникациями), воспроизводящими (наблюдающими) выбранное объектом познания социальное (коммуникации), но не тождественными ему.

В этих условиях, экологическое сознание, как объективный социальный феномен, состоит из множества коммуникаций, обеспечивающих его непрерывное самонаблюдение – изменчивое существование, воспроизводство. Н. Луман подчеркивает динамический характер социальных явлений их процессуальность, поскольку целостная социальная система и каждый из ее феноменов аутопойетичны, а именно находятся в постоянном автономном развитии, обусловленным только внутренними (социальными) факторами². Возможность развития в контексте узнавания и повторения наблюдаемых феноменов, в свою очередь, подчеркивается также теоретиками интегративной парадигмы, такими как П. Штомпка, Э. Гидденс, П. Бурдьё, Дж. Александер, М. Арчер и т. д. Так, П. Штомпка выдвигает тезис о неоднородности социальной реальности, включающей в себя так называемые глубинный и поверхностный слои. Первый оказывается «скрытой сетью устойчивых и регулярных связей между элементами» (социальные структуры, как у Н. Лумана)³, второй –

¹Там же. С. 110.

²Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. 1994. С. 4.

«Общество – это всеобъемлющая система всех коммуникаций, воспроизводящих себя аутопойетически, в то время как она производит все новые (и все время другие) коммуникации в рекурсивной сети коммуникаций»

³Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 4.

конкретной общественной жизнью, полем деятельности индивидов, суммарным выражением всего, что люди делают и думают¹. На агентности индивидов П. Штомпка акцентирует особое внимание, критикуя свойственный классической социологии дискурс непроблематичности социальных структур, их независимости от индивидов и абсолютного господства по отношению к ним. В этой связи, на данном этапе анализа мы можем определить поверхностный слой Штомпковской социальной реальности состоящим из социальных действий (по М. Веберу) индивидов как активных участников социальных взаимоотношений и отметить определенное сходство его концепции с одной Н. Лумана. «Поверхностный слой» социальной реальности Н. Лумана состоит из коммуникаций, широкое понимание сущности которых не противоречит определению социального действия (общая для категорий социальная ориентированность при передаче информации / продуктов деятельности)².

С точки зрения П. Штомпки, воспроизводство социальной реальности обеспечивается посредством социального морфогенеза – взаимного конструирования социальных структур и социальных действий. В раскрытие своей позиции автор предлагает следующую схему, названную диалектическим структурным объяснением, в наибольшей степени схожим с центральным положением теории двойной структуризации Э. Гидденса:

1) Социальные структуры определяют цели и нормы (как «инвариант» французского структуралиста К. Леви-Стросса) реализации социальных действий в рамках конкретного вида деятельности;

2) В той или иной мере различающиеся в силу сознательной активности индивидов социальные действия, реализуемые в рамках конкретного вида деятельности («варианты»), заново формируют, воспроизводят социальную структуру.

¹Там же. С. 5.

²Кроме этого, и Лумановские коммуникации, и социальные действия агентов П. Штомпки служат, по словам обоих социологов, воспроизводству социальной структуры.

Социальное воспроизводство, таким образом, – спиралевидный процесс. Один условный виток¹ включает в себя структурирование социальных действий и их практическую реализацию, и геометрически каждый из них будет характеризоваться новыми координатами, поскольку социальные действия не воспроизводят в абсолютной точности те структуры, которыми иницируются. Постепенно, индивидуально привносимое разнообразие социальных действий побуждает глубокие содержательные изменения структуры, определяющей отныне новые цели и нормы действия в конкретных ситуациях².

Также можно обнаружить содержательное сходство приведенной схемы с положениями концепции П. Бурдьё. По нашему мнению, его размышления лишь обличены в иную форму: фигурирует понятие габитуса, как присущий каждому индивиду совокупный апостериорный (как личный, так и «подсмотренный», почерпнутый из разного рода источников) опыт действия, структурирующий его поведение. Габитус, если соотносить его с концепциями П. Штомпки и Э. Гидденса, оказывается связующим звеном между социальной структурой и социальным действием, а именно тем вариантом инвариантной структуры (помноженной на индивидуальные характеристики агента), который с очевидной предсказуемостью порождает конкретные действия в самой своеобразной их форме. Содержательная схожесть габитусов определяет принадлежность индивидов к одному полю деятельности (упрощенно – аналог социальной структуры). Его изменение (воспроизводство) обусловлено изменениями в габитусе, происходящими с приобретением индивидами нового опыта (в нашем понимании, в любом случае коммуникативного). П. Бурдьё подчеркивает, что индивид – это активный субъект социальной реальности, и поэтому воспроизводство последней следует описывать скорее в понятиях социального конструирования. Таким образом, при общей схожести описываемого П. Бурдьё механизма воспроизводства социального с оными П. Штомпки, Э. Гидденса и

¹Разбиение процесса социального воспроизводства условное – теоретическое. На практике отделить один виток от другого практически невозможно.

²Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 8.

отчасти Н. Лумана, большее внимание в его концепции уделено все же социальному действию.

Отсылаясь в своем кратком резюме идей П. Бурдьё в том числе и к Н. Луману, мы подразумеваем, что он, несмотря на совершенно исключительное понимание социального, также отводит индивидам определенную, активную роль в функционировании «поверхностного» слоя своей социальной реальности. Так, индивиды обеспечивают саму возможность самонаблюдения социальной системы, участвуя в коммуникациях. Именно постольку, поскольку индивиды относятся к «окружающей среде», категории «не Я» в паре бинарных оппозиций, возможно отличие собственно социального и его воспроизводство. Несоциальные, индивиды коммуницируют также о несоциальном, однако сам по себе этот процесс – взаимодействие по достижению общего смысла, которое в определенном роде действительно оказывается альтернативным по отношению к пониманию каждого из коммуникантов¹. В этой связи, мы находим оправданным предложение Н. Лумана считать общество состоящим из коммуникаций, а саму коммуникацию – элементарным проявлением социального.

На данном этапе необходимо развести, наконец, понятия коммуникации и социального действия, последнее из которых мы использовали в анализе теоретической схемы П. Штомпки. Несмотря на их определенную близость, социальное действие лишь предполагает интерпретацию закодированного смысла адресантом и совершение им ответного действия, но не фиксирует их. Коммуникация же в самом широком своем смысле предполагает взаимный информационный обмен между двумя и более сторонами с целью достижения консенсуса², то есть, по Н. Луману, со-действие индивидов по воспроизведению наблюдаемых («разрешенных» социальной структурой) элементов социальной системы. Так, примером экологической коммуникации в данном случае служит

¹Корунова В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой // «Цифровая культура открытых городов»: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). Екатеринбург, 2018. С. 518.

²Аберкромби Н. Социологический словарь. М., 2004. С. 203.

установление представителями управления жилищным хозяйством на дворовой территории многоквартирного дома «разрешенного» пункта сбора бытовых отходов и его «разрешенное» использование жильцами. Множество изменений «окружающей среды» (в рассматриваемом примере это обострение экологической обстановки, разные психофизиологические состояния индивидов, обусловленные массово или единично праздниками, болезнями, изменениями законодательства и требованиями к деятельности управлений ЖКХ и т. д.) отражаются в увеличении вариативности коммуникаций (смещение сроков вывоза мусора, позитивное или негативное изменение уровня ответственности жильцов в вопросах сортировки отходов и поддержания чистоты в пунктах их сбора и т. д.), что, в свою очередь, приводит к изменению норм «разрешенного» (экологического сознания).

Более конкретно Луманское понимание социального воспроизводства изложено в моделях коммуникации диалогического подхода¹, представители которого в сущности коммуникативного процесса видят взаимодействие, то есть взаимное информационное воздействие коммуникантов друг на друга с целью достижения консенсуса по поводу обсуждаемого вопроса². Что характерно, следует иметь в виду единовременность и непрерывность противоположно направленных воздействий, не предполагающую возможность практического разделения коммуникативного процесса на этапы. Частично подтверждение данного тезиса обнаруживается в нелинейной схеме коммуникации Осгуда-Шрамма, в соответствии с которой коммуникативный процесс цикличен – не имеет начала и конца – и представляет собой непрерывную последовательность операций кодирования, передачи, декодирования и интерпретации информационных сообщений³. Однако представление о процессуальности социального, сформированное нами по итогам анализа концепций названных

¹Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации: Краткий курс. Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия. М., 2007. С. 7.

²Там же. С. 84-85.

³Жукова Я. Модели массовой коммуникации. Научный отчет. М., 1989. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwj-3p6tg9HSAhWLBWZPBjMQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fi-com.narod.ru%2FMMK.doc&usg=AFQjCNF7foJFSBG8bHAZCUNFAB5kMo9Z_A&bvm=bv.149397726,d.d2s (дата обращения: 08.01.2019).

ранее авторов, не позволяет нам до конца согласиться с Ч. Осгудом и У. Шраммом в отношении их формулировки («цикличность» коммуникации). Множество коммуникаций в рамках одного предмета уникально, несмотря на заданность одной структурой / наблюдение за одним социальным явлением, по причине сознательной агентности участников коммуникаций / изменений «окружающей среды» (П. Штомпка / Н. Луман). Воспроизводство в этой связи каждый раз новой структуры не описывается понятием цикла, предполагающим движение по кругу (геометрически в одних и тех же координатах), что стало также предметом критики Ф. Дэнса, назвавшего модель Осгуда-Шрамма замороженной. Изображение процесса коммуникации в его естественной динамике, по мнению автора, требует рассмотрения спирали¹. Ранее в тексте мы уже осуществили попытку применить данный концепт, а также использовали его для построения следующего коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания².

В параграфе 1.1 мы постулировали информационные основания формирования экологического сознания (его базовым компонентом выступают экологические знания и экологическая информированность), поскольку именно информированность и знания выступают первичным результатом любой коммуникации, а информация пронизывает весь коммуникативный процесс от условного начала до условного конца. Здесь необходимо в очередной раз отметить, что мы употребляем термин «коммуникация» в широком смысле, как множество взаимоиницируемых социальных действий – вербальных или невербальных, но всегда знаковых воздействий индивидов или групп индивидов друг на друга с целью организации и согласования общей деятельности (в том числе сугубо интеллектуальной – достижение общего смысла без действия в обыденном понимании). Информацию, соответственно сказанному выше, мы

¹Там же.

²Корунова В. О. Познавательные возможности концепта «социальное доверие» в изучении процесса воспроизводства экологического сознания // Сборник научных статей Казанского федерального университета 2018 года: по результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов Казанского федерального университета 2018 года. Казань, 2018. С. 51.

также определяем широко – как суть любого вербального или невербального, но всегда знакового воздействия на индивида или группу индивидов, реализуемого с целью организации со-действия. Очевидно, что в данной трактовке понятие информации сближается с социальным действием, однако мы находим это сближение оправданным, поскольку определенные «сведения по обсуждаемому вопросу» (упрощенное традиционное определение информации) несет как собственно смысл (ожидаемый результат) воздействия, так и скрывающий его знак (форма, способ воздействия), требующий декодирования.

Экологическое сознание представляет собой социальную структуру («глубинный» слой социальной реальности), задающую воспроизводящие ее коммуникации индивидов («поверхностный» слой социальной реальности) – их со-действия в отношении окружающей среды, то есть обмен экологической информацией в широком смысле. Воспроизводство экологического сознания, таким образом, всегда протекает в контексте экологической культуры: восприятие экологической информации (интерпретация действий коммуникантов) формирует экологические знания и информированность, которые ложатся в основу обеспокоенности проблемами окружающей среды, и в соответствии с которыми определяются установки экологически ориентированного поведения; реализуемые уже на уровне экологической культуры практики взаимоотношений с окружающей средой и по поводу окружающей среды (экологические коммуникации) воспроизводят структуру сознания, видоизменяя его – форма, содержание и результаты совершенных действий в качестве новой экологической информации побуждают формирования новых¹ знаний и информированности (рисунок 1.2.1).

¹Разумеется, не принципиально новых, но в той или иной мере отличающихся от более ранних.

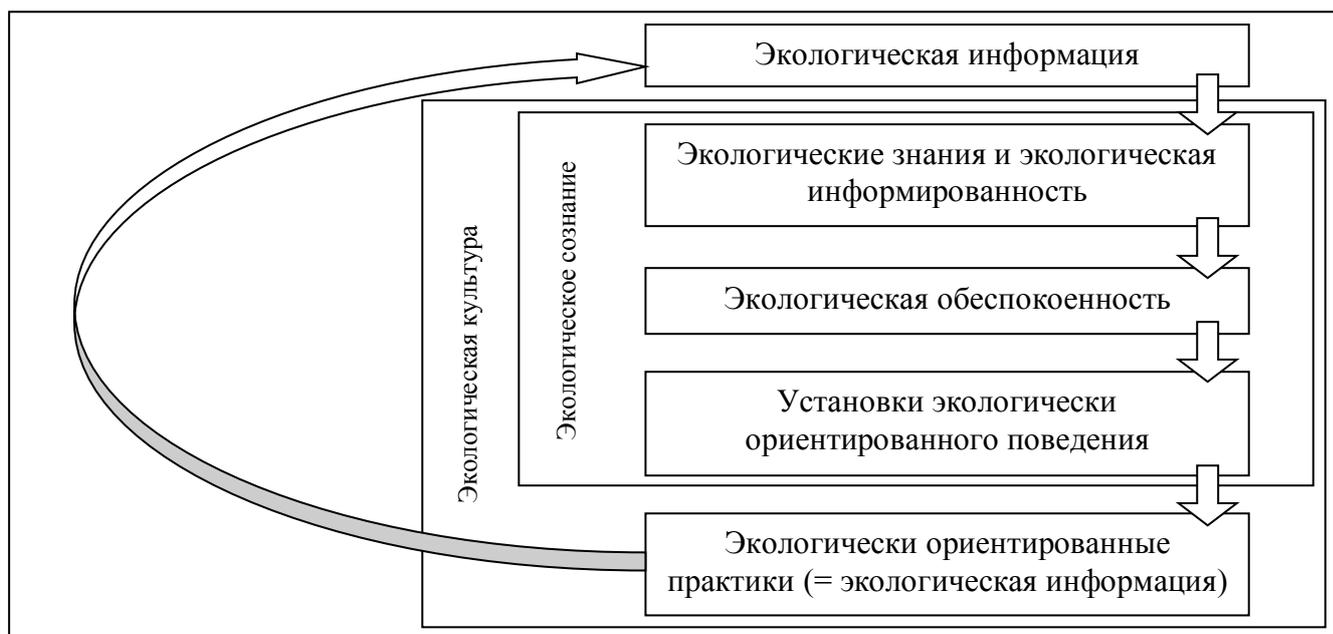

Рисунок 1.2.1. Схематическое изображение первичного коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания

Тем не менее, на практике мы обнаруживаем, что экологически ориентированное поведение индивидов далеко не всегда содержательно соответствует их сознанию¹. Показательна в этом плане эмпирическая типологизация феномена экологической культуры П. О. Ермолаевой. По итогам «пересечения» вариант признаков экологического сознания и вовлеченности в экологические практики автор получила два правильных с точки зрения нашего механизма типа: инвайронменталист («высокое» сознание + «высокие» практики) и антиинвайронменталист («низкое» + «низкие»), а также два неправильных: декларативный («высокое» + «низкие») и деятельный («низкое» + «высокие»)². Пересматривая свою концептуальную схему, мы выдвигаем тезис об одновременном воспроизводстве сразу двух структур, имеющих принципиальное значение для формирования установок экологически ориентированного поведения: экологического сознания и социального доверия.

¹Особенности преломления будут рассмотрены в параграфе 2.1.

²Ермолаева П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.04. Казань, 2011. С. 39.

1.3. Социальное доверие как контекстуальная среда воспроизводства экологического сознания

Экологические проблемы социальны не только потому, что их сохранение и обострение обеспечивается воспроизводством экологического сознания в соответственного рода практиках взаимодействий человека с окружающей средой, но также ввиду обусловленности «конфликта» с природой напряженностью внутригрупповых отношений. Так, М. Букчин обращает внимание на глубину человеческого «хищничества», подразумевая под этим, помимо чрезмерного природопотребления в рамках промышленной деятельности, специфику рыночных отношений – конкурентных и эксплуатационных¹. По мысли социолога, люди капиталистического общества проецируют на объекты природы товарное (подчиненное) восприятие самой человеческой сути. В условиях координации жизнедеятельности больших социальных масс тоталитаристское, централистское направление социальной политики легализует норму господства человека над человеком, тем самым разрушая равновесие социальной структуры, поддерживаемое институтом гражданского общества, а именно гармоничными, доверительными отношениями между людьми².

Что характерно, рыночные отношения в их недоверительности совершенно не способствуют формированию структурно сильной экономики, – отмечает Ф. Фукуяма и сравнивает между собой две передовые экономики мира – США и Японию. Названные страны с первого взгляда могут показаться полными противоположностями: американское общество стереотипно индивидуалистично и зачастую оппозиционно по отношению к власти, японское – коммунитарное и в высшей степени лояльное к своим чиновникам. Тем не менее, производство ВВП³

¹Букчин М. Мы – зеленые, мы – анархисты [Электронный ресурс] // AVTONOM.ORG. URL: <https://avtonom.org/old/lib/theory/boukchin/greens.html?q=lib/theory/boukchin/greens.html> (дата обращения: 05.11.2018).

²Букчин М. Экология и революционная мысль [Электронный ресурс] // Автономное действие. 2011. 4 сентября. URL: <https://avtonom.org/news/myurrei-bukchin-ekologiya-i-revolyutsionnaya-mysl> (дата обращения: 05.11.2018).

³Валового национального продукта.

в них обеспечивается преимущественным вкладом крупных частных корпораций. Все американские и японские корпорации в свое время «выросли» из семейного бизнеса, что возможно, по словам Ф. Фукуямы, только в условиях развитого гражданского общества – наличия масштабной сети общественных организаций и объединений. Автор делит экономики (страны) современного мира на два типа. Первый составляют общества с традиционно сплоченной семьей и сильной государственной властью, между которыми наличествует структурная пропасть; в этих условиях граждане испытывают большую моральную и социальную ответственность перед узким кругом близких людей и органами власти, доверяя «правильности» их действий в отношении себя и не доверяя своему поверхностному окружению (соседям, коллегам по работе и т. д.). Примеры таких обществ Ф. Фукуяма видит в Западной Европе (особенно Франция, Италия, Испания) и Азии (Тайвань, Гонконг), в странах бывшего СССР и современной России, где частный сектор экономики представлен в основном субъектами малого и среднего (семейного) бизнеса, а государство играет значительную роль в качестве регулятора рыночных отношений. В структуре обществ второго типа данная пропасть заполнена объединениями гражданского общества, возможность существования которого обусловлена высокой степенью доверия между людьми, не связанными семейными узами и вертикальными обязательствами («государство – гражданин государства»)¹. Именно доверие широкому окружению, заложенное в сознании граждан США и Японии и выраженное своего рода позитивным экономическим национализмом (добровольный труд во благо американского / японского народа), позволило их экономикам в своем развитии перейти от малого бизнеса к крупному, причем не испытывающему серьезного давления со стороны государства².

¹Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия // Неприкосновенный запас. 2001. 2 (16). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2001/2/fook-pr.html> (дата обращения: 05.11.2018).

²Наиболее яркий, пожалуй, пример: устойчивое функционирование системы американских и японских частных вузов (Гарвард, Йель, Стэнфорд и Васеда, Кейо, София, Дошиша соответственно).

Ф. Фукуяма определяет доверие как возникающее у представителей одной социальной общности ожидание предсказуемости, честности и взаимной уступчивости действий его членов, руководствующихся разделяемыми всеми нормами поведения. Принятие этих норм и следование им добровольно, но исходит не из соображений корысти (получение желаемого в рамках социальной системы), а из стремления к устойчивой самоидентификации. Последняя определяется принадлежностью к той или иной социальной общности, характеризующейся конкретным набором ценностей и норм и требующей подчинения ему (набору) индивидуальных интересов¹. Как уже упоминалось в предыдущих параграфах, наличие общих ценностей и норм (возвращаясь к нашей проблеме – экологического сознания) вызывает к жизни реализацию множества со-действий (экологических коммуникаций), показателем вариативности которых и выступает социальное доверие. Так, В. Б. Звоновский называет доверие условием однонаправленного действия социальной группы (в соответствии с господствующими в ней ценностями и нормами)², акцентируя при этом внимание на повседневном межиндивидуальном безличном или, иными словами, безличном, обобщенном доверии³.

Типологию видов доверия можно строить в зависимости от сопоставительного иерархического положения субъектов-участников социальных отношений и наличия непосредственных контактов между ними. По первому критерию выделяют межиндивидуальное или межличностное, горизонтальное доверие, а также институциональное или деперсонализированное, вертикальное. Межиндивидуальное доверие, в соответствии со вторым критерием, может быть личным и безличным (обобщенным, повседневным межиндивидуальным безличным). Именно последний вид, отражающий степень уверенности в соблюдении незнакомыми людьми, так называемым средним человеком общих для всех членов социальной общности норм поведения, по мнению

¹Звоновский В. Б. Повседневное межиндивидуальное безличное доверие как фактор хозяйственной деятельности // Мир России. 2007. № 2. С. 136.

²Там же. С. 133.

³Там же. С. 135.

В. Б. Звоновского, позволяет судить о том, насколько схожим образом представители одной социальной группы действуют в одинаковых ситуациях, а в контексте нашего концептуального аппарата – насколько точно в своих коммуникациях они воспроизводят конкретную социальную структуру. Тем временем, безличное доверие, по словам социолога, получает меньше всего внимания со стороны научного сообщества, ориентированного скорее на изучение устойчивых неформальных (межиндивидуальное личное доверие) либо, наоборот, формальных (институциональное доверие) связей¹.

Высокое социальное доверие внутригрупповых взаимоотношений означает минимальную неопределенность реакций участников на изменяющиеся социальные условия, но не обеспечивает их полной прозрачности и предсказуемости. Идеально-типическое доверие к окружающим людям в той или иной ситуации содержит набор вариантов распределения ролей (между собой и другими) во взаимодействии, его конечных результатов и последствий – позитивных, негативных или нейтральных для каждого из участников взаимодействия². Г. Гарфинкель в своей теории помещает эти варианты на шкалу нормальности в виде интервала типичных, потенциально ожидаемых проявлений события. По мысли ученого, доверие – это согласие с конститутивным (фундаментальным, аксиоматичным, общепринятым, нормальным) порядком событий³, и от его воспроизводства зависит принципиальная устойчивость любых социальных структур⁴. Содержательно доверие включает в себя три типа (конститутивных) ожиданий:

1) Ожидание набора допустимых вариантов действия, не зависящих от желания кого-либо из участников взаимодействия (своего и других) и от последствий для кого-либо из них (для себя и для других);

¹Там же. С. 134-135.

²Гужавина Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. 2012. № 6 (62). С. 115.

³Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8, № 1. С. 12.

⁴Там же. С. 11.

2) Ожидание обязательности выбора одного из допустимых вариантов для всех участников взаимодействия (для себя и для других);

3) Ожидание ожидания другими участниками взаимодействия существования набора допустимых вариантов действия, не зависящих ни от чьего-либо желания, ни от последствий для кого-либо, а также обязательного к выбору каждым из участников взаимодействия¹.

Также Г. Гарфинкель делает ряд следующих допущений², объясняющих процесс проектирования и реализации со-действий в контексте следования «правилам» общепринятого порядка (то есть в контексте воспроизводства действующей социальной структуры – рассматриваемых «правил»):

1) Проектирование со-действия предполагает рассмотрение и учет определенного множества потенциальных проявлений нормально воспринимаемого события – определение вариантов «разрешенного» социальной структурой действия;

2) Установление нормы и ее ожидаемых проявлений структурно обусловлено и осуществляется индивидуально участниками взаимодействия посредством рефлексии относительно прошлого опыта столкновения с событием;

3) Несоответствия актуального события ожидаемому (норме во всем множестве ее типичных проявлений) нормализуются, то есть встраиваются в норму, дополняя ее и воспроизводя в некоторых новых чертах³.

Важно отметить, что само по себе актуальное действие, расходящееся с ожидаемым, не вносит изменений в социальную структуру. Г. Гарфинкель, как представитель неклассической социологии (социологии повседневности, феноменологии, этнометодологии), отводит главенствующую роль в социальном конструировании индивидам – активным участникам многочисленных уникальных взаимодействий, из которых и составляются более устойчивые, структурные элементы социальной реальности. Каждый человек неповторим в

¹Там же. С. 13.

²Перегруппированы автором диссертационной работы.

³Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8, № 1. С. 11.

своем наборе индивидуальных черт, накладывающем определенный отпечаток на его прочтение ситуации взаимодействия. Более того, участники взаимодействий осознают и берут в расчет эти различия при толковании действий партнеров – именно отсюда целый континуум нормальности. Однако некоторые из актуальных событий совершенно не укладываются в представление о типичном: участник взаимодействия не может абстрагироваться от различий или выйти из ситуации взаимодействия, и тогда он, приходя в замешательство относительно действующих правил игры, вынужден отклоняющееся событие нормализовать – принять его в свое понимание нормы¹.

Описанный Г. Гарфинкелем процесс воспроизводства социального доверия как «правил» проектирования и реализации со-действий логически соотносится с нашим базовым представлением о воспроизводстве экологического сознания. В параграфе 1.2 мы постулировали вклад каждого из указанных феноменов в структурирование экологических коммуникаций и ниже обоснуем данный тезис с опорой на рассмотренные ранее теории доверия (М. Букчин, Ф. Фукуяма, В. Б. Звоновский, Г. Гарфинкель), а также на понимание доверия П. Штомпки и его директиву многомерного структурного выяснения. Так, П. Штомпка делит всю социальную реальность и каждый из ее слоев на четыре следующих измерения, одновременный, многосторонний, синтетический анализ которых, по мнению социолога, обеспечивает наиболее полное изучение социального явления:

1) Нормативное измерение (в глубинном слое, социальная структура) – сеть характерных для общности норм, ценностей и институтов, внешних, объективированных, принудительных для всех членов общества социальных фактов и коллективных представлений, указывающих на долженствующее поведение (понимание социальной реальности Э. Дюркгейма); (в поверхностном слое, коммуникации) социальная роль как набор определенных норм и ценностей;

2) Идеальное измерение – связанная с коллективом и распространенная в нем совокупность идей, убеждений, взглядов, образов, не обладающих принудительной силой, но категоричных и устанавливающих социальное

¹Там же. С. 27, 35-36.

самосознание (понимание М. Шелера, А. Шюца и т. д.); позиционная ментальность как специфическая совокупность взглядов, убеждений, мыслительных навыков и стереотипов;

3) Интеракционное (организационное) измерение – совокупность связанных с данной общностью и типичных для нее взаимно сориентированных действий и их объективированных, внешних относительно отдельных личностей каналов (понимание Г. Зиммеля, бихевиористов); интеракционные опции как своеобразная связка каналов, путей взаимодействий, открывающих возможности контактов с другими;

4) Измерение интересов (жизненных возможностей) – распределение доступа к различным общественным благам, неизбежно порождающего иерархические неравенства между людьми и возникающие на этой основе социальные конфликты (понимание К. Маркса, М. Вебера, неомарксистов и неовеберианцев); социальный статус как своеобразные фонд благ, средств и ценностей, пользующихся общественным признанием¹.

Таким образом, воспроизводство экологического сознания следует рассматривать в широком контексте экологических коммуникаций, а именно в контексте коммуникаций экологического законодательства (нормативное измерение), в контексте общественного мнения по вопросам повседневного экологического поведения (интеракционное измерение) и в контексте узкоспециализированного дискурса экологически ориентированного научного сообщества (измерение интересов). Также, по нашему мнению, необходимо учитывать роль системы массового просвещения, массовых коммуникаций (идеальное измерение), являющейся, говоря Луманскими терминами и в действительности отражая его принципиальную позицию по данному вопросу, крупнейшим наблюдателем социальной системы, участвующим в огромном числе коммуникаций и, следовательно, играющим значительную роль в воспроизводстве соответствующей структуры и действия – экологического

¹Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 5-6, 8.

сознания некоего социального объединения и установок его практического приложения¹. П. Штомпка, в свою очередь, называет СМК «предметом упрощающих конструкций, манипуляций», констатирует их многообразие и взаимную противоречивость, являющуюся следствием «какофонии различных голосов» и все сильнее подрывающую сегодня уровень вертикального и горизонтального социального доверия. В теории П. Штомпки доверие – это ожидание того, что «другие» будут действовать нам во благо: эффективно, честно, порядочно, бескорыстно, надежно – нормально². Воспроизводство доверия (как любой социальной структуры) состоит в постоянном потреблении информации о нормальных действиях «других», однако в условиях глобализации (постепенное сближение обществ, проходящее через длительный период мультикультурализма и плюрализма) представление нормы размывается постольку, поскольку СМК «наблюдают» коммуникации всего складывающегося глобального сообщества, а индивиды, имеющие к результатам данного «наблюдения» свободный доступ, вместо норм только «своего» локального сообщества воспринимают целую совокупность норм глобального мира в разных интерпретациях каждого вида СМК³.

Здесь необходимо подчеркнуть специфику, особую роль доверия в отличие от всех остальных социальных структур. Каждая из них – суть правил действия в конкретных условиях «окружающей среды» (по Н. Луману); доверие же содержательно отражает и несоциальные, и социальные условия действия, оказываясь в этом смысле больше любой из структур. Так, если экологическое сознание представляет собой правила действия в отношении объектов природы в нормативном (экологическое законодательство), идеальном (система экологически фокусированных СМК), интерактивном (стереотипы

¹Луман Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две социологии и теория общества // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 3. С. 111.

²Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 10.

³Корунова В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой // «Цифровая культура открытых городов»: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). Екатеринбург, 2018. С. 518-519.

повседневного взаимодействия с окружающей средой) измерениях и измерении интересов (научный экологический дискурс), то та часть фундаментального социального доверия, которая непосредственно участвует в воспроизводстве экологического сознания – обозначим ее «экологическое доверие», – включает в себя и правила действия в отношении объектов природы (в четырех измерениях), и оценку обязательности (степени) их соблюдения основными агентами взаимодействий с окружающей средой: органами власти, СМИ, гражданами и представителями научного сообщества. С учетом данного уточнения схематически изобразим новый (вторичный) коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания (рисунок 1.3.1), в котором основанное на интериоризации норм взаимодействия с окружающей средой формирование поведенческих установок преломляется восприятием норм среднего, социально приемлемого поведения основных агентов этого взаимодействия.

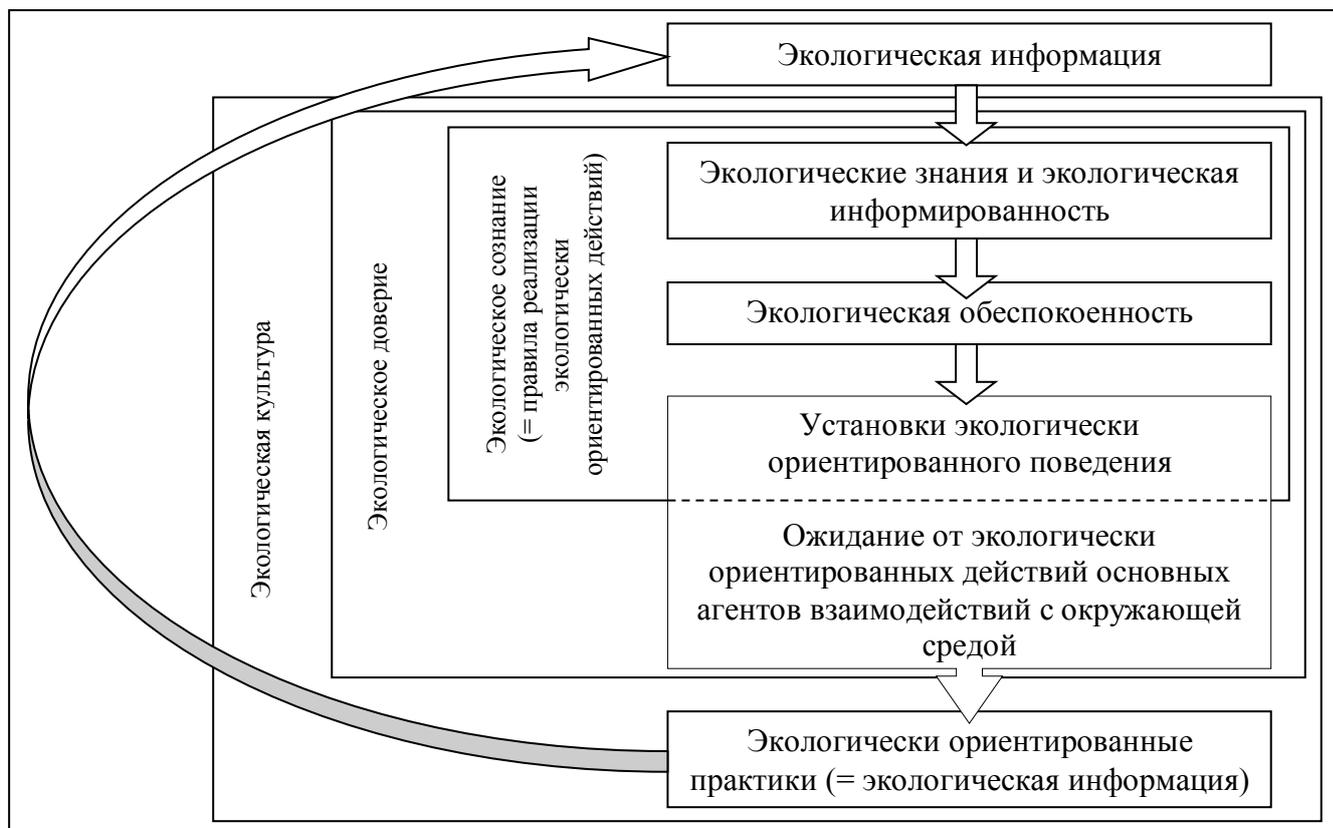

Рисунок 1.3.1. Схематическое изображение вторичного коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания

Социальные феномены могут и должны рассматриваться одновременно на уровне социальной структуры и коммуникаций в качестве бесконечного спиралевидного процесса социального воспроизводства. Любая социальная структура представляет собой совокупность надындивидуальных безличных правил действия в четырех измерениях конкретных ситуаций взаимодействий (нормативном, идеальном, интеракционном и измерении интересов), а ее воспроизводство протекает в контексте более широкой, фундаментальной структуры социального доверия. Помимо базового структурного элемента, социальное доверие включает в себя ожидание соблюдения надындивидуальных безличных правил всеми основными участниками конкретного взаимодействия: носителями социальных ролей, позиционных ментальностей, интеракционных опций и социальных статусов. Вместе они (правила и ожидания соблюдения правил) задают множество коммуникаций – уникальных практических вариантов соблюдения этих правил индивидами, в сумме выступающих информационным основанием для формирования когнитивно-ценностного проекта (собственно структуры и структуры доверия) всех будущих коммуникаций. В этих условиях экологическое сознание как социальная структура, рассматриваемая нами в контексте экологического доверия, составляет множество правил взаимодействия с окружающей средой, воспроизводящихся коммуникативно в практиках экологически ориентированного поведения по итогам преломления поведенческих установок ожиданиями от экологически ориентированных действий органов власти, СМИ, сограждан и ученых-экологов. Воспроизводимым в соответствии с данной моделью феноменом выступает экологическая культура.

Глава 2. Коммуникативная спираль воспроизводства экологического сознания россиян: от информации к ценностям и действиям

В данной главе представлены результаты кабинетного исследования спирали воспроизводства экологического сознания россиян. На базе вторичного анализа данных социологических исследований центров общественного мнения и инициативных групп социологов производится косвенная оценка взаимозависимости показателей массового информирования по проблемам окружающей среды и деятельности основных агентов взаимодействий с нею, показателей экологического сознания россиян, их доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой и их вовлеченности в реализацию экологически ориентированных практик.

2.1. Обеспокоенность россиян состоянием окружающей среды как эффект массового экологического информирования

Субъективное восприятие качества окружающей среды в значительной степени разнится с его объективными показателями. Так, несмотря на постепенное обострение большинства экологических проблем в нашей стране, лишь треть опрошенных в феврале 2019 года ВЦИОМ россиян (31%) отметили ухудшение экологической обстановки за последние пять лет, тогда как почти половина участников опроса (44%) не заметили изменений, а еще четвертая часть (23%) – посчитали их в целом позитивными. При этом последняя точка зрения также характеризуется положительной динамикой, а доля обеспокоенных изменением состояния природы неуклонно снижается (например, 41% в 2009 году, 43% – в 2010, 35% – в 2017)¹. Показательны в данном отношении также результаты опроса 2017 года, в соответствии с которыми абсолютное большинство россиян замечают резкие климатические перепады (70%), но все реже связывают их с природопреобразовательской деятельностью человека и все

¹Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 6 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 08.04.2019).

чаще – с естественной этапностью развития окружающей среды. Соответственно реже участники опроса теперь относят изменения климата к проявлениям глобального потепления, проблема которого казалась острее и потому пользовалась заинтересованностью россиян в 2007 году («много слышал о глобальном потеплении» – 34% в 2007 году и 20% – в 2017). В 2017 же году проявила себя тенденция депроблематизации данного явления: хотя половина респондентов и находит вопрос глобального потепления чрезвычайно острым и требующим скорейшего решения с целью избегания экологической катастрофы (51%), близкая доля россиян (выросшая за семь лет на 5%) оценивают реальность потенциального вреда человеку скептически (39%), а 27%, кроме этого, видят в потеплении климата исключительно благоприятные последствия для России (в 2007 году – 18%)¹.

В числе наиболее волнующих россиян экологических проблем сегодня – загрязнение воздуха (22%), несвоевременный вывоз и накопление мусора (11%), образование свалок отходов и отсутствие переработки (15%), загрязнение водоемов (рек, озер) и их побережий (13%). Меньше всего неудовлетворения в 2019 году вызвали уровень озеленения территорий российских городов (количество и состояние лесов, парков) и качество водопроводной воды (по 6%). В целом россияне демонстрируют невысокий уровень экологической обеспокоенности (в принципе не видят никаких проблем окружающей среды 21% респондентов)², что говорит о достаточно небольшой ценности благоприятной природы в их мировосприятии. Отметим, что в динамике данная ситуация практически не изменилась, о чем свидетельствуют опросы ВЦИОМ 2014 года. Так, несмотря на то что абсолютное большинство (90%) респондентов того года назвали состояние окружающей среды в месте их проживания исключительно

¹Климатические колебания: тепло ли, холодно ли..? // ВЦИОМ. 2017. 24 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3043> (08.04.2019).

²Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 6 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 08.04.2019).

важным для своего самочувствия¹, параллели, к примеру, с качеством воды в местных реках, озерах и прудах проводят лишь 41% россиян². Уже в 2018 году (данные Аналитического Центра Юрия Левады) декларируемая обеспокоенность возможными стихийными бедствиями половины всех опрошенных (52%; 32% – «испытываю постоянный страх перед стихийными бедствиями», 20% – «иногда боюсь стихийных бедствий»³) не отражается логически в их представлениях о наиболее значимых событиях года. Пришествие стихийных бедствий в регионы России в 2018 году особенно запомнилось лишь 15% участников опроса (12 место в топ-13), уступив по важности открытию Крымского моста (47%, 1 место), разработке и подготовке к внедрению пенсионной реформы (46%, 2 место), Президентским выборам 2018 года (37%, 3 место), проведению в городах России этапов Чемпионата мира по футболу (36%, 4 место), пожару в Кемеровском ТЦ «Зимняя вишня» (34%, 5 место), сообщению о массовых убийствах в Керченском политехническом колледже (28%, 6 место), столкновению в Керченском проливе (25%, 7 место), событиям продолжающейся войны в Сирии (22%, 8 место), победам российской сборной (под нейтральным флагом) на зимней олимпиаде в Южной Корее (20%, 9 место), конфликтам на Украине (19%, 10 место), а также народным протестам против пенсионной реформы, расколу Украинской церкви и терактам на территории России (по 16%, 11 место)⁴.

Соответственные выводы исследователи делают и в разрезе регионов. Так, к примеру, результаты проведения в 2013-2014 годах М. Н. Вандышевым, Н. В. Веселковой и Е. В. Прямиковой серии go-along интервью с жителями «молодых» уральских промышленных городов (Качканар, Краснотурьинск,

¹Насколько для Вас важны следующие стороны Вашей жизни? Среда обитания, экология в месте Вашего проживания // ВЦИОМ. 2014. 21 сентября. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=983&q_id=67653&date=21.09.2014 (дата обращения: 08.04.2019).

²Вы бы назвали экологическое состояние рек, озер, прудов вопросом, который касается лично Вас, или нет? // ВЦИОМ. 2014. 28 сентября. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=984&q_id=67746&date=28.09.2014 (дата обращения: 08.04.2019).

³Общественное мнение – 2018. М., 2019. С. 20.

⁴Там же. С. 9-10.

Лесной, Заречный) свидетельствуют о низкой экологической обеспокоенности информантов и низком же уровне экологических ценностей у них. Элементы окружающей среды зачастую выступают предметом гордости участников интервью, хотя значение им приписывается скорее эстетическое, нежели экологическое. Природа «молодых» промышленных городов, по мнению самих горожан, уникальна и красива, но объективно, по мнению специалистов, – оказывается источником серьезных экологических рисков. Последние, как продемонстрировали результаты исследования, информантами либо не замечаются, либо не воспринимаются всерьез, депроблематизируются, и в наибольшей степени на формирование актуальных показателей обеспокоенности состоянием окружающей среды повлияли, по словам авторов, особенности массового экологического информирования в городах¹.

Еще раньше к возможной связи объема потребляемой экологической информации с обеспокоенностью вопросами данной темы в своем анализе обратилась П. О. Ермолаева, реализовавшая в 2009-2010 годах кросс-культурный проект в городах Казани (Россия) и Форд Коллинзе (США). Объект российского этапа исследования составили представители казанской студенческой молодежи, в высокой степени обеспокоенные состоянием окружающей среды в месте своего непосредственного проживания (84,9%) (в первую очередь, загазованностью воздуха, низким качеством питьевой воды, загрязненностью городских водоемов, замусоренностью и антисанитарным состоянием территорий)², а также признающие для себя значительную актуальность проблем экологии в общей совокупности важных проблем (9,8%, 3 место; 1 место, 14,1% – низкий размер заработных плат, 2 место, 10,4% – прогрессирующая безработица)³. Информацию об этих проблемах казанские студенты получали преимущественно из

¹Вандышев М. Н. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 1. С. 121-125.

²Ермолаева П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.04. Казань, 2011. С. 255. Рис. 9. С. 256. Рис. 12.

³Там же. С. 254. Рис. 8.

телевидения (35,5%), интернета (20,8%) и печатной прессы (18,6%)¹, и сообщения последней, как показал анализ П. О. Ермолаевой, в большинстве своем оказываются неинформативными ввиду небольшого их объема (около 100 знаков, 2-3 предложения)². Впрочем, достаточного для формирования высокого уровня фундаментальных знаний о состоянии и закономерностях трансформаций естественной природы у двух третей респондентов (70,8% участников опроса дали верные ответы на все тестовые вопросы анкеты)³.

Во многом схожее с проектом П. О. Ермолаевой по своей методике исследование было проведено нами в 2017 году⁴ с целью проверки первичного коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания (его схематическое изображение приведено в конце параграфа 1.2) на примере потребления татарстанской студенческой молодежью сведений новостных программ федерального и местного телевидения. Последние наиболее значимым источником экологической информации выступают для 31,5% студентов Республики Татарстан⁵, транслируя ее в объеме всего лишь 11,6% от общей совокупности сообщений, преимущественно в неудобное для ознакомления время (с 8:00 до 13:00; 40,3%) и во второй половине новостного выпуска (в среднем, номер сообщения в выпуске равен 8), когда уровень интереса аудитории к передаваемой информации начинает стремительно падать. Полученные результаты говорят об исключенности темы экологии и проблем окружающей среды из информационной повестки – короткого (всего два или три пункта) перечня наиболее активно освещаемых тем, в последствии (по итогам преломления личными, «навязчивыми» интересами реципиентов) становящихся

¹Там же. С. 257. Рис. 13-14.

²Там же. С. 280. Рис. 25.

³Там же. С. 258. Рис. 15.

⁴Исследование в рамках выпускной квалификационной работы на степень бакалавра социологии в синтетической (качественно-количественной) исследовательской стратегии методами массового анкетного опроса (n = 400), неформализованного интервью (12 бесед), контент-анализа (5 411 новостных телевизионных сюжетов) и анализа теле-текста по методике специалистов Университета Глазго (16 транскриптов новостных телевизионных сюжетов).

⁵Корунова В. О. Специфика предпочтений российской студенческой молодежи в отношении источников экологической информации (по материалам Республики Татарстан) // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 8. С. 32.

наиболее обсуждаемыми¹. Так, проблемы экологии для опрошенных татарстанских студентов оказываются, соответственно их освещению, в низкой степени интересными (11%) и актуальными (20,5%, 7 место из 15), значительно уступая вопросам размеров разного рода социальных выплат (стипендий, заработных плат, пенсий, пособий и т. д.; 59,2%, 1 место), трудоустройства и безработицы (39,2%, 2 место), повышения цен (28%, 3 место). Неинтересная, экологическая информационная повестка, тем временем, испытывает высокое конструирующее воздействие со стороны СМИ в разрезе подтем сообщений об окружающей среде («экологические условия здоровья и жизнедеятельности»: интерес студентов – 57,5%, освещение в СМИ – 52,4%; «природоохранные меры властей и общества»: 21,4% и 22,2% соответственно; «экологические и техногенные катастрофы, ЧС»: 28,5% и 20,9% и т. д.), а также в контексте их риторики демонизации природных явлений². Именно последняя, по нашему мнению, выступает катализатором возбуждения почти что панических настроений в оценке качества окружающей среды. Несмотря на среднюю объективную (2 балла из 3 возможных) и субъективную (3 балла из 5 возможных) информированность респондентов анкетного опроса (а также информантов неформализованного интервью; информированность замерялась «качественно», без использования шкал) об экологических проблемах, высокое беспокойство ими выразили 76,7% татарстанских студентов, а значимость благоприятной (то есть непроблемной) экологической обстановки для себя подчеркнули 90,5% опрошенных.

Параметры массового экологического информирования, таким образом, обладают значительным потенциалом воздействия на показатели обеспокоенности россиян проблемами окружающей среды – даже ввиду их низкой заинтересованности в получении подобных сведений. Так, по данным опроса ВЦИОМ 2015 года, треть всех опрошенных россиян (29%) не занимаются

¹Корунова В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 7. С. 46.

²Там же. С. 46, 47.

поиском экологической информации самостоятельно, хотя отмечают, что им было бы интересно узнавать о последних изменениях экологической обстановки в их непосредственном месте проживания (86%; «очень интересно» – 51%, «скорее интересно» – 35%), в их городе и регионе (84%; 41% и 43% соответственно), в России и других странах мира (72%; 29% и 43%). К числу этих (интересных) изменений участники опроса отнесли загрязнения водной и воздушной сред (59% и 54% соответственно), образование мусорных свалок (40%), радиационное загрязнение (34%), деградацию почв (32%), проблемы лесов (вырубка, пожары, болезни; 27%), промышленные загрязнения (26%) и т. д. Тем временем, по свидетельствам трети всех респондентов, подобные сведения (и экологическая информация в целом) практически отсутствуют или недоступны для ознакомления простых граждан (33%)¹, что подтверждается результатами региональных контент-аналитических исследований (и в том числе результатами нашего исследования 2017 года).

Одним из таких примеров выступает исследование 2010-2011 годов М. В. Калининковой, констатировавшей исключенность темы экологических проблем из новостной повестки некоторых федеральных и местных (саратовских) электронных изданий, находящую свое отражение в незначительности отклика аудитории к публикациям. Помимо этого, автор отмечает преимущественно катастрофическое содержание сообщений темы, побуждающее читателей на написание панических комментариев². В качестве другого подобного примера остановимся на исследовании И. С. Глебовой и Р. Р. Хабибрахмановой, выполнивших анализ освещения аспектов качества жизни в городе Казани Республики Татарстан ведущими местными электронными изданиями в период с 2010 по 2012 годы. Процесс трансляции новостных сообщений рассматривался в разрезе количественных и качественных его характеристик, первые из которых

¹Что мы знаем об экологической ситуации у нас за окном? // ВЦИОМ. 2015. 1 октября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=144> (дата обращения: 08.04.2019).

²Калининкова М. В. Качество экологического сознания населения современной России: прикладной аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 2. С. 30.

определяют долю сообщений каждого из сюжетов (аспектов качества жизни) в общем информационном потоке, а вторые – наличие и направленность либо отсутствие побуждения к оценке события, описанного в сообщении. Что касается экологического аспекта качества жизни, то его освещение в татарстанских СМИ, согласно результатам контент-анализа, существенно меньше (8,9%), чем информирование по актуальным вопросам образования (9,5%), безопасности (14%) и культурного развития (38,6%), а в содержательном плане, к тому же, – крайне неоднозначно. Так, практически равные доли сообщений темы характеризуются позитивной, негативной или нейтральной оценкой изменений состояния окружающей среды в городе, что, в свою очередь, препятствует формированию у аудитории выраженного, конкретного понимания величины экологических рисков¹.

О недостаточности, неоднозначности или избирательности массового экологического информирования в России можно судить также по неосведомленности значительной части россиян о некоторых «громких» экологических скандалах. Так, в 2013 году 78% респондентов опроса ВЦИОМ ничего не знали либо только слышали (не в подробностях) (38% и 40% соответственно) о проникновении активистов Гринписа на нефтяную платформу Газпрома в Печорском море в рамках протеста против нефтедобычи в Арктике², равно как 56% участников опроса ФОМ в 2018 году не были осведомлены о массовых отравлениях детей, вызванных работой мусорного полигона «Ядрово» в городе Волоколамске Московской области³. Показательны, кроме этого, результаты опроса ФОМ 2017 года, в соответствии с которыми четвертая часть россиян (24%) не могут в принципе оценить характер изменений экологической обстановки в месте их проживания, назвать их положительными, отрицательными

¹Глебова И. С. Анализ качества жизни населения г. Казани: итоги контент-анализа городских СМИ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 169.

²Задержание активистов Greenpeace в Арктике: общественная оценка // ВЦИОМ. 2013. 2 октября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1096> (дата обращения: 03.05.2018).

³О вывозе и утилизации бытового мусора и протестах в Волоколамске // ФОМ. 2018. 19 апреля. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14007> (дата обращения: 03.05.2018).

или оспорить наличие каких-либо изменений¹, что свидетельствует, на наш взгляд, в большей степени об ограниченной трансляции экологической информации и в меньшей – о незаинтересованности россиян в получении такого рода сведений. Как и в прошлые годы, в 2018 году тема экологии и окружающей среды не вызывает у них большого интереса. К примеру, результаты, полученные Левада-Центром в отношении пользователей социальных сетей, говорят об их преимущественной ориентации на информацию о событиях в сфере культуры и о новых развлечениях (40%), на новости здравоохранения и медицины (39%), а также на события внутренней, внешней и экономической политики (30%, 28% и 29% соответственно). Встречающиеся в новостных лентах сведения о состоянии окружающей среды, наравне с новостями светской жизни, описаниями технологического прогресса и открытий науки, привлекают мало внимания россиян (20%, 21%, 20% и 17%)², что, впрочем, не исключает их случайного, «фонового» потребления с помощью этого источника информации, а также с помощью других. Более того, в контексте малого интереса к теме окружающей среды мы находим случайное столкновение с экологической информацией основным способом ее потребления.

2.2. Доверие россиян к основным агентам взаимодействий с окружающей средой в контексте потребления информации об их деятельности

Случайное потребление экологической информации обеспечивает также, согласно приведенному в параграфе 1.3 авторскому механизму воспроизводства экологического сознания, формирование доверия россиян к деятельности основных агентов взаимодействия с окружающей средой. Причем в данном отношении участие СМК (и в частности СМИ) представляется еще более значимым. Как демонстрируют результаты социологических исследований, россияне ощущают беспокойство по поводу близких им, касающихся их

¹Экология // ФОМ. 2017. 8 сентября. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/13693> (дата обращения: 03.05.2018).

²Общественное мнение – 2018. М., 2019. С. 107.

непосредственно экологических проблем, в связи с чем, определенное стремление быть осведомленным об изменениях экологической обстановки не вызывает вопросов. Сведения же о реализуемых органами власти природоохранных мероприятиях, об инновационных проэкологических разработках в науке, о вовлеченности широкого окружения в регулярные практики помощи окружающей среде или о «чистоте» освещения данных вопросов в СМИ не кажутся большинству рядовых обывателей актуальными до тех пор, пока последние не станут их транслировать. Сказанным здесь мы не пытаемся абсолютизировать роль СМИ в конструировании социальной нормы экологически ориентированного поведения, так как в некоторых случаях принципиальным оказывается наличие опыта непосредственного наблюдения за действиями названных агентов. Впрочем, мы подчеркиваем определенный потенциал СМИ в формировании информационной повестки и тот факт, что навязывания темы окружающей среды средствами массового информирования не происходит. Из незаинтересованности данным вопросом, в свою очередь, логично проистекает массовая «близорукость» при столкновении с конкретными (экологически ориентированными) действиями основных агентов взаимодействия с окружающей средой, что не позволяет сместить СМИ с пьедестала главного источника подобного рода информации. В этой связи, далее мы продолжим начатый нами в параграфе 2.1 (косвенный) анализ «качества» массового информирования о деятельности основных агентов взаимодействий с окружающей средой в России.

Начать необходимо с ожиданий россиян от реализуемых органами государственной власти мероприятий экологической политики, так как именно региональная и местная власть, по мнению подавляющего большинства участников опроса ВЦИОМ 2019 года, должны нести основной объем ответственности за качество и изменения окружающей среды (53%; региональная власть – 23%, местная власть – 30%). Федеральным органам государственной власти в этом вопросе отведена значительно меньшая роль – всего 7% опрошенных россиян посчитали их ответственными за текущие показатели экологии, хотя еще в 2010 году соответствующая доля была на порядок выше

(27%). Отчасти это связано с низкой удовлетворенностью населения от эффективности федеральной экологической политики. Так, две трети опрошенных в 2019 году посчитали, что предпринимаемые федеральной властью меры по решению экологических проблем либо совсем не дают результатов, либо оказываются недостаточными (69%; 33% и 36% соответственно). Помимо всего прочего, 15% респондентов отмечают, напротив, ухудшение экологической обстановки по итогам проводимых мероприятий, а подчеркивают значимость усилий органов федеральной власти лишь 10%. О конкретных прилагаемых усилиях, впрочем, россияне знают не так много. К примеру, половина участников опроса только слышали (без подробностей) о вступлении с 1 января 2019 года в силу «мусорной реформы» (50%), в то время как практически равные доли респондентов подчеркнули свою полную неосведомленность (26%) либо высокую осведомленность (24%) по данному вопросу. Отметим также, что около пятой части хорошо осведомленных и слышавших о реформе в ходе опроса не смогли пояснить, в чем она состоит (17%)¹.

Многое о доверии россиян к экологически ориентированным действиям органов власти говорит также их оценка целесообразности и правильности движения страны в русле внутренней, социальной и экономической политики в целом. Так, по состоянию на февраль 2019 года (данные ВЦИОМ), подавляющее большинство россиян не устраивает избранное направление экономической и социальной политики (44% и 40% соответственно), устраивает отчасти – треть участников опроса (по 29%). Что касается внутренней политики, то равные доли респондентов не удовлетворены и частично удовлетворены ее мероприятиями (по 36%)². На этом «фоне» – поскольку содержательно экологическая политика вхожа в каждую из обозначенных управленческих систем – складываются и негативные ожидания от взаимодействий власти с окружающей средой. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты ряда региональных исследований.

¹Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 6 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 08.04.2019).

²Рейтинги и индексы: Оценка властей // ВЦИОМ. 2019. Февраль. URL: https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/ (дата обращения: 24.04.2019).

Первое из них – серия из 4 массовых опросов 2006-2008 годов, реализованных Т. А. Орешкиной среди жителей старопромышленных городов Урала (Карабаш, Ревда и Первоуральск) и продемонстрировавших в качестве результата первоочередную обусловленность возникновения экологических проблем «провалом» реализуемой экологической политики. По мнению большинства респондентов, местные власти проявляют бездеятельность, пассивность и слабость при определении приоритетов развития, снижая тем самым непреодолимость барьеров для чрезмерной природопотребительской и природопреобразовательской деятельности промышленных предприятий (Карабаш – 32,7%, Ревда – 15%, Первоуральск – 16%)¹.

В качестве другого примера изучения доверия граждан к экологически ориентированной деятельности органов местной власти выступает исследование А. Е. Зориной и А. В. Мозговой 2014 года², методологически выстроенное в соответствии с концепцией диспозиционной регуляции социального поведения личности и нацеленное на замер типично социальных, обобщенных, а также конкретно социальных, ситуативных установок оценки мероприятий экологической политики. По итогам выявления согласия или несогласия респондентов с предложенными к оценке утверждениями о мотивах и ценностных основаниях принятия тех или иных управленческих решений, авторы исследования констатировали преобладание ответов, выражающих недоверие к экологически ориентированным действиям местной власти³. О преобладании негативных ожиданий можно судить также по результатам исследования, реализованного научным коллективом при участии М. В. Корниловой в 2015

¹Орешкина Т. А. Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления // Социологический журнал. 2012. Т. 0, № 4. С. 97-98.

²Исследование среди жителей территориальной общности, где начинаются промышленные разработки месторождений, вызывающие мощные протестные движения населения (конкретный субъект федерации / населенный пункт не указан).

³Зорина А. Е. Экологические установки населения, находящегося в ситуации навязываемого риска // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) Материалы V Всероссийского социологического конгресса. М., 2016. С. 8413-8414.

году¹. Так, абсолютное большинство участников опроса находят органы федерального и регионального уровней власти, а также федеральное агентство недропользования незаинтересованными в сохранении окружающей среды (78%, 73,7% и 82% соответственно) и, кроме того, предпочитают не доверять распространяемой ими информации о состоянии природы или реализуемых для ее стабилизации действиях власти (не доверяют сведениям информационных агентств районной власти – 76,8%, областной – 76%)².

Помимо органов государственной власти, недостаток экологического доверия россиян испытывают также их сограждане, на которых, по мнению участников опроса ВЦИОМ 2019 года, также лежит значительная часть ответственности за состояние окружающей среды (21%)³. Что примечательно, ситуация мало изменилась за 14 лет. Тогда, в 2005 году, люди составляли основной источник загрязнений, по мнению 28% россиян, в большинстве своем (67%) сомневающийся также в бережном отношении жителей их города / села к окружающей природе⁴. По данному вопросу сегодня наблюдается позитивная тенденция: доля отрицающих систематическое выполнение своими согражданами экологически ориентированных практик снизилась с 49% в 2014 году до 41% в 2018, своим ближайшим окружением – с 42% до 35%. Впрочем, основная доступная простым обывателям мера, с точки зрения участников опроса 2018 года, заключается лишь в нанесении вреда – в правильном использовании урн и мусорных контейнеров, в поддержании чистоты в месте своего обитания⁵.

¹Регион проведения исследования не указан.

²Корнилова М. В. Допустимость экологического риска на территории проживания в восприятии населения (по материалам исследования, проведенного в одном из регионов России) // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015 г.). – Воронеж, 2015. С. 221-222.

³Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 6 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 08.04.2019).

⁴Экологическая ситуация в регионах // ФОМ. 2005. 7 июля. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd052724#tb052710> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵Состояние экологии и включенность в экологические практики // ФОМ. 2018. 18 декабря. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 05.11.2018).

Экологическое доверие к окружающим людям также складывается на «фоне» общего доверия к ним. Здесь оговоримся, что мы в своем анализе различаем высокое и низкое социальное доверие, первое из которых составляет множество сформированных ожиданий от соблюдения обязательных для всех правил поведения, а второе – их отсутствие, определенную степень неизвестности и замешательства по поводу действий окружения. При этом высокое доверие, в отличие от представления Ф. Фукуямы¹, может быть как позитивным (ожидание соблюдения правил), так и негативным (ожидание несоблюдения правил). Доверие россиян своим согражданам в этом контексте характеризуется низкими и высокими негативными значениями. Так, большинство (46%) участников опроса Левада-Центра в 2015 году не смогли оценить степень честности и добропорядочности окружающих людей, предположив, что иногда они говорят правду, а иногда нет. Доверяют словам своих сограждан 37% россиян, не доверяют – 17%². Высокое негативное доверие демонстрируют данные ВЦИОМ 2018 года о готовности россиян к раскрытию персональных сведений в интернете. Половина респондентов 2018 года (53%; «да» – 18%, «скорее да» – 37%) уверены в том, что персональные данные в социальных сетях используются третьими лицами, а 43% («да» – 14%, «скорее да» – 29%) – что это может нанести определенный вред им лично либо их семьям. В этой связи, отрицательно относятся к возможности использования кем-либо сведений о них 55% россиян и предпочитают в принципе не публиковать информацию о своих хобби, не делать записей на личной странице и не комментировать чужие записи (70%, 77% и 44% соответственно). Две трети опрошенных (77%) также признаются, что не почувствовали бы себя в безопасности, даже если бы имели возможность лично запретить использование данных со своего аккаунта в социальных сетях³.

¹Звоновский В. Б. Повседневное межиндивидуальное безличное доверие как фактор хозяйственной деятельности // Мир России. 2007. № 2. С. 136.

²Жить не по лжи: доверяют ли россияне правительству и друг другу // Левада-Центр. 2015. 7 августа. URL: <https://www.levada.ru/2015/08/07/zhit-ne-po-lzhi-doveriyayut-li-rossiyane-pravitelstvu-i-drug-drugu/> (дата обращения: 24.04.2019).

³Персональные данные в интернете: возможности и риски // ВЦИОМ. 2018. 1 ноября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9401> (дата обращения: 24.04.2019).

Роль общественных объединений (движений и организаций, в том числе экологических) в борьбе с экологическими проблемами в 2019 году россиянами оценивается низко – всего 3% респондентов приписывают им личную ответственность за состояние окружающей среды¹, что соответствует традиционно низкому доверию к их деятельности. К примеру, результаты исследования Е. Е. Пашковой 2011 года среди студенческой молодежи Астраханского региона свидетельствуют о сомнениях значительной части респондентов в эффективности предпринимаемых активистами мер снижения экологических рисков (70,4%), ввиду преимущественной пассивности их «борьбы» (распространение информации о природе – 17,6%, о ее проблемах – 22,1%) или ее имитации (отмывание денег – 20,6%). Основной причиной этому, по мнению автора, служит недостаточная информированность о деятельности экологических организаций (ничего не знают об их деятельности 40%, затрудняются ее описать 30%), вызванная, соответственно, недостатком открытой информации об их работе (29,3%)². Можем лишь предположить, что доверие россиян к деятельности ученых-экологов, специалистов в области защиты окружающей среды складывается в похожих условиях. Так, согласно опросу ВЦИОМ 2018 года, более двух третей респондентов (72%) не осведомлены об актуальной деятельности российского научного сообщества, в связи с чем, не смогли назвать ни одного «громкого» научного события, произошедшего за последние десять лет³, хотя экология, по их мнению, однозначно входит в число направлений, которые российской науке еще только предстоит развивать⁴.

¹Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 6 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 08.04.2019).

²Пашкова Е. Е. Отношение студенческой молодежи к деятельности общественных экологических объединений (на примере Астраханского региона) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 77.

³ТАСС: ВЦИОМ: более 70% россиян не назвали научные открытия, сделанные в РФ за последние годы // ВЦИОМ. 2018. 5 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8928> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴Российская наука: лидер или аутсайдер? // ВЦИОМ. 2018. 10 декабря. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9476> (дата обращения: 24.04.2019).

Наконец, говоря о качестве экологического информирования в России, необходимо обратиться к главному источнику экологической информации – СМИ. Как показывают результаты опроса ФОМ 2017 года, абсолютное большинство россиян получают актуальную информацию из телевидения (78%); вторым по популярности источником выступают новостные интернет-сайты и электронные издания (41%). И несмотря на то что большинство респондентов находят упомянутые источники также наиболее надежными (телевидение – 50%, новостные интернет-сайты и электронные издания – 18%), почти четвертая часть опрошенных россиян предпочитают не доверять ни одному из них (23%)¹. По мнению 51% респондентов, журналисты в настоящее время пользуются большим уважением в обществе, в связи с чем, могут оказывать определенное, серьезное воздействие на общественное развитие (51%; положительное – 39%, отрицательное – 12%)². Так, по признаниям почти половины участников опроса ВЦИОМ 2019 года (45%), в течение последних нескольких лет они сталкивались с так называемыми фейк-ньюс, и треть из них (31%) сначала не смогли отличить правду от лжи. Чаще всего умышленно недостоверные (о намеренной фальсификации говорят 74% опрошенных) сведения, по опыту россиян, можно встретить в интернете (31%) и на телевидении (20%), намного реже – в печатной прессе и на радио (7% и 5% соответственно)³. Низкий и / или высокий негативный уровень доверия к потребляемой информации отражаются в соответственном недоверительном и неоднозначном отношении к описываемым в ней событиям и персоналиям. Как, к примеру, в 2013 году, в случае со спорными оценками эффективности управления Газпромом экологическими рисками при разработке арктических месторождений («Газпром способен обеспечить экологическую

¹Источники информации: мониторинг // ФОМ. 2017. 12 мая. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13323> (дата обращения: 24.04.2019).

²Журналисты и СМИ: доверие и роль в обществе // ФОМ. 2018. 23 ноября. URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14138?fbclid=IwAR2JdLKnCVvT03kt-3W_VIMJ79PNicr1MVkqcn4pzfQEeCy1ArQKTAvxqUo (дата обращения: 24.04.2019).

³«Фейк-ньюс»: масштаб проблемы // ВЦИОМ. 2019. 18 апреля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9660> (дата обращения: 24.04.2019).

безопасность» – 50%, «не способен» – 39%)¹, а также в случае отказа 68% респондентов от оценки деятельности Министра природных ресурсов и экологии С. Е. Донского (до 18.05.2018) ввиду их полной неосведомленности по данному вопросу². Низкий и / или высокий негативный уровни доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой, в свою очередь, сказываются на восприятии обязательности соблюдения «правил» действия в отношении объектов природы.

2.3. Вовлеченность россиян в экологически ориентированные практики в условиях двойственности содержания поведенческих установок

Установки экологически ориентированного поведения проходят сложный путь в своем формировании. Во-первых, они входят в набор правил взаимодействия с окружающей средой в ситуации определенного уровня обеспокоенности ее состоянием, а во-вторых – преломляются ожиданиями нормальной, типичной экологически ориентированной деятельности органов местной власти, СМИ, среднего человека (окружающих людей) и представителей научного сообщества³. Именно этим, с нашей точки зрения, обусловлен разрыв между показателями экологической обеспокоенности россиян и степени их вовлеченности в практики помощи окружающей среде. Одним из частных проявлений данного разрыва выступает утверждение желания или готовности

¹Разработка месторождений в Арктике может привести к серьезным экологическим катастрофам, а потому требует обеспечения высокого уровня экологической безопасности. Как Вы считаете, «Газпром» сегодня способен обеспечить экологическую безопасность // ВЦИОМ. 2013. 13 октября. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=931&q_id=64240&date=13.10.2013 (дата обращения: 24.04.2019).

²Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 до 5, насколько хорошо справляются с работой следующие министры российского правительства, где 1 – «очень плохо», а 5 – «отлично»: Донской Сергей, Министр природных ресурсов и экологии // ВЦИОМ. 2013. 16 июня. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=914&q_id=63300&date=16.06.2013 (дата обращения: 24.04.2019).

³В очередной раз отметим, что экологическая обеспокоенность россиян и их доверие основным агентам взаимодействий с окружающей средой содержательно отражают количественные и качественные черты массового экологического информирования в стране.

систематически реализовывать некоторые виды проэкологической¹ деятельности при реальном их избегании. К примеру, согласно результатам опроса ВЦИОМ 2019 года, 30% россиян хотели бы, но, не имея возможности, не принимают участия в субботниках и акциях по озеленению территорий города, 47% – в сортировке бытовых отходов, 57% респондентов находят для себя возможным, но не сдают опасные отходы в специальные пункты приема, 42% и 35% – не отказываются от использования полиэтилена и пластика соответственно².

Если говорить о реализуемых практиках, то экономят в быту воду, газ и электроэнергию 88% респондентов 2019 года (систематически – 74%, периодически – 14%), а используют энергосберегающие лампочки, кроме этого, – 89% (79% и 10% соответственно)³. Отметим, что в динамике практики экономии электричества приобретают все больше популярности. Если в 2015-2016 годах систематически контролировали расход электроэнергии 43,5% россиян (еще 38,5% периодически)⁴, то к 2019 году их доля повысилась до 57% (периодически контролируют 33%)⁵. Впрочем, преследуемые россиянами цели не столько альтруистичны, сколько материалистичны, о чем свидетельствуют данные региональных исследований. К примеру, М. В. Сундикова и К. Ф. Фофанова, по результатам опроса жителей города Саранска в 2016 году, констатировали их ориентацию на экономию личных финансовых средств: экономят воду, газ и электроэнергию дома 88,6% участников опроса, а в общественных местах – 68,4%⁶. М. Ю. Болдина, на основании данных авторского исследования 2015-2017

¹Проэкологическая деятельность – активные практики экологически ориентированного поведения.

²Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? // ВЦИОМ. 2019. 10 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504> (дата обращения: 08.04.2019).

³Там же.

⁴Энергоэффективность и экономичность: россияне о настоящем и будущем энергетической отрасли // ВЦИОМ. 2016. 25 ноября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=471> (дата обращения: 24.04.2019).

Использованы усредненные доли за два года.

⁵Акция «Час Земли»: свет выключите! // ВЦИОМ. 2019. 29 марта. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9626> (дата обращения: 08.04.2019).

⁶Сундикова М. В. Экологически ответственное поведение населения (на примере жителей г. Саранска) // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI

годов, обосновала отказ жителей Волгоградской области от использования инновационных техник энергосбережения также нежеланием совершать лишние денежные траты. Новейшим, более «экологичным» (и дорогим) солнечным коллекторам, тепловым насосам, биотопливу и электромобилям (скептически настроены в их отношении 65% и 75% соответственно), а также датчикам освещенности и движения (об их установке рассказали лишь 2%) участники опроса предпочитают традиционные способы снижения затрат на электроэнергию: специальные дизайнерские решения при оформлении интерьера (преимущественное использование белого, светлых тонов, 56%), систематическое мытье окон (43%), отказ от плотных штор, тюлей и жалюзи (30%), а также использование энергосберегающих ламп, являющихся, к слову, в известной степени опасными для окружающей среды (85%)¹. Показательна в этом плане и динамика участия россиян в международной акции «Час Земли», призывающей к экономии электроэнергии в течение (как минимум) одного час в год. За шесть лет доля слышавших об этой акции увеличилась до 56% (с 35% в 2013 году), однако доля принявших участие в ней и отказавшихся от своих планов (в любом случае связанных с потреблением электричества) в пользу сохранения природных ресурсов – лишь до 23% (с 11%)².

Минимизировать персональное антропогенное воздействие на окружающую среду посредством отказа от личного автотранспорта в пользу общественного или пеших прогулок в 2019 году стараются 62% участников опроса (систематически – 40%, периодически – 22%), посредством участия в субботниках и акциях по озеленению города – 59% (32% и 27% соответственно), посредством сортировки бытового мусора и содействия утилизации опасных отходов – 40% (27% и 13%) и 33% (23% и 10%) соответственно. Почти пятая часть респондентов не хотели бы и не отказываются от использования полиэтилена и пластика (18% и 19%

Сухаревские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саранск, 2016. С. 348.

¹Болдина М. Ю. Социокультурный аспект решения экологических проблем: инновации vs традиции // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 27-28.

²Акция «Час Земли»: свет выключите! // ВЦИОМ. 2019. 29 марта. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9626> (дата обращения: 08.04.2019).

соответственно), в то время как уже совершили переход на тканевые и бумажные пакеты, а также на потребление товаров из вторсырья или биоразлагаемых материалов 38% (полностью – 16%, частично – 22%) и 36% (полностью – 10%, частично – 26%) россиян¹. Вместе с этим, подавляющее большинство опрошенных 2018 года (55%) выразили негативное отношение к принятому в ряде торговых точек решению отменить выдачу бесплатных полиэтиленовых пакетов. Поддержали «правильное» с точки зрения пользы для окружающей среды нововведение только 13% россиян, тогда как более трети респондентов опроса (32%) в принципе не определились со своим к нему отношением. Финансовая сторона вопроса, таким образом, демонстрирует свою значимость в этом случае так же, как и в ситуациях экономии природных ресурсов. Отвечая на проективный вопрос, россияне в большинстве своем отмечают, что при наличии выбора купили бы пусть более дорогой, но менее опасный для природы товар (58%), одновременно с этим признаваясь, что обычно не обращают внимания на такие его свойства (53%)².

Очевидно, что меры экономии природных ресурсов (в рамках экономии бюджета) сегодня находят среди россиян большее распространение, чем способы уменьшения своего экологического следа, а последние – чем принципы ответственного, экологически ориентированного потребления. Еще меньшей популярностью пользуются групповые меры помощи окружающей среде, требующие высокого позитивного доверия основным агентам взаимодействия с ней. Речь о пожертвованиях в благотворительные фонды охраны объектов природы, которые в 2019 году совершают 14% россиян (систематически – 3%, периодически – 11%; не совершают, но хотели бы – 55%, не хотели бы – 28%), а также о разного рода акциях протеста. Принимают участие в митингах, демонстрациях и пикетах по экологическим проблемам 12% респондентов опроса ВЦИОМ 2019 года (систематически – 5%, периодически – 7%), а не принимают –

¹Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? // ВЦИОМ. 2019. 10 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504> (дата обращения: 08.04.2019).

²Состояние экологии и включенность в экологические практики // ФОМ. 2018. 18 декабря. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 05.11.2018).

84%, из которых хотели бы лишь чуть больше половины россиян (47%)¹. В динамике инициирование митингов, демонстраций и пикетов или участие в них также оказывается одним из тех путей контроля экологических рисков, к которым в нашей стране прибегают реже всего. Сопоставительный анализ результатов опросов ФОМ за 2014, 2017 и 2018 годы свидетельствует об устойчиво высокой вовлеченности россиян в практики экономии воды (в 2017 году – 53%, в 2018 – 48%) и электричества (в 2014 году – 62%, в 2017 – 61%, в 2018 – 64%), в том числе посредством использования энергосберегающей бытовой техники и энергосберегающих ламп (45%, 44% и 46% соответственно)². В целом значительно реже, но также устойчиво около пятой части из них контролируют расход бумаги (12%, 17% и 18%), выходят на субботники, предпринимают уборку дворовых территорий (9%, 18% и 20%), сдают макулатуру и металлолом (11%, 20% и 20%), а чуть более десятой части – и опасные отходы (6%, 12% и 13%) в специальные пункты их приема. Традиционно наименее популярными мерами оказываются приобретение товаров из вторично переработанного сырья (6%, 9% и 9%), повышение собственного уровня экологических знаний и экологической информированности (4%, 8% и 8%) и участие в акциях протеста (1%, 4% и 3%)³.

Такие же результаты демонстрируют и исследования в российских регионах. Например, по данным массовых опросов в Казани 2005 и 2015 годов, реализованных Л. Г. Егоровой, П. О. Ермолаевой и Е. П. Носковой (Демкиной), пятая часть горожан в принципе не оказывают помощи окружающей среде (в том

¹Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? // ВЦИОМ. 2019. 10 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504> (дата обращения: 08.04.2019).

²Значения показателя вовлеченности россиян в реализацию сортировочных практик, полученные специалистами ФОМ в ходе опросов 2014, 2017 и 2018 годов (77%, 83% и 69% соответственно), вызывают у нас сомнения, в связи с чем, мы не приводим эти данные в тексте диссертационной работы. Как показывают результаты многих других исследований, сортировка мусора не входит в число наиболее распространенных мер помощи окружающей среде. По нашему мнению, конкретно в этом случае данные по показателю могут быть завышены в результате неверной интерпретации респондентами соответствующего вопроса анкеты. В настоящее время урны для раздельного сбора отходов расположены практически в каждом торговом центре; преимущественно «правильное» пользование ими обеспечивается как ответ на обязательные к соблюдению ожидания общественности, что вполне может быть расценено респондентами как участие в практиках сортировки, но в действительности не является им.

³Состояние экологии и включенность в экологические практики // ФОМ. 2018. 18 декабря. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 05.11.2018).

числе в ходе практик самосохранительного поведения), а остальные из них ограничиваются употреблением очищенной (бутилированной) воды, экологически чистых овощей и фруктов (либо их самостоятельным выращиванием), экономичным расходом воды и электричества¹. Результаты по казанскому студенчеству (П. О. Ермолаева, 2009-2010) воспроизводят ту же структуру экологически ориентированного поведения: употребление очищенной воды – 61%, экологически чистых овощей и фруктов (а также их выращивание) – 30,8%, экономия воды и электроэнергии – 47% и 53,2% соответственно². Наконец, авторское исследование 2017 года также показало, что чаще всего татарстанские студенты следят за расходом воды (45%) и электричества (38,7%), выходят на субботники (28,7%). Четверть из них, кроме этого, сортируют отходы (24%), пятая часть – принимают участие в посадочных мероприятиях (деревья, кустарники, цветы; 20,5%) и занимаются утилизацией (17,7%), десятая – оказывают волонтерскую помощь животным (12%). На постоянной основе в экологических движениях и организациях состоят 1,7% респондентов, присоединяются к их участникам во время масштабных проэкологических мероприятий (субботники, посадка деревьев), сбора подписей и общественных обсуждений 5,7%, 3% и 2% соответственно. К акциям протеста присоединяются лишь 1,7% татарстанских студентов.

Распространение практик экологического протеста в России, как уже упоминалось, возможно лишь в условиях высокого позитивного доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой, то есть – в условиях ожидания соблюдения ими всех установленных для такого рода ситуаций обязательных правил. Однако в настоящее время эти ожидания не оправданы, о чем можно судить по актуальным значениям показателей общественного и личностного протестного потенциала россиян (ВЦИОМ, 2019). Так, лишь треть

¹Егорова Л. Г. Динамика формирования экологического сознания татарстанцев // Полиэтнический регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы. 2015. С. 175.

²Ермолаева П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.04. Казань, 2011. С. 258. Рис. 16.

жителей нашей страны (29%) сегодня считают, что проведение массовых акций протеста по социальным вопросам в месте их проживания возможно, тогда как в обратном убеждены в два раза большая доля россиян (64%), соответственно, не желающих лично вступить в ряды митингующих (68%). Для сравнения – в 2015 году глубина разрыва между ожиданиями массовых протестов и согласия широкой общественности с действующим социально-политическим курсом ощущалась еще более остро (22% и 72% соответственно), теоретически обосновывая в русле нашей концепции воспроизводство низкой личной готовности россиян присоединиться к участникам митингов («поучаствовал бы в акциях протеста» – 20%, «не стал бы участвовать» – 75%)¹. В соответствии с результатами других опросов того года, большинством населения митинги представлялись крайней, кризисной мерой, призванной решать наиболее острые социальные проблемы (38%)², однако, по большому счету, таких проблем не возникало (36%), либо опасные ситуации благополучно стабилизировались без народных протестов (26%)³. Близкая доля опрошенных также обозначили дестабилизирующие последствия проведения митингов, не решающих проблемы, но подрывающих саму основу социальной солидарности (30%). Обуславливали нормальность существования протестного движения свободами демократического общества лишь около четвертой части (23%) респондентов 2015 года⁴, подчеркивающих важную и принципиальную роль митингов в решении социальных проблем (24%; «в настоящее время существуют острые проблемы, решению которых протестные акции могли бы поспособствовать» – 16%, «в

¹Рейтинги и индексы: Протестный потенциал // ВЦИОМ. 2019. 7 апреля. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 24.04.2019).

²Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? // ВЦИОМ. 2015. 23 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=623> (дата обращения: 24.04.2019).

³Проблемы страны и как их решать // ВЦИОМ. 2015. 17 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=604> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? // ВЦИОМ. 2015. 23 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=623> (дата обращения: 24.04.2019).

настоящее время есть настолько острые проблемы, что решить их можно только с помощью акций протеста» – 8%)¹.

В той или иной мере, необходимые для развития протестного движения ожидания россиян в 2015 году не оправдывают все основные агенты социальных взаимодействий («участие в митинге не принесет пользы» – 37%), однако меньше всего доверия, как показали результаты опроса ВЦИОМ, они испытывают к представителям власти, опасаясь чрезмерного давления со стороны присутствующей на митинге полиции (28%), вплоть до тюремного заключения (25%), а также проблем на работе, вызванных участием в акции протеста (26%). Что характерно, уровень страха в отношении первой и последней реакций представителей власти значительно снизился по сравнению с 2011 годом («страх давления со стороны полиции» – 35%, «страх проблем на работе» – 36%), что свидетельствует о постепенном позитивном росте доверия россиян. Уровень же доверия к согражданам за четыре рассматриваемых года в целом не изменился, а в некоторых аспектах даже был охарактеризован снижением. Так, широкое и ближайшее окружение в 2011-2015 годах представляли для россиян второй по силе «барьер» на пути к инициативной борьбе за свои социальные права; по мнению опрошенных, окружающие люди не принимают участия в митингах, будучи обеспокоенными только личными проблемами (29%; в 2011 году – 25%) или удовлетворенными текущим положением своих личных дел (8%), испытывая неприязнь к узкой группе инициаторов акций и толпам ее участников (8% и 12% (в 2011 году – 8%) соответственно), а также будучи уверенными, что кроме них никто другой не придет (8%). Деятельность СМИ (недостаточное информирование об акциях протеста или его полное отсутствие) и квалифицированных специалистов (непредставленность среди участников знакомых с ситуацией, образованных людей, пришедших на митинг не от безделья) представляют собой третий и четвертый «барьеры», соответственно

¹Проблемы страны и как их решать // ВЦИОМ. 2015. 17 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=604> (дата обращения: 24.04.2019).

уменьшивший и увеличивший силу своего воздействия за четыре года (в 2011 году – 22% и 8%, в 2015 году – 16% и 11%)¹.

Таким образом, воспроизводству практик экологического протеста среди россиян препятствуют низкий или высокий негативный уровень доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой в каждом конкретном рассматриваемом случае. Обеспокоенные теми или иными экологическими проблемами граждане опасаются, в первую очередь, репрессивных санкций власти за активное высказывание своей позиции и отсутствие поддержки со стороны ближайшего и широкого окружения, которого состояние экологии касается объективно, но, по мнению россиян, не субъективно. В меньшей степени их волнует ограниченность информационной поддержки со стороны СМИ и квалифицированной – со стороны профильных специалистов. Республика Татарстан в этом смысле – один из множества примеров, так как высокой экологической активности населения республики при высокой частоте ее участия в разного рода пилотных социально-экологических проектах не наблюдается. Однако актуальная с 2018 года ситуация со строительством мусоросжигательного завода (МСЗ) в селе Осиново Зеленодольского района выбивается из общей картины. Обеспокоенные угрозой внедрения данной технологии обращения с отходами местные жители (осиновцы) и живущие в непосредственной близости казанцы участвуют также в акциях протеста против строительства МСЗ². Относительная (в контексте обычно низкого уровня вовлеченности населения в реализацию активных экологически ориентированных практик) уникальность этого кейса определяет необходимость его изучения с целью глубокого понимания и постапробационного обоснования механизма воспроизводства экологического сознания в практиках экологического активизма.

¹Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? // ВЦИОМ. 2015. 23 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=623> (дата обращения: 24.04.2019).

²Корунова В. О. К вопросу о значении легитимации политики государства для ее эффективной реализации (на примере экологической политики в городе Казани) // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 179-180.

Результаты вторичного (косвенного) сопоставительного анализа данных по основным компонентам спирали воспроизводства экологического сознания в России демонстрируют значительное конструирующее воздействие информации, в фоновом режиме транслируемой СМК (и в частности СМИ), на формирование экологической обеспокоенности россиян, их доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой и уровня их вовлеченности в реализацию экологически ориентированных практик. Массовое информирование в нашей стране характеризуется низкой долей сведений экологической тематики в общем информационном потоке, обеспечивающей воспроизводство заинтересованности россиян и их обеспокоенности проблемами окружающей среды в целом на уровне ниже среднего. В то же время, катастрофическое содержание значительной части всех экологических информационных сообщений по итогам фонового их потребления формирует высокую обеспокоенность близкими, касающимися россиян непосредственно экологическими проблемами. Нехватка экологической информации, а также конкретные ее содержательные характеристики, которые на данном этапе разработанности проблемы мы не можем оценить, закладывают основу для воспроизводства скорее низкого либо высокого негативного доверия россиян к основным агентам взаимодействий с окружающей средой, что, в свою очередь, отражается в предпочтении пассивных индивидуалистичных практик помощи природе в ситуации значительной обеспокоенности ее «близкими» проблемами активным групповым (протестным), требующим поддержки власти и сограждан – в большей степени, а также СМИ и науки – в меньшей.

Глава 3. Ситуационный элемент воспроизводства экологического сознания казанцев и осиновцев: кейс-стади строительства мусоросжигательного завода

В данной главе представлены результаты авторского исследования¹, посвященного апробации разработанной методики в ситуации конкретного (информационного) повода для экологически ориентированных действий органов власти, СМИ, научного сообщества и населения. На базе данных контент- и дискурс-анализа публичного информационного пространства, данных массового опроса и серии неформализованных интервью среди жителей города Казани и села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан², а также данных неформализованного включенного скрытого наблюдения за ходом протекания протестных акций делаются выводы о характере взаимосвязи между показателями массового информирования по теме строительства мусоросжигательного завода, обеспокоенности казанцев и осиновцев развитием данного проекта, их доверия основным агентам взаимодействий в его рамках, а также их вовлеченности в реализацию практик экологического активизма.

3.1. Риторика и эффекты массового информирования по проекту строительства мусоросжигательного завода

Анализ публичного информационного пространства в рамках нашего кейса предполагал реализацию контент- и дискурс-анализа сообщений наиболее

¹Программа социологического исследования в приложении 1.

²Обращение к кейсу Казани и Осиново определено следующим рядом причин: 1) в непосредственной близости от Осиново находится Казань, большая промышленная зона и два малонаселенных села Зеленодольского района, остальные сельские поселения, включая пгт и город Зеленодольск находятся в значительном отдалении от площадки строительства завода; в связи с этим рассматриваемая проблема оказывается наиболее актуальной именно для казанцев и осиновцев; 2) Казань и Осиново представляют собой относительно гомогенную среду в силу близости расположения; Осиново считается пригородом Казани; 3) исследовательская проблема предполагает реализацию значительной части поля посредством анализа протестного движения против строительства МСЗ, из которого население малонаселенных сел Зеленодольского района, расположенных вблизи МСЗ, оказывается практически полностью исключенным в силу принципиальных различий хозяйственного уклада.

популярных среди казанцев и осиновцев групп (пабликов, сообществ) в социальных сетях (ВКонтакте: «КАЗАНЬ | Социальная группа» и «Зеленодольск.Онлайн»), наиболее популярных среди них – как представителей единого медийного пространства Республики Татарстан – СМИ (электронное издание «Татар-информ» и телеканал «Татарстан-24»), официальных сайтов органов местной власти (<https://www.kzn.ru/> и <http://zelenodolsk.tatarstan.ru/>) и наиболее крупных архивов научных публикаций (cyberleninka.ru и eLIBRARY.RU) за 2018 год (общее число проанализированных сообщений = 138 240)¹.

Как показали результаты контент-анализа, больше всего экологической информации в целом транслируют пресс-службы органов местной власти – доля сведений о состоянии окружающей среды в их общем новостном потоке в 2018 году составила 22,4%. Тем не менее, официальные сайты не входят в число приоритетных источников информации для казанцев и осиновцев². Большинство из них предпочитают обращаться³ к социальным сетям (61,4%), электронным изданиям, новостным сайтам (41,9%) и телевидению (39,3%), сообщения которых содержат по крайней мере в 3 раза меньше сведений о состоянии окружающей

¹Бланк контент-анализа в приложении 2, некоторые таблицы распределений и диаграммы – в приложении 3.

²Анкетный опрос по многоступенчатой квотной выборке ($n = 800$, n каждой из двух подвыборок по критерию близости проживания от будущего МСЗ = 400; для анализа общих тенденций конструируется пропорциональная квотная выборка, $n = 580$). Анкета массового опроса в приложении 4, некоторые таблицы распределений и диаграммы – в приложении 5.

³Приоритеты различны в возрастных группах, так, казанцы и осиновцы в возрасте до 34 лет преимущественно (74,8%) пользуются социальными сетями, а в возрасте 55 лет и старше – телевидением (59,6%). Последние обращаются в среднем к большему числу разных источников информации (медианное значение равно 3 против 2 в группах 18-34 и 35-54 лет, различия статистически значимы на уровне 0,005 коэффициента хи-квадрат), в связи с чем мы частично отвергаем гипотезы № 2 и 3 («Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди молодежи значительно выше, чем среди представителей старшего возраста, поскольку первые используют большее число источников информации и объективно встречают экологическую информацию в целом и о ситуации строительства МСЗ чаще» и «Уровень экологического доверия среди представителей старшего возраста значительно выше, чем среди молодежи, поскольку первые используют меньшее число источников информации и потребляют меньше точек зрения, оценок по теме») и частично подтверждаем гипотезу № 4 («Несмотря на достаточно высокий уровень доверия среди представителей старшего возраста, его «знак» отрицательный, поскольку телевидение, являющееся для респондентов старшего возраста основным источником информации, транслирует мало экологической информации»).

среды (7%; социальные сети – 9,8%, электронные издания – 5,3%, телевидение – 3,4%). Выбирают для поиска интересующей их информации официальные сайты органов власти 21,2% респондентов опроса, а научные публикации, лекции и материалы, подготовленные специалистами (состоящие из экологических сведений на 7,8%), – лишь 16,2%.

В связи с последним уточнением, используя весовые коэффициенты, сконструируем модель массового информирования, реально достигающего казанцев и осиновцев. Сведения об экологических проблемах и состоянии окружающей среды составляют 8,7% достигающего информационного потока, значительно уступая новостям (и оценкам) о правонарушениях и преступлениях в республике (22,9%), а также о мероприятиях внутренней политики решения социальных проблем (здравоохранение, образование, социальная защита и т. д.; 20,9%); уступая в меньшей степени – обзорам (и оценкам) событий культурной жизни Казани, Зеленодольского района и Осиново (16,7%) и изменений экономической сферы (12,4%). Интересы казанцев и осиновцев формируемую в публичном информационном пространстве повестку не отражают в полной мере, что указывает на ограниченность внешнего манипулирования навязчивыми темами. Таковыми в рассматриваемом случае выступают темы социальных проблем (58,4%) и экологии (51,4%); остальные же в целом «выстраиваются» в соответствии с диктуемой массовым источником последовательностью: правонарушения и преступность (24,5%), культурная сфера (23,8%), экономика и финансы (25,9%), спортивная жизнь (21%), внешняя политика и международные отношения (21,7%), наука и инновации (17,2%).

Говоря о навязчивом, касающемся непосредственно вне виртуальной жизни, стоит также отметить, что тема экологии и окружающей среды оказывается более интересной жителям Осиново, а также Кировского, Московского и Авиастроительного районов Казани (расположенных условно близко к площадке строительства МСЗ) (66,5%), чем жителям Вахитовского, Приволжского, Советского и Ново-Савиновского районов (расположенных условно далеко) (44,3%). В целом, осведомлены о развитии проекта строительства МСЗ в селе

Осиново Зеленодольского района республики 81,7% опрошенных; среди них интерес к данной теме обозначили 80,6%, но самостоятельным поиском информации по ней хотя бы единожды занимались лишь 43,7% казанцев и осиновцев. В разрезе наших подвыборок, впрочем, ответы в значительной степени (на уровне 0,000 коэффициента хи-квадрат) разнятся. Среди живущих близко к площадке строительства МСЗ осведомлены об этой ситуации 91% респондентов, преимущественно выражающих свою заинтересованность связанными с развитием проекта вопросами (87,7%), а в половине случаев также занимающихся поиском дополнительной информации по теме (56,3%). Среди живущих далеко слышали о ситуации и интересуются ею 77% и 77,3% казанцев соответственно, дополнительно отслеживают новости – 35,1%. В этих условиях, когда тема строительства МСЗ выступает в качестве навязчивой для большого числа казанцев и осиновцев, массовый источник приобретает низкие возможности манипулирования ею, о чем и свидетельствуют результаты контент-анализа. Сведения о продвижении проекта МСЗ в Осиново составляют менее 1% общего информационного потока (0,4%) и всего 4,4% сообщений темы экологии и окружающей среды в 2018 году. Абсолютное большинство новостей по проекту касаются действий представителей местной власти; намного меньше внимания получает освещение действий активистов протестного движения и простых граждан, а также выступления членов научного сообщества, еще меньше – обзор самых разных точек зрения по проблеме, выявляемых в ходе журналистских расследований и интервью. Население же, в первую очередь, желает знать о реакциях и оценках широкой общественности (46,2%) и представителей науки (45,8%), и только после – о реакциях и оценках ситуации (в сравнении) с разных позиций (34,4%) и о действиях власти (30,4%).

В соответствии с авторским механизмом воспроизводства экологического сознания, восприятие сведений о состоянии окружающей среды, а также о деятельности основных агентов взаимодействий с нею определяет тот или иной уровень экологических знаний, а в данном случае – точнее – тот или иной уровень экологической информированности об актуальном положении дел. В настоящем

исследовании мы замерили субъективный уровень информированности казанцев и осиновцев о развитии проекта строительства МСЗ, а также объективный, рассчитываемый нами на основании ответов респондентов на тестовые вопросы анкеты. Результаты анализа показали, что участники опроса ощущают действительный недостаток массового информирования по теме строительства МСЗ в селе Осиново Зеленодольского района республики. Так, медианное значение субъективной информированности соответствует 3 баллам из 5 возможных (среднее взвешенное – 2,8 балла), а объективной – 2 баллам (среднее взвешенное – 2,2 балла). Что характерно, больших различий в разрезе подвыборок не наблюдается; казанцы, составляющие абсолютное большинство подвыборки живущих условно близко к площадке строительства МСЗ, как правило, не имеют возможности очной, непосредственной оценки происходящего, какой обладают жители Осиново. Абсолютно все опрошенные осиновцы¹ подчеркивают высокий интерес к проблеме строительства МСЗ (среди казанцев – 82,1%), практически все – систематически ищут дополнительную информацию по ней (среди казанцев – 44,4%) (статистическая значимость различий на уровне 0,000 коэффициента хи-квадрат). Субъективная и объективная информированность осиновцев по теме МСЗ также представляется более высокой, чем оные казанцев: субъективная – 4 (среднее взвешенное – 3,48) и 3 (среднее взвешенное – 2,81) балла соответственно, объективная – 4 (среднее взвешенное – 3,57) и 2 (среднее взвешенное – 2,21) балла соответственно (статистическая значимость различий на уровнях 0,004 и 0,000 коэффициента хи-квадрат соответственно)².

¹В селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан было опрошено 34 человека, в связи с чем мы не можем производить строгую количественную оценку распределений признаков. Тем не менее, значимость различий между ответами осиновцев и казанцев была оценена посредством расчета коэффициента хи-квадрат.

²Несмотря на отсутствие видимых различий в информированности о ситуации МСЗ, а также в использовании источников информации, мы частично подтверждаем гипотезы № 6 и 7 («Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые объективно встречают информацию о ситуации строительства МСЗ чаще» и «Уровень экологического доверия среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые имеют один наиболее значимый источник информации и потребляют меньше точек зрения, оценок по теме»); живущие близко и далеко к площадке строительства МСЗ используют в

На информированность о проблемах окружающей среды в целом, а также в частности – о ситуации строительства МСЗ оказывают определенное влияние не только количественные, но и качественные, содержательные, риторические характеристики процесса трансляции массовой информации. С целью выявления последних нами был реализован дискурс-анализ отобранных по итогам контент-анализа сообщений официальных сайтов органов местной власти, наиболее популярных среди казанцев и осиновцев СМИ и групп (пабликов, сообществ) социальных сетей, а также наиболее крупных архивов научных публикаций по теме строительства МСЗ за 2018 год (общее число проанализированных сообщений = 182).

Как показали результаты дискурс-анализа, риторика представления темы строительства МСЗ в социальных сетях – наиболее значимом источнике информации для абсолютного большинства опрошенных нами казанцев и осиновцев – строится вокруг идеи о закрытости, решенности данного вопроса. Так, заголовки репостов публикаций электронных изданий (KazanFirst) гласят: «УЖЕ ТОЧНО! Решение о строительстве мусоросжигательного завода окончательно приняли», «СПОРИТЬ БЕСПОЛЕЗНО Ильсур Метшин: Строительство мусоросжигательного завода – дело решенное!» и т. д. Тем не менее, активисты экологического движения (не столько местные жители, сколько именно активисты, общественники) не желают этого слышать в силу невосприимчивости любых логических доводов, за что негативно стигматизируются как «псевдоэксперты», «некомпетентные» и «противники» действий власти. Последние в анализируемых источниках не получают никакой оценки (строительство МСЗ влечет позитивные или негативные последствия?), и крайне неявно выраженная позиция активистов – казанцев и осиновцев – также не получает ответа по существу. Риторика сообщений этой темы пронизана насмешкой в адрес активистов, к «диалогу» с которыми власти спускаются свысока («А уж противников строительства так много, что власти решили

среднем одинаковое количество и одни и те же виды источников информации, но первые объективно сталкиваются с необходимыми сведениями чаще (очно).

организовать встречу, на которой пообещали ответить на все животрепещущие вопросы!»). Впрочем, видимые коммуникационные взаимодействия в данной части публичного информационного пространства нельзя назвать полноценным диалогом – на вопросы о технологии и последствиях сжигания отвечают лаконично словами представителей научного сообщества («МСЗ нужен»), таким образом, спекулируя их авторитетом.

В рамках второго по значимости источника информации – СМИ – внимание акцентируется на развитии диалога власти не с активистами (в отношении которых выражена «вежливая настороженность»), а с населением, также, впрочем, выступающим в роли малокомпетентного ведомого участника взаимоотношений. В сообщениях СМИ от лица научного сообщества и представителей федеральной, региональной и местной власти подчеркивается безопасность технологии сжигания – передовой технологии, о чем само за себя говорит ее использования в наиболее развитых странах мира (Япония, Швейцария, Германия). Внедрение данной технологии в российских реалиях необходимо – это единственная возможность быстрого решения мусорной проблемы («Надо разъяснить населению, что лучше этого человечество еще не придумало»). Рутинизация же процедур сортировки отходов¹, о которой говорят местные жители, опасющиеся соседства с МСЗ, во-первых, займет слишком много времени, а во-вторых, не обеспечит 100% их переработки. Помимо этого, подчеркивается открытость представителей власти к конструктивному диалогу с населением. Так, созываются рабочие группы по обсуждению проекта строительства МСЗ, все замечания в его адрес учитываются при проведении государственной экспертизы проектной документации на ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду), инициативы гражданского контроля работы завода встречаются благосклонно. Хотя последнее скорее с целью успокоения населения, а не организации совместного решения возникающих вопросов («Пожалуй, возможность онлайн-контроля за атмосферным воздухом больше всего интересуется население»). С целью успокоения населения также была

¹Вместо строительства МСЗ; вместе – по признаниям власти, она, конечно же, нужна.

организована поездка татарстанской делегации на один из швейцарских МСЗ, но, с другой стороны, не очень понятно какой делегации. В ряде сообщений говорится, что это были осиновцы, в других – чиновники, журналисты и экологи.

Жители Осиново, которым представитель застройщика на общественных слушаниях предложил организовать экскурсию по образцовому МСЗ, в соответствии с информацией официальных сайтов органов местной власти, от поездки отказались. Тем не менее, они активно участвуют в процессе принятия решений по проекту в составе регулярных рабочих групп. Риторика представления сведений о планировании и реализации проекта строительства МСЗ на официальных сайтах органов местной власти строится вокруг идеи если не единства, то крайне тесного равноправного сотрудничества власти и населения. Так, по заверениям президента республики, мэра Казани и других высокопоставленных лиц, без ведома местных жителей ничего не будет решено. Строительство МСЗ с их позиции – необходимость присоединения к распространенной мировой практике решения экологических проблем (и получения бесплатной энергии), в чем они смогут убедить население без прибегания к конфликтам. Неконфликтность взаимодействий – центральный лейтмотив информирования пресс-служб властных органов; в соответствии с ним также была нивелирована острота ситуации первых общественных слушаний.

Научные же публикации по данной теме не позволяют говорить о действительно мирном диалоге власти и населения или хотя бы о его развитости. Протесты, по мнению ученых, вызывает (первично) неэффективная, непродуманная политика управления обращением с отходами, а также (вторично) отказ власти от взаимодействий с народом, апеллирование некомпетентностью активистов и применение силовых методов для их подавления. Что касается оснований для страха населения перед МСЗ, то они есть. Сжигание мусора может обеспечить гармоничное развитие территории только в случае его эффективности, обусловленной применением комплексного подхода, где на первом этапе отходы глубоко ответственно сортируют граждане и только на втором – сжигают с применением самых лучших технологий. В условиях нашей страны МСЗ, по

опыту, приносят лишь вред окружающей среде и людям ввиду отсутствия строгих, законодательно закрепленных требований к обращению с отходами, ввиду специфики производства и потребления, влияющей на «качество» мусора, ввиду отсутствия сортировки и первостепенной ориентированности власти на быстрое решение проблемы мусорных полигонов и параллельное получение бесплатной энергии¹.

3.2. Обеспокоенность казанцев и осиновцев строительством мусоросжигательного завода и их доверие основным агентам взаимодействий в рамках проекта

Потребление казанцами и осиновцами продуктов системы массового информирования, в обозначенных в параграфе 3.1 объеме и содержании транслируемых сведений, определяет формирование следующих уровней их экологической обеспокоенности и доверия действиям окружения, местной власти, представителей науки и СМИ в ситуации строительства МСЗ. Состояние окружающей среды в месте их проживания имеет высокое значение для абсолютного большинства участников нашего опроса (94,2%), а в той или иной степени беспокоит 86,7%². В числе наиболее волнующих респондентов проблем: загрязнение атмосферного воздуха (64,8%), неудовлетворительное качество питьевой воды (56,6%), загрязненность республиканских (городских, районных, сельских) водоемов (49,8%), замусоренность, антисанитарное состояние территорий (38,4%), недостаточное количество зеленых зон (35,3%) и химическое загрязнение (ненатуральный состав) продуктов питания (в первую очередь, овощей, фруктов, ягод; 32,4%). Кроме этого, 42,8% опрошенных посчитали

¹Последнее, по словам ученых, является скорее рекламой, так как мощности МСЗ не такие высокие и «кормиться» от них будет нельзя.

²Обеспокоенность, как мы выяснили в более ранних своих исследованиях, а также в ходе вторичного анализа данных социологических исследований, испытывает зависимость не столько от количества потребляемой экологической информации, сколько от ее содержания (катастрофического), в связи с чем, полученные результаты не являются нарушением нашей логики. На обеспокоенность экологическими проблемами влияет также близость локальных экологических проблем, их «навязчивость» в данном случае.

строительство МСЗ актуальной экологической проблемой, а более двух третей респондентов (70%) констатировали отрицательный характер воздействия данной технологии на состояние окружающей среды и здоровье местного населения (в равной степени негативным и позитивным оказываемое влияние посчитали 18,8% казанцев и осиновцев, позитивным – 7,8%). В этой связи, абсолютное большинство участников опроса выступают против строительства МСЗ в селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан (76,6%). Аргументируя свою точку зрения, они отмечают, во-первых, огромный урон природе, во-вторых, принципиальную опасность жизни и здоровья осиновцев и проживающих в непосредственной близости казанцев, в-третьих, «преступность» строительства завода вблизи населенных пунктов, в-четвертых, неэффективность технологии сжигания, в-пятых, сомнения в соблюдении технико-технологических норм при строительстве и эксплуатации завода, в-шестых, значительную (и без МСЗ) остроту экологической обстановки в данной местности, подрванную деятельностью других производств. Положительно в отношении проекта строительства МСЗ высказываются 14,2% респондентов, выделяющих в числе плюсов завода его способность «побороть» проблему мусорных свалок, обеспечивая при этом безопасность жизнедеятельности местного населения и отсутствие экологических рисков, либо воспроизводя меньшее их число, чем свалки, захоронения отходов, мусорные полигоны¹.

В разрезе рассматриваемых подвыборок уровень экологической обеспокоенности в целом и обеспокоенности ситуацией МСЗ варьируется

¹В разрезе групп опрошенных по возрасту не наблюдается различий в оценке последствий МСЗ, но есть различия в отношении к его строительству (против – 72,1% респондентов в возрасте 18-34 лет и 86,6% в возрасте 55 лет и старше; различия статистически значимы на уровне 0,001 коэффициента хи-квадрат). Данная ситуация описывается логикой нашего механизма – большую обеспокоенность проблемой вызывает потребление информации из большего числа (всегда разнородных) источников (как было сказано в параграфе 3.1 респонденты старшего возраста используют в среднем больше источников информации). Тем не менее, мы отвергаем гипотезу № 2, так как полученные результаты оказались полностью противоположными («Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди молодежи значительно выше, чем среди представителей старшего возраста, поскольку первые используют большее число источников информации и объективно встречают экологическую информацию в целом и о ситуации строительства МСЗ чаще»).

следующим образом. Живущие близко к площадке строительства МСЗ казанцы и осиновцы в высокой степени обеспокоены состоянием окружающей среды в месте их проживания (90%), живущие далеко – тоже, но доля их почти на 6% меньше (84,3%), причем различия статистически значимы на уровне 0,015 коэффициента хи-квадрат. Подобным образом различаются и оценки влияния технологии МСЗ на окружающую среду и здоровье населения: считают его негативным 72,8% респондентов, живущих близко, и 67,5%, живущих далеко (статистическая значимость различий на уровне 0,004 коэффициента хи-квадрат). Не одобряют строительство МСЗ в селе Осиново 81,6% опрошенных в первой подвыборке и 73% опрошенных во второй (статистическая значимость различий на уровне 0,05 коэффициента хи-квадрат)¹. Результаты реализованной нами серии неформализованных интервью с жителями Казани и села Осиново Зеленодольского района республики², вместе с тем, не отражают в полной мере тенденции, выявленные на данных массового опроса. Так, доминирующая позиция, вне зависимости от района (села) проживания информанта, состоит в одобрении проекта строительства МСЗ. Казанцы признавались, что, узнав о проекте впервые, испытали радость, поскольку давно ждали разрешения мусорной проблемы и МСЗ показался им его центральным инструментом («Я, честно, обрадовался! Потому что у нас тут такие горы мусора, так воняет постоянно, и ведь меньше ничего не становится. Нужно куда-то мусор девать, а больше некуда, кроме как сжечь» (Кировский район); «Я всеми руками за строительство МСЗ, особенно если все качественно сделают» (Ново-Савиновский район); «Подумала тут, пока готовилась к интервью, и неожиданно решила, что

¹На этом основании мы подтверждаем гипотезу № 6 («Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые объективно встречают информацию о ситуации строительства МСЗ чаще»).

Различия между осиновцами и казанцами еще более показательны (и статистически также подтверждаются), однако мы не приводим их в силу маленького числа опрошенных в селе Осиново.

²16 бесед, 8 среди живущих близко осиновцев и казанцев (Осиново – 1, Московский район – 3, Кировский район – 3, Авиастроительный район – 1), 8 – среди живущих далеко казанцев (Советский – 1, Ново-Савиновский – 2, Приволжский – 2, Вахитовский – 3). Гайд неформализованного интервью и пример транскрипта – в приложении 6.

полностью поддерживаю эту идею. Это движение в будущее, которого нам не достает, и будущего без мусора, да» (Московский район)). Помимо этого, ряд информантов обнаруживают экономическую пользу реализации проекта: «А что плохого? Им построят завод, вокруг него дороги, за электричество будут копейки платить» (Авиастроительный район); «Вот, говоря о плюсах, это экономически выгодно для самих этих осиновцев, для Казани, для Зеленодольского района. Его же не просто так решили построить. Это должно быть хорошо с нескольких сторон» (Московский район).

Позиция меньшинства сформирована по ответам трех информантов интервью, один из которых – жительница Осиново – также отметил неизбежность внедрения технологии МСЗ в Республике Татарстан, одновременно с этим демонстрируя недовольство выбранной площадкой строительства («Да у нас все понимают, что нужен этот завод. И не один нужен. Но не здесь же! Здесь люди живут»). Представители этой точки зрения, а также многие носители доминирующей позиции в своих высказываниях по поводу проективных вопросов выразили сочувствие осиновцам и обеспокоенность изменением качества окружающей среды вблизи будущего МСЗ («Я была возмущена, когда услышала об этом! Завод! Прямо в поселок!» (Советский район); «Нужен он или нет, это негуманно, чтобы к людям. Тем более что давно известно, что более экологичные, эффективные технологии есть. Нужно сортировать и перерабатывать» (Вахитовский район); «Завод нужен, это точно. Минусы какие-то, конечно, будут, выбросы там, но он должен быть. (А если бы его построили рядом с Вашим домом?) ... Тогда плохо. Тогда я бы даже пошел на митинг» (Московский район); «Это неправильно, конечно, потому что я знаю, что есть много мест таких безлюдных, где можно было бы построить. Но они, наверно, хотели сэкономить деньги на мусороперевозках» (Кировский район)). Некоторые же информанты не смогли «примерить» на себя эту ситуацию и отметили, что не могут никак оценить выбор сельского населенного пункта в качестве площадки для строительства («Меня бы это волновало, если бы я жила в Осиново, а так как я живу далеко, меня это не коснется» (Вахитовский район); «Ну... им (осиновцы)

наверно плохо будет... я живу слишком далеко, чтобы как-то проанализировать» (Приволжский район); «Выбросы будут, если завод работать будет неправильно, но я не сильно об этом волнуюсь, так как считаю, что живу достаточно далеко» (Кировский район)).

Действительно, как уже говорилось ранее, люди склонны беспокоиться сильнее о тех проблемах, которые касаются их непосредственно, в связи с чем и затруднено воспроизводство экологического сознания в практиках помощи окружающей среде. Обладая пониманием своего рода индивидуалистичности ближайшего и широкого окружения, индивиды обычно не ждут от них активных действий по решению общих проблем, ответственность за которые не лежит на них лично, а также не ждут их высокого беспокойства. Однако тема экологии и окружающей среды сейчас переходит в разряд навязчивых, информированность по ней в ряде случаев подкрепляется личным опытом, что на выходе дает повышение ожиданий¹ (позитивных и негативных) от основных агентов экологических взаимодействий. Так, по мнению респондентов опроса, проблемы экологии находятся на втором месте (45,5%) по актуальности у окружающих их людей (как у них самих), уступая лишь другому классу навязчивых проблем (здравоохранение, образование, социальная защита; 64,8%). «Соратника» для себя осиновцы и казанцы обнаруживают и в науке (экологические проблемы – 43,4%, инновационное развитие – 52,2%). Заинтересованность местных властей данной темой, напротив, оценивается низко (24%; социальные проблемы – 45,7%, международные отношения 35,9%, преступность – 32,9%, экономика и финансы – 31,9%), как и заинтересованность СМИ (22,6%; международные отношения – 51,6%, социальные проблемы – 40,7%, преступность – 32,8%, экономика и финансы – 30,2%, спорт – 29%, культура – 23,6%). С проблемой / темой МСЗ, однако, не все так однозначно. Чуть более половины опрошенных ожидают глубокое погружение в нее окружающих людей, так как слышат от них рассуждения по относящимся к ней вопросам (54,9%); от местной власти, СМИ и

¹Повышение ожиданий = унификация представлений о социальной норме действия = унификация действий.

представителей научного сообщества, наоборот, такого не ждут (62,2%, 52,1% и 63,7% соответственно). Впрочем, оценить заинтересованность темой МСЗ деятелей науки для казанцев и осинцев затруднительно, так как научные материалы – один из самых непопулярных источников для них, что также подтверждается результатами неформализованных интервью («Вот про науку ничего не могу сказать, даже никогда не слышал про них, что они что-то делают по проекту. Только типа в новостях, что какой-то ученый сказал, что МСЗ нужен» (Авиастроительный район)). Отчасти в этой связи – не имея определенного представления о роли науки в продвижении проекта – респонденты не могут однозначно сказать, как последствия строительства МСЗ оценивают специалисты-экологи (позитивно – 27,2%, позитивно и негативно одновременно – 26,4%, негативно – 30,2%). Ситуация со СМИ иная; они представляют собой один из наиболее популярных источников информации, транслирующих новости о развитии проекта в небольшом количестве и преимущественно в провластной риторике, однако большинство казанцев и осинцев (30%) посчитали, что в сообщениях СМИ представлены как плюсы, так и минусы строительства МСЗ, соответствующие позициям разных агентов взаимодействий по теме. Сказанное подтверждается результатами неформализованного интервью: «Считаю, что смотря новости, можно понять разные точки зрения по проблеме, не что-то конкретное» (Московский район); «Это задача СМИ – показывать вообще все, что творится, со всех сторон» (Вахитовский район). Далее информанты, как правило, оговариваются, что не особенно доверяют показной беспристрастности СМИ и транслируемым ими сведениям, а респонденты оценивают уровень своего доверия к ним (в контексте темы МСЗ) в 2 балла из 5 возможных (медианное значение; среднее взвешенное – 2,17 балла).

Доверие научной информации, а также информации, поступающей от ближайшего окружения выше – по 3 балла (медианное значение; среднее взвешенное – 2,68 и 3,16 балла соответственно). В словах последних казанцы и осинцы также обнаруживают преимущественно негативные (как и у них самих) оценки влияния МСЗ на состояние окружающей среды и жизнедеятельность

местного населения (62,6%). Властные трактовки воздействия МСЗ, по их мнению, напротив, позитивные (61,8%), и поступающей от представителей органов местной власти информации они предпочитают не доверять (медианное значение – 2 балла, среднее взвешенное – 1,9)¹. Значимы также различия оценок среди тех, кто имеет непосредственный доступ к новым сведениям по теме, и тех, кто абсолютно всю информацию получает из публичного информационного пространства. Так, живущие условно близко к МСЗ чаще, чем жители Вахитовского, Советского, Ново-Савиновского и Приволжского районов Казани, говорят о том, что окружающие их люди негативно отзываются о строительстве завода (69,2% и 58,5% соответственно; статистическая значимость различий на уровне 0,003 коэффициента хи-квадрат), говорят о своем меньшем доверии информации по проекту, поступающей от власти (живущие близко: медианное значение – 1 балл, среднее взвешенное – 1,88 балла; живущие далеко: 2 и 2,04 балла соответственно; статистическая значимость различий на уровне 0,013 коэффициента хи-квадрат), и, наоборот, большем – научной информации (3 (2,91) и 2 балла (2,6) соответственно; на уровне 0,000)².

¹Респонденты в возрасте 18-34 лет демонстрируют в целом более высокие ожидания от деятельности окружающих людей и органов местной власти (деятельности СМИ и научного сообщества они оценить не могут в силу недостаточной информированности), чем респонденты в возрасте 55 лет и старше (статистическая значимость различий на уровнях 0,037 и 0,022 коэффициента хи-квадрат), что соответствует меньшему числу используемых ими источников информации. Тем не менее, мы отвергаем гипотезу № 3, так как полученные результаты оказались полностью противоположными («Уровень экологического доверия среди представителей старшего возраста значительно выше, чем среди молодежи, поскольку первые используют меньшее число источников информации и потребляют меньше точек зрения, оценок по теме») и соответственно отвергаем гипотезу № 4 («Несмотря на достаточно высокий уровень доверия среди представителей старшего возраста, его «знак» отрицательный, поскольку телевидение, являющееся для респондентов старшего возраста основным источником информации, транслирует мало экологической информации»).

²Респонденты, живущие близко, демонстрируют более высокие уровни доверия окружающим людям (позитивное) и власти (негативное), несколько более высокий уровень доверия науке (позитивное). В целом же информированность о деятельности научного сообщества и СМИ слишком низкая по всей выборке, чтобы сформировать устойчивые ожидания, и в связи с последним уточнением, мы подтверждаем гипотезу № 7 («Уровень экологического доверия среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые имеют один наиболее значимый источник информации и потребляют меньше точек зрения, оценок по теме») и частично подтверждаем гипотезу № 8 («Уровень вовлеченности в протестные практики среди живущих близко значительно выше,

В целом, ожидания казанцев и осиновцев (особенно жителей самого Осиново и близлежащих районов Казани) от деятельности власти в контексте проекта МСЗ представляются высокими негативными, о чем свидетельствуют результаты массового опроса, неформализованных интервью и серии неформализованных включенных скрытых наблюдений за ходом протекания акций протеста против строительства МСЗ¹. В рамках наблюдения мы выяснили, что активисты движения против МСЗ видят в строительстве завода большую угрозу их жизни и здоровью, что, по их мнению, также известно администрации села и района, активно способствующей развитию проекта и закрывающей глаза на протесты населения. В связи с этим, действия власти участниками движения воспринимаются как попытка их отравления и истребления, которое является не самоцелью, но результатом сопоставительного анализа ценности жизни осиновцев и функционирования завода, продемонстрировавшем сравнительно низкую значимость для местной власти жизни населения целого села. В текстах движения (плакатах, русскоязычном и татароязычном² гимнах) неоднократно встречается самоотожествление с жертвой, разменной монетой, жертвенным бараном, которыми сильный враг (власть) пользуется в корыстных целях: «За жизнь, здоровье боремся, а кто за кошельки» (строка русскоязычного гимна), «Вы называете себя людьми, знаете цену сжигания мусора для человека и экологии и, несмотря на это, хотите строить мусоросжигательный завод... считаете нас овцами...» (строки татароязычного гимна).

На «борьбу» с произволом власти активисты призывают жителей Казани и Зеленодольского района (уверенные в том, что вместе, так как эта проблема касается всех их, они смогут предотвратить строительство МСЗ), тем самым доверяя им в их интерпретациях нормативной ситуации для организации

чем среди жителей отдаленных районов, поскольку высокий уровень доверия первых обеспечивает правильное воспроизводство экологического сознания»).

¹3 наблюдения. Митинг 28.10.2018 на площади перед ДК Ленина, г. Казань; Заседание Авиастроительного районного суда 17.01.2019, г. Казань; Митинг 03.02.2019 на футбольном поле, село Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан. Фотоматериалы неформализованного включенного скрытого наблюдения в приложении 7.

²Выполнен вольный перевод.

протеста. Как показали результаты неформализованного интервью, опрошенные казанцы и осиновцы в большинстве своем одобряют действия активистов движения против МСЗ, так как те выступают за сохранность своего дома, своих жизней, будущего своих детей («В такой-то ситуации люди вообще могут пойти на митинг (Уже выходят) и уже выходят!» (Московский район); «Они пытаются себя защитить, и так и надо, как мне кажется. Кто, если не мы сами?» (Приволжский район); «Сама, к сожалению, я никогда не принимала участия, но это очень здорово, в смысле, что люди этим занимаются. Я бы тоже пошла, если бы жила там» (Вахитовский район)). Представлением о неправильности организации и участия в протестах против (в сущности) власти поделился лишь один из информантов интервью. Более распространенной позицией является понимание «правильности», но бесполезности акций протеста, решенности всех необходимых вопросов на уровне власти без обсуждения с населением и экологами. Ожидания от последних активистов движения против МСЗ не сформированы; они критикуют экологов, «работающих» на местную власть, и в большей степени это упрек в ее сторону. Ожидания от СМИ также не сформированы, хотя активисты в своей деятельности ищут их внимания, предполагая, как и опрошенные казанцы и осиновцы, что они являются выразителями всех точек зрения и могут перенаправить их призыв к со-действиям еще не вовлеченным в «борьбу» с МСЗ гражданам.

3.3. Экологически ориентированные практики казанцев и осиновцев в контексте проекта строительства мусоросжигательного завода

Высокий уровень обеспокоенности казанцев и осиновцев состоянием окружающей среды в целом, а также ситуацией строительства МСЗ в частности формирует ответственное представление о характере возникновения экологических проблем у значительной части участников анкетного опроса. Около половины респондентов (43,8%) на вопрос «Кто, по Вашему мнению, в первую очередь ответственен за качество окружающей среды?» ответили «все

члены общества, включая простых граждан, органы государственной власти, специалистов в области экологии и охраны окружающей среды, а также СМИ», а 14,7% поставили деградационные изменения природных объектов в вину исключительно рядовым гражданам. Между тем, чуть более 40% опрошенных склонны абстрагироваться от данной темы: 28,4% подчеркивают первостепенную ответственность органов местной власти, 5,7% – участников общественных экологических движений и организаций, 5,2% – ученых-экологов, 2,2% – бизнес-структур и промышленного производства. Данная ситуация объясняется недостаточно высоким уровнем доверия ближайшему и широкому окружению, так, более трети казанцев и осиновцев уверены в том, что они лично, своими действиями не могут оказать позитивного влияния на решение актуальных экологических проблем (34,5%); в обратном убеждены 47,8%, а около пятой части, кроме этого, затрудняются оценить пользу своего личного вклада (17,8%). Что характерно, в данном отношении отсутствуют различия по подвыборкам – живущие близко к месту строительства МСЗ и, соответственно, настроенные в большей степени «по-боевому» во всем остальном казанцы и осиновцы, «впитывая» риторику массового информирования по проблеме, оценивают шансы на результативность своей деятельности так же средне, как и живущие дальше казанцы. Однако то, что они сильнее озабочены остротой экологических рисков в месте их проживания, и побуждает их пытаться, а также приписывать большую ответственность за изменения экологической обстановки представителям власти (33,5%; ответственны все в равной степени – 40,3%, ответственны рядовые граждане – 11,8%), чем те, кто объективно имеет меньше поводов для беспокойства (25,5%; ответственны все в равной степени – 45,5%, ответственны рядовые граждане – 16,3%) (статистическая значимость различий на уровне 0,018 коэффициента хи-квадрат).

По итогам реализации двойственных установок экологически ориентированного поведения (складывающихся первично из обеспокоенности экологическими проблемами и преломляющихся потом ожиданиями от экологически ориентированной деятельности основных агентов взаимодействий с

окружающей средой) мы наблюдаем следующее. В той или иной мере вовлечены в практики помощи окружающей среде 95% респондентов опроса, из них 65,3% оказывают активную помощь, а 20,7% – участвуют в протестах по экологическим вопросам¹. Широкое распространение получают практики самосохранительного поведения: отказ от употребления наркотиков (никогда не пробовали либо употребляют несистематически) – 62,1%, от курения и употребления алкоголя – 52,8% и 29,3% соответственно, употребление очищенной (фильтрованной или бутилированной + кипячение) воды – 49,1%, экономия водопроводной воды и электроэнергии – 41,2% и 36,9% соответственно, ЗОЖ – забота о своем питании (озабоченность составом продуктов питания, избегание ненатуральных продуктов, самостоятельное производство; 35,9%) и систематические занятия физкультурой и спортом (35%).

Практики уменьшения своего экологического следа пользуются меньшей популярностью среди казанцев и осиновцев: сортировка, раздельных сбор бытовых отходов, их утилизация – 31,6% и 21% соответственно, участие в субботниках, уборочных мероприятиях – 27,1%, участие в посадках деревьев, цветов, кустарников, в озеленении территорий – 23,3%, оказание помощи бездомным животным – 14,3%. Локальной просветительской деятельностью занимаются всего 10,7% участников опроса (распространяют информацию о состоянии окружающей среды, экологических проблемах, экологических конфликтах, ведут блоги и странички экологической тематики в социальных

¹Респонденты в возрасте 18-34 лет демонстрируют более высокие установки реализации активных экологически ориентированных действий (50,8%), чем респонденты в возрасте 55 лет и старше (36,2%), при этом различия статистически значимы на уровне 0,032 коэффициента хи-квадрат. Респонденты младшего возраста чаще, чем старшего, оказываются вовлечены в практики экологически ориентированной деятельности (в том числе активной), в практики экологического протеста (статистическая значимость различий на уровне 0,007 коэффициента хи-квадрат), а также в протестные практики в рамках ситуации строительства МСЗ (статистическая значимость различий на уровне 0,000 коэффициента хи-квадрат). Данная ситуация соответствует логике нашего концептуального аппарата, однако мы отвергаем гипотезу № 5, поскольку были получены данные «правильного», а не «неправильного» воспроизводства экологического сознания («Уровень вовлеченности в активные практики экологически ориентированного поведения среди молодежи низкий, однако он выше, чем среди представителей старшего возраста, поскольку низкий уровень доверия среди молодежи не обеспечивает правильного воспроизводства экологического сознания»).

сетях). Наиболее распространенной среди респондентов акцией протеста оказалось написание (и подписание) писем, петиций по экологическим вопросам в адрес органов федеральной, региональной и местной власти, а также в адрес экологически компетентных инстанций (13,1%). Об участии в митингах и общественных слушаниях по проблемам качества окружающей среды сообщили 10,5% и 6% опрошенных казанцев и осиновцев соответственно.

В разрезе подвыборок структура экологически ориентированных действий несколько отличается. Так, вовлечены в активные практики помощи окружающей среде 68,5% респондентов из Осиново, Кировского, Московского и Авиастроительного районов Казани, а также 63,8% респондентов – из Вахитовского, Советского, Ново-Савиновского и Приволжского районов, хотя иерархии конкретных видов деятельности по минимизации экологического следа (и по самосохранению тоже) в целом схожи. Между тем, живущие близко к площадке строительства МСЗ демонстрируют более высокий уровень протестной активности (27,5%), чем живущие далеко от нее (17,3%) (статистическая значимость различий на уровне 0,001 коэффициента хи-квадрат). Среди первых подписывают письма и петиции 14,5% казанцев и осиновцев, приходят на митинги и слушания – 16,5% и 11,5% соответственно; среди вторых соответствующие практики реализуют 12,5%, 6,8% и 3,5%.

Что касается непосредственно деятельности в рамках развития проекта МСЗ в селе Осиново Зеленодольского района республики, то какие-либо практики в целом реализуют треть участников анкетного опроса (29,5%). Чаще всего занимаются распространением информации о проекте (а также агитационных материалов) в социальных сетях (15,2%), несколько реже – принимают участие в акциях протеста (организуют / посещают митинги, одиночные и массовые пикеты (12,2%), пишут / подписывают письма и петиции – 11,6%, участвуют в общественных слушаниях – 9,1%). Ввиду всего сказанного ранее (в этом и предыдущих параграфах), очевидно, что вовлеченность казанцев и осиновцев, живущих условно близко к площадке строительства МСЗ, в активные практики в рамках данной ситуации выше, чем соответственная вовлеченность жителей

Вахитовского, Советского, Ново-Савиновского и Приволжского районов города Казани. Значения данных показателей составляют 40,9% и 20,5% соответственно (статистическая значимость различий на уровне 0,000 коэффициента хи-квадрат). Осиновцы, а также казанцы-жители Кировского, Московского и Авиастроительного районов в меньшей степени заинтересованы пассивным распространением информации (18,1%) и в большей степени – активными действиями (участие в митингах – 22,8%, написание писем и петиций – 18,7%, участие в общественных слушаниях – 13,7%). Характер действий казанцев, живущих в отдалении, более пассивен; 12,3% из них распространяют информацию, тогда как принимают участие в акциях протеста, общественных слушаниях и в написании писем и петиций 5,2%, 6,5% и 6,5% опрошенных соответственно¹.

Нам не удалось выполнить глубинный анализ содержания и назначения практик экологического активизма в рамках ситуации с МСЗ по итогам реализации серии неформализованных интервью, так как практически никто из информантов не имел и по разным причинам не желал приобрести опыт участия в них в принципе («Нет-нет, я сама в таком никогда не участвовала, и не собираюсь, пока, не дай Бог, конечно, не появится такая необходимость» (Вахитовский район); «Никогда. Ну... просто потому, что никогда не было необходимости. И некогда. Я работаю» (Московский район); «Я не участвовал. И даже не знаю, хочу ли я участвовать в этих акциях, потому что не уверен в добросовестности правоохранительных органов. Насколько я знаю, в нашей стране за митинги можно оказаться за решеткой или получить административный штраф, что как-то отпугивает» (Авиастроительный район)), а имеющие только занимались написанием / подписанием писем и петиций² («Каюсь, не участвовала, и народ не выходит на митинги, потому что думает, что это бесполезно. Так еще митинги

¹В этой связи, мы подтверждаем последнюю из гипотез-следствий – гипотезу № 8 («Уровень вовлеченности в протестные практики среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку высокий уровень доверия первых обеспечивает правильное воспроизводство экологического сознания»).

²Не считая жительницы Осиново, с которой было проведено интервью; она – активный участник всех мероприятий движения против МСЗ.

согласовывают в самых незаметных местах. Я не могу ехать к Парку Урицкого через всю Казань... Как-то давно писала обращение Путину по инструкции группы в ВК “Нет мусоросжигательному заводу в Казани! Да отдельному сбору и переработке!”» (Приволжский район)). Тем не менее, интересные результаты были получены нами в ходе реализации неформализованных включенных скрытых наблюдений на согласованных митингах и открытых судебных заседаниях при участии активистов против МСЗ.

Как уже упоминалось в параграфе 3.2, сам факт существования и начала реализации проекта строительства МСЗ был воспринят осиновцами (и некоторыми казанцами) как акт их травли со стороны органов местной власти, о чем они сразу и начали говорить в своих выступлениях, листовках, плакатах и песнях гимна на русском и татарском языках: «Мы НЕ тараканы, чтобы нас травили! НЕ ПОЗВОЛИМ превратить Осиново и Салават Купере в ДИОКСИНОВОЕ ГЕТТО!» (один из лозунгов на плакатах), «С чинушами мы боремся, травителей людей!» (строка русскоязычного гимна), «Ваш план – инструмент войны, путь без оружия убить нас, под красивые слова посадить в лодку без дна... Они ищут способ задушить нас, ослабив нашу бдительность...» (строки татароязычного гимна). В то же время, иного решения проблемы свалок вступившие в движение «ПРОТИВ – МСЗ, ЗА – глубокую сортировку и переработку отходов» предложить не могут. Как выяснилось в ходе наблюдения и импровизированных бесед с митингующими и слушателями на судебных заседаниях, они находят неэффективными на практике меры установления урн отдельного сбора мусора и призывающие к сортировке одиночные пикеты, из чего следует необходимость строительства одного и более мусоросжигательного завода. Реальные содержательные основания протестной деятельности осиновцев и казанцев, в этой связи, касаются не столько принципиального вреда технологии сжигания мусора, сколько вреда, наносимого им лично: «Нарушим экологию, и как потом нам жить? И майской продукцией как нам людей кормить? Заводу нету места тут, кругом сады цветут. Поймите нас вы правильно, ведь люди здесь живут!» (строки русскоязычного гимна).

Кроме этого, мотивацией к протесту становится стремление выразить свое мнение, которое не было учтено органами власти при согласовании проекта, и столкновения с которым последние продолжают избегать. С точки зрения активистов движения, местные власти избегают диалога, потому что, опять же, заинтересованы больше в финансовой выгоде, чем в благополучии населения. В качестве иллюстрации данного тезиса выступают лозунги на плакатах («ТРЕБУЕМ РЕФЕРЕНДУМ В ОСИНОВО!», «МЫ ГРАЖДАНЕ, А НЕ РАБЫ! ТРЕБУЕМ УЧЕТА НАШЕГО МНЕНИЯ!!»), высказывания на судебных заседаниях и митингах («Почему вы пытаетесь решить все за закрытыми дверями?!», «Почему вы с нами так поступаете? Мы же ваш народ, мы платим налоги!»), тексты гимна («Народ старается докричаться... К вам обращается весь народ, но ваши сердца закрыты, и вы нас не слышите, не понимаете, почему мы горюем. Вы забыли о воле народа...»). Ссылаясь на равнодушие управленцев (которым все равно кого «травить»), а также на их слова об отсутствии критических выбросов, участники движения в своих лозунгах рекомендуют выбрать другую площадку для строительства завода, что снова говорит об их большей обеспокоенности своей жизнью, нежели в целом и абстрактно – уроном от сжигания мусора: «ПРЕЗИДЕНТ! Если такой хороший завод, то ЗАБИРАЙ ЕГО В СВОЙ ОГОРОД!» (один из лозунгов на плакатах), «Стройте его рядом с собой и терпите... нам не нужен загрязненный воздух, поэтому стройте у себя...» (строки татароязычного гимна). Преуменьшение вреда, к слову, становится отдельным поводом для возмущения активистов, воспринимающих попытку обмануть их как недооценку их интеллекта («Они что, думают, что мы быдло?! Что мы ничего не понимаем, тупые?!» (из выступления на митинге одного из местных жителей), «Нас держат за дураков, но мы знаем, что этот завод подобен атомной бомбе...» (строки татароязычного гимна)).

В этих условиях, протестное движение для его участников оказывается сродни борьбы за жизнь и социальную значимость своей позиции. Именно «борьба», «вражда», «война» – те слова, которыми активисты описывают свои взаимоотношения с местной властью в своих текстах, на митингах, на слушаниях,

на судебных заседаниях: «Как два различных полюса во всем враждебны мы... Вставай село Осиново, вставай и вся Казань! Мы с мусоросжигательным боремся сейчас!» (строки русскоязычного гимна), «Мы должны собраться и захватить это место, не позволяя топтать землю, пропитанную кровью наших дедов. Вставайте на борьбу, это холодная война!» (строки татароязычного гимна), «Здесь младенец что ли? Даже двое! За будущее свое пришли бороться» (на судебном заседании).

Таким образом, строительство МСЗ, с точки зрения участников движения, является необходимой мерой, но несет в себе значительную угрозу для жизни и здоровья местного населения, которую органы власти осознают, но не берут во внимание при согласовании проекта, в большей степени заинтересованные его экономической выгодой. Деятельность властей, в этой связи, воспринимается ими в качестве личной обиды, факта игнорирования их точки зрения и акта истребления, требующего ответных военных действий с целью спасти себя, отстаивать право на жизнь, ограничиваемое решением о строительстве МСЗ в непосредственной близости от места их жительства. Вертикальные отношения по вопросу строительства МСЗ в Республике Татарстан по итогам анализа дискурсивных практик участников протестного движения можно охарактеризовать следующим образом. Органы местной власти в своей деятельности не отвечают на ожидания населения, тем самым теряя доверие жителей и провоцируя их на противодействие. Причем не только в конкретном рассматриваемом случае, но и по всем аспектам проблемы совместного сохранения окружающей среды, так как сконструированная в этой ситуации модель недоверия и борьбы с властью в дальнейшем воспроизводится как часть экологического сознания. Доверие же остальным агентам в этих условиях растет: растут ожидания со-действия ради общей «благой» цели окружающих людей, ожидания «правильных» заключений по проблеме представителей научного сообщества (хотя и не их непосредственное участие во взаимодействиях), ожидания исполнения своей роли «зеркала всех позиций» со стороны СМИ.

Результаты авторского исследования демонстрируют «правильность» работы сформулированного нами коммуникативного механизма воспроизводства экологического сознания в экологически ориентированных практиках, состоящего в преломлении установок экологически ориентированного поведения через призму доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой. Массовое информирование в трансляционном плане характеризуется исключенностью темы строительства МСЗ из информационной повестки, а в содержательном – доминированием дискурса закрытости всех вопросов темы, к процессу принятия которых рядовые граждане имеют лишь частичное отношение. Тем не менее, тема экологии и подтема строительства МСЗ сегодня входят в общественную повестку казанцев и осиновцев, что вызвано очными столкновениями с информацией по ним, и что влечет за собой повышение уровня обеспокоенности. Преобладание очного потребления информации по теме строительства МСЗ формирует и высокий уровень доверия агентам очных взаимодействий (согражданам и власти) и низкий – науке и СМИ, информация о деятельности которых продолжает потребляться через призму источников публичного информационного пространства. В этих условиях обращение казанцев и осиновцев к практикам активизма детерминировано негативными ожиданиями от власти и позитивными – от окружения. В целом по-прежнему невысокий уровень вовлеченности в них определяется недостаточным (и «отталкивающим») информированием и низким доверием к двум другим ключевым агентам взаимодействий по проблеме. Таким образом, мы можем подтвердить центральную гипотезу нашего исследования («В целом (обычно) неправильное воспроизводство экологического сознания жителей села Осиново и города Казани в ситуации строительства МСЗ является следствием низкого доверия основным агентам взаимодействий по проблеме. В свою очередь, низкое доверие является следствием недостаточного и противоречивого освещения деятельности этих агентов в публичном информационном пространстве»).

Заключение

Нерешенность большинства экологических проблем в современной России обуславливает наблюдаемую интенсификацию мероприятий экологической политики на федеральном и региональном уровнях в части минимизации экологического следа и повышения качества окружающей среды, а также экологического просвещения широких масс общественности. Однако, как показывает практика, успехи на этом поприще не столь велики, что требует глубоко научного осмысления актуальной социально-экологической обстановки.

Устойчивое повышение интереса специалистов к данной теме в течение последних десяти лет, между тем, также не влечет за собой качественного приращения научного знания. Несмотря на признание человека центральным источником возникновения экологических проблем, совершающим действия по природопотреблению и природопреобразованию, мотивированные экологическим сознанием социальной группы, к которой он принадлежит, вопрос о способах экологизации его повседневной деятельности остается открытым. Теоретическое предположение о прямом соответствии установок экологически ориентированного поведения уровню обеспокоенности индивида проблемами окружающей среды не находит подтверждения на практике. Экологическая обеспокоенность в нашей стране растет из года в год, подогреваемая сообщениями «катастрофического» содержания в средствах массовой информации, а также обострением локальных, близких непосредственно гражданам проблем. В то же время, уровень вовлеченности россиян в активные практики помощи окружающей среде остается низким, что приводит нас к идее несостоятельности действующей теоретической схемы объяснения социально-экологических феноменов, подкрепленной следующими полученными в рамках настоящей диссертационной работы результатами.

Во-первых, экологическое сознание играет определяющую роль в возникновении экологических проблем, природа которых, таким образом, социальна. Деградационные изменения в состоянии окружающей среды, по

мысли социологов Чикагской школы, вызваны исторически возрастающим антропогенным воздействием на объекты природы, в свою очередь мотивированным и структурированным, с точки зрения М. Букчина, О. Н. Яницкого, Л. М. Яо и т. д., сопоставительным представлением об их самостоятельной ценности и ценности для человека – экологическим сознанием. Экологическое сознание представляет собой структурную часть феномена экологической культуры и имеет трехступенчатую внутреннюю организацию: экологические знания и экологическая информированность, экологическая обеспокоенность, установки экологически ориентированного поведения. Базовым компонентом экологического сознания выступают экологические знания и экологическая информированность, формирующиеся на основании потребления информации о состоянии окружающей среды.

Во-вторых, социально-экологические феномены, как вид более широкого класса социальных феноменов, процессуальны (П. Штомпка, Э. Гидденс, Н. Луман, П. Бурдьё, Дж. Александер, М. Арчер и т. д.) и, в соответствии с позицией П. Штомпки, воспроизводятся одновременно в четырех измерениях социальной реальности по принципу коммуникативной спирали. Процесс воспроизводства экологического сознания двойственен, одновременен и разнонаправлен. Реализация определенных социальной структурой сознания экологически ориентированных действий (уже при переходе на уровень экологической культуры от поведенческих установок) тотчас же становится новой (всегда в той или иной мере другой) информацией о состоянии окружающей среды, обобщающейся и концептуализирующейся в групповых знаниях и информированности, и обеспокоенности. В разрезе измерений социальной реальности воспроизводство экологического сознания членов конкретной социальной общности представляет собой четыре пересекающихся процесса экологической политики и экологического управления, экологического информирования и просвещения, повседневного экологического действия, экологического познания.

В-третьих, коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания в практиках экологически ориентированного поведения учитывает также контекстуальную обусловленность любых процессов социального воспроизводства воспроизводством структуры социального доверия. Социальное доверие в каком-либо виде деятельности или в какой-либо ситуации, по мысли Г. Гарфинкеля, П. Штомпки, Ф. Фукуямы, В. Б. Звоновского и т. д., представляет собой динамическое единство легитимных правил действия в рамках каждого из четырех измерений, а также ожиданий соблюдения этих правил ближайшим и широким окружением – агентами четырех измерений. Воспроизводство экологического сознания как легитимных правил действия в отношении окружающей среды протекает в контексте частной структуры социального доверия – экологического доверия – и сопровождается коммуникативным воспроизводством ожиданий соблюдения данных правил органами власти, СМИ, согражданами и специалистами-экологами.

В-четвертых, «правильность» работы данного механизма находит косвенное подтверждение в результатах вторичного анализа данных всероссийских (инициированных ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центром) и региональных (М. Н. Вандышев, П. О. Ермолаева, М. В. Калининкова, И. С. Глебова, Л. Г. Егорова, Т. А. Орешкина, А. Е. Зорина, М. В. Корнилова, Е. Е. Пашкова, М. В. Сундикова, М. Ю. Болдина и т. д.) исследований. СМИ, в качестве главного источника информации для подавляющего большинства россиян, а также главного источника экологической информации, неинтересной значительной части аудитории и потому воспринимаемой исключительно в фоновом режиме в общем потоке новостей, оказывают неявное конструирующее воздействие на формирование экологической обеспокоенности россиян, их доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой и уровня их вовлеченности в реализацию экологически ориентированных практик. Тема проблем окружающей среды в информационную повестку СМИ не входит, но характер ее сообщений преимущественно катастрофический, что обеспечивает воспроизводство низкой обеспокоенности абстрактными экологическими проблемами и высокой –

локальными. Структура экологического поведения, тем не менее, с учетом последнего уточнения не сбалансирована; россияне демонстрируют высокую вовлеченность в индивидуальные практики самосохранительного поведения, избегая активной деятельности по разрешению волнующих их локальных проблем – групповой деятельности, возможной при условии устойчивых ожиданий от окружения. В контексте нашей страны эти ожидания не сформированы; россияне плохо осведомлены о деятельности научного сообщества и СМИ, соответственно, не зная чего от них ожидать, и имеют негативные ожидания от окружающих людей и власти.

В-пятых, «правильность» работы данного механизма обнаружила эмпирическое подтверждение по итогам применения разработанной на его базе авторской методики в рамках кейс-стади «Изучение процесса воспроизводства экологического сознания жителей города Казани и села Осиново в практиках экологического активизма сквозь призму социального доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой: кейс-стади строительства МСЗ», выполненного в синтетической исследовательской стратегии в апреле – мае 2019 года с использованием методов контент- и дискурс-анализа, анкетного опроса, неформализованного интервью и неформализованного включенного скрытого наблюдения. В своем исследовании мы пошли «от противного» и обратили внимание на исключительный случай активных массовых действий населения в контексте локальной экологической проблемы (строительство мусоросжигательного завода (МСЗ) в селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан). Как показали результаты исследования, данная тема не входит в медийную повестку наиболее востребованных источников информации в публичном информационном пространстве. Тем не менее, в силу своей локальной проблематизированности, то есть в силу возможности очного получения не столько информативных, сколько аффективных сведений по ней (именно аффективных, так как уровень информированности по теме низкий) она представляет второй пункт общественной повестки. В этой связи, высок уровень экологической обеспокоенности казанцев и осиновцев, а также – только

сравнительно – уровень их вовлеченности в реализацию активных экологически ориентированных практик. Последнее определяется высоким уровнем доверия жителей Казани и Осиново окружающим их людям и местной власти. Однако если «знак» доверия людям положительный, и формируется оно исключительно в ходе личных взаимодействий, то ожидания от власти негативные, вытекающие из сопоставления информации, наблюдаемой очно, и проправительственных сведений, транслируемых СМИ. Доминирующая медийная риторика обсуждения данной темы подчеркивает бесполезность противодействия, и в этом состоит основное конструирующее воздействие СМИ в рамках кейса – активисты сомневаются в успехе своих действий так же, как те, кто не решился принять участие в их акциях. Свою роль в том, что уровень вовлеченности казанцев и осиновцев в протестные акции возрос не так сильно, сыграло также доверие СМИ как неангажированному «зеркалу всех позиций» и науке. Его уровень оказался низким в силу недостаточного же информирования.

Таким образом, раскрытый нами в рамках диссертационной работы коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания россиян состоит в преломлении установок экологически ориентированного поведения через призму доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой. «Неправильное», в соответствии с традиционной схемой объяснения социально-экологических феноменов, воспроизводство экологического сознания членов конкретной социальной общности является следствием низкого доверия всем или части основных агентов (органам власти, СМИ, согражданам и представителям научного сообщества). В свою очередь, низкое доверие является следствием низкой информированности об их деятельности, сформированной на базе недостаточного и / или противоречивого ее освещения в публичном информационном пространстве, а также ввиду отсутствия возможности очного наблюдения за их деятельностью.

Написанием настоящей диссертационной работы, на наш взгляд, был сделан ряд значимых в теоретическом и практическом плане достижений. Во-первых, было предложено оригинальное понимание внутренней организации элементов-

этапов экологического сознания. Во-вторых, была обоснована и раскрыта схематически принципиальная взаимосвязь (как части и целого) феноменов экологического сознания и социального доверия как персонифицированных и групповых (соответственно) правил действия в отношении окружающей среды. В-третьих, был сформулирован новый коммуникативный механизм воспроизводства экологического сознания в экологически ориентированных практиках, состоящий в преломлении установок экологически ориентированного поведения через призму доверия основным агентам взаимодействия с окружающей средой, а на его базе была разработана и апробирована авторская методика эмпирического изучения экологического сознания. Кроме этого, по нашему мнению, возможно использование сформулированного коммуникативного механизма в качестве универсальной схемы объяснения социальных феноменов. В-четвертых, был преодолен «барьер» теоретической интерпретации глубины разрыва между эмпирическими показателями экологической обеспокоенности россиян и степени их вовлеченности в активные экологически ориентированные практики. Наконец, в-пятых, полученные в рамках диссертационной работы результаты могут быть использованы для разработки и планирования управленческих мероприятий в области экологического просвещения и формирования устойчивых институций гражданского общества.

Список использованных источников и литературы

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Акции протеста: атрибуты демократии или признаки кризиса в обществе? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2015. – 23 января. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=623> (дата обращения: 24.04.2019).
3. Акция «Час Земли»: свет выключите! [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – 29 марта. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9626> (дата обращения: 08.04.2019).
4. Бегидова, С. Н. Структура экологического сознания [Электронный ресурс] / С. Н. Бегидова, И. В. Макрушина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 3 (143). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Болдина, М. Ю. Социокультурный аспект решения экологических проблем: инновации vs традиции / М. Ю. Болдина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 24-28.
6. Букчин, М. Мы – зеленые, мы – анархисты / М. Букчин [Электронный ресурс] // AVTONOM.ORG. – URL: <https://avtonom.org/old/lib/theory/boukchin/greens.html?q=lib/theory/boukchin/greens.html> (дата обращения: 05.11.2018).
7. Букчин, М. Экология и революционная мысль / М. Букчин / пер. с англ. В. Дамье [Электронный ресурс] // Автономное действие. – 2011. – 4 сентября. – URL: <https://avtonom.org/news/myurrei-bukchin-ekologiya-i-revoljutsionnaya-mysl> (дата обращения: 05.11.2018).
8. Быков, А. А. Социальная экология: Учебное пособие / А. А. Быков. – 2-е изд., доп. – Томск: Томский государственный университет, 2011. – 232 с.

9. Вандышев, М. Н. Дискурс природы в молодых городах / М. Н. Вандышев, Н. В. Веселкова, Е. В. Прямикова // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15, № 1. – С. 112-133.
10. Владыкина, Ю. А. Основные тенденции формирования экологического сознания в современном обществе / Ю. А. Владыкина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2. – С. 77-79.
11. Всероссийская перепись населения 2010 \ Итоги: Возрастно-половой состав населения Республики Татарстан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Татарстанстат. – 2012. – 22 февраля. – URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 08.03.2019).
12. Вы бы назвали экологическое состояние рек, озер, прудов вопросом, который касается лично Вас, или нет? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2014. – 28 сентября. – URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=984&q_id=67746&date=28.09.2014 (дата обращения: 08.04.2019).
13. Гарфинкель, Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Г. Гарфинкель / пер. с англ. А. Корбута // Социологическое обозрение. – 2009. – Т. 8, № 1. – С. 10-51.
14. Глебова, И. С. Анализ качества жизни населения г. Казани: итоги контент-анализа городских СМИ / И. С. Глебова, Р. Р. Хабибрахманова // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 167-170.
15. Гончарова, О. В. Масс-медиа как средство формирования экологической культуры / О. В. Гончарова // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7, № 3 (30). – С. 314-321.
16. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». – М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. – 888 с. – Сведения доступны также по Интернет: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/pdf/section.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).
17. Гужавина, Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6 (62). – С. 115-122.

18. Гурьева, М. А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции / М. А. Гурьева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – С. 42-45.

19. Доронина, М. В. Гносеологический вектор внутренней структуры экологического сознания / М. В. Доронина, В. И. Табуркин // Астраханский вестник экологического образования. – 2013. – № 4 (26). – С. 70-74.

20. Дорошко, О. М. Современные подходы к определению понятия «экологическая культура» [Электронный ресурс] / О. М. Дорошко // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 05.11.2018).

21. Егорова, Л. Г. Динамика формирования экологического сознания татарстанцев / Л. Г. Егорова, П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Полиэтнический регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы. – 2015. – С. 158-181.

22. Ермолаева, П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.04 социальная структура, социальные институты и процессы / Казань, Казанский федеральный университет. Казань, 2011. 285 с.

23. Ермолаева, Ю. В. История отходов: этапы формирования глобальной проблемы / Ю. В. Ермолаева, П. О. Ермолаева // [Электронный источник]: сборник статей II-ой Международной научно-практической конференции (6 марта 2018 г., г. Уфа). – Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. – С. 38-44.

24. Жить не по лжи: доверяют ли россияне правительству и друг другу [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2015. – 7 августа. – URL: <https://www.levada.ru/2015/08/07/zhit-ne-po-lzhi-doverayut-li-rossiyane-pravitelstvu-i-drug-drugu/> (дата обращения: 24.04.2019).

25. Жукова, Я. Модели массовой коммуникации. Научный отчет [Электронный ресурс] / Я. Жукова, Ю. Ширков. – М.: Гостелерадио СССР, 1989. –

URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwj-3p6tg9HSAhWLBWywKHWZPBjMQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fi-com.narod.ru%2FMMK.doc&usg=AFQjCNF7foJFSBG8bHAZCUNFAB5kMo9Z_A&bvm=bv.149397726,d.d2s (дата обращения: 08.01.2019).

26. Журналисты и СМИ: доверие и роль в обществе [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2018. – 23 ноября. – URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14138?fbclid=IwAR2JdLKnCVvT03kt-3W_VIMJ79PNicr1MVkqcn4pzfQEeCy1ArQKTAvxqUo (дата обращения: 24.04.2019).

27. Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – 10 января. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504> (дата обращения: 08.04.2019).

28. Задержание активистов Greenpeace в Арктике: общественная оценка [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2013. – 2 октября. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1096> (дата обращения: 03.05.2018).

29. Звоновский, В. Б. Повседневное межиндивидуальное безличное доверие как фактор хозяйственной деятельности / В. Б. Звоновский // Мир России. – 2007. – № 2. – С. 133-151.

30. Зорина, А. Е. Экологические установки населения, находящегося в ситуации навязываемого риска / А. Е. Зорина, А. В. Мозговая // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный данные] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 8411-8420.

31. Источники информации: мониторинг [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2017. – 12 мая. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13323> (дата обращения: 24.04.2019).

32. Калининкова, М. В. Качество экологического сознания населения современной России: прикладной аспект / М. В. Калининкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 29-31.

33. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации: Краткий курс. Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия / В. Б. Кашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 256 с.

34. Климатические колебания: тепло ли, холодно ли..? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2017. – 24 июля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3043> (08.04.2019).

35. Кобец, А. В. Концептуальные основы построения модели экологического сознания личности [Электронный ресурс] / А. В. Кобец // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 2. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/02/4543> (дата обращения: 05.11.2018).

36. Корнилова, М. В. Допустимость экологического риска на территории проживания в восприятии населения (по материалам исследования, проведенного в одном из регионов России) / М. В. Корнилова // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015 г.) / отв. ред. Ю. А. Зубок. – Воронеж: ООО ПТ, 2015. – С. 220-225.

37. Корунова, В. О. К вопросу о значении легитимации политики государства для ее эффективной реализации (на примере экологической политики в городе Казани) / В. О. Корунова // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 177-181.

38. Корунова, В. О. К вопросу об изучении структуры процесса воспроизводства экологического сознания в активных практиках экологического поведения / В. О. Корунова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2018. – № 2. – С. 47-63.

39. Корунова, В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой / В. О. Корунова // «Цифровая культура открытых городов»: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с

международным участием). – Екатеринбург: МБОУ ВО «ЕАСИ», 2018. – С. 516-523.

40. Корунова, В. О. Познавательные возможности концепта «социальное доверие» в изучении процесса воспроизводства экологического сознания / В. О. Корунова // Сборник научных статей Казанского федерального университета 2018 года: по результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов Казанского федерального университета 2018 года. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 48-52.

41. Корунова, В. О. Специфика предпочтений российской студенческой молодежи в отношении источников экологической информации (по материалам Республики Татарстан) / В. О. Корунова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 8. – С. 31-33.

42. Корунова, В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян / В. О. Корунова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 7. – С. 45-47.

43. Кочуров, Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие / Б. И. Кочуров. – М.-Смоленск: Маджента, 2003. – 384 с.

44. Куксов, В. С. Глобальные экологические проблемы / В. С. Куксов, Л. П. Лазарева // Вологдинские чтения. – 2009. – № 75. – С. 3-4.

45. Луман, Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. А. О. Бороноева. – 1994. – С. 25-42.

46. Луман, Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две социологии и теория общества / Н. Луман // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, № 3. – С. 100-117.

47. Моисеенко, Т. И. В. И. Вернадский и экологические проблемы современности / Т. И. Моисеенко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 10-20.

48. Насколько для Вас важны следующие стороны Вашей жизни? Среда обитания, экология в месте Вашего проживания [Электронный ресурс] // ВЦИОМ.

– 2014. – 21 сентября. – URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=983&q_id=67653&date=21.09.2014 (дата обращения: 08.04.2019).

49. Нодельман, В. Итоги Года экологии: «Остановиться уже не получится» [Электронный ресурс] / В. Нодельман // Известия. – 2017. – 29 декабря. – URL: <https://iz.ru/688601/valeriia-nodelman/itogi-goda-ekologii-ostanovitsia-uzhe-ne-poluchitsia> (дата обращения: 05.11.2018).

50. О вывозе и утилизации бытового мусора и протестах в Волоколамске [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2018. – 19 апреля. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14007> (дата обращения: 03.05.2018).

51. Общественное мнение – 2018 / Сост. и отв. за выпуск Н. Зоркая. – М.: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр), 2019. – 168 с.

52. Орешкина, Т. А. Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления / Т. А. Орешкина // Социологический журнал. – 2012. – Т. 0, № 4. – С. 94-105.

53. Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 до 5, насколько хорошо справляются с работой следующие министры российского правительства, где 1 – «очень плохо», а 5 – «отлично»: Донской Сергей, Министр природных ресурсов и экологии [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2013. – 16 июня. – URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=914&q_id=63300&date=16.06.2013 (дата обращения: 24.04.2019).

54. Пахальчак, Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / Г. Ю. Пахальчак, М. Б. Видревич // E-FORUM. – 2018. – № 2 (3). – URL: <http://eforum-journal.ru/ru/component/content/article?id=129> (дата обращения: 05.11.2018).

55. Пашкова, Е. Е. Отношение студенческой молодежи к деятельности общественных экологических объединений (на примере Астраханского региона) / Е. Е. Пашкова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 75-78.

56. Персональные данные в интернете: возможности и риски [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2018. – 1 ноября. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9401> (дата обращения: 24.04.2019).

57. Проблемы страны и как их решать [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2015. – 17 февраля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=604> (дата обращения: 24.04.2019).

58. Проблемы экологии в России: что волнует граждан (опрос ВЦИОМ) [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2017. – 21 апреля. – URL: <https://regnum.ru/news/2266176.html> (дата обращения: 05.11.2018).

59. Разработка месторождений в Арктике может привести к серьезным экологическим катастрофам, а потому требует обеспечения высокого уровня экологической безопасности. Как Вы считаете, «Газпром» сегодня способен обеспечить экологическую безопасность [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2013. – 13 октября. – URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=931&q_id=64240&date=13.10.2013 (дата обращения: 24.04.2019).

60. Рейтинги и индексы: Протестный потенциал [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – 7 апреля. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 24.04.2019).

61. Рейтинги и индексы: Оценка властей [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – Февраль. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/ (дата обращения: 24.04.2019).

62. Российская наука: лидер или аутсайдер? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2018. – 10 декабря. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9476> (дата обращения: 24.04.2019).

63. Состояние экологии и включенность в экологические практики [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2018. – 18 декабря. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 05.11.2018).

64. Сундикова, М. В. Экологически ответственное поведение населения (на примере жителей г. Саранска) / М. В. Сундикова, К. В. Фофанова // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухаревские

чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Саранск: Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2016. – С. 344-351.

65. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана – II квартал 2018 [Электронный ресурс] // Медиалогия. – 2018. – 13 сентября. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6254/> (дата обращения: 08.03.2019).

66. ТАСС: ВЦИОМ: более 70% россиян не назвали научные открытия, сделанные в РФ за последние годы [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2018. – 5 февраля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8928> (дата обращения: 24.04.2019).

67. Федотова, Л. Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации / Л. Н. Федотова. – М.: Институт социологии РАН, 2001. – 202 с.

68. «Фейк-ньюс»: масштаб проблемы [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – 18 апреля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9660> (дата обращения: 24.04.2019).

69. Филипенко, В. Ю. Экологическое сознание: антропоцентризм и экоцентризм / В. Ю. Филипенко // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1818-1822.

70. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и сотворение благоденствия [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма; пер. А. Эткинд // Неприкосновенный запас. – 2001. – 2 (16). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2001/2/fook-pr.html> (дата обращения: 05.11.2018).

71. Что мы знаем об экологической ситуации у нас за окном? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2015. – 1 октября. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=144> (дата обращения: 08.04.2019).

72. Штомпка, П. Доверие в эпоху глобализации / П. Штомпка // Социальная политика и социология. – 2006. – № 4. – С. 8-15.

73. Штомпка, П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения / П. Штомпка; Пер. Е. М. Акимкиной и А. А. Зотовой // Социологические исследования. – 2001. – № 9. – С. 3-13.

74. Экологическая ситуация в регионах [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2005. – 7 июля. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd052724#tb052710> (дата обращения: 24.04.2019).

75. Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – 6 февраля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращение: 08.04.2019).

76. Экология [Электронный ресурс] // ФОМ. – 2017. – 8 сентября. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/13693> (дата обращения: 03.05.2018).

77. Энергоэффективность и экономичность: россияне о настоящем и будущем энергетической отрасли [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2016. – 25 ноября. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=471> (дата обращения: 24.04.2019).

78. Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики / О. Н. Яницкий // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136-162.

79. Яо, Л. М. Социальная экология: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Л. М. Яо. – Казань: Издательство Казанского государственного технологического университета, 2007. – 280 с. – URL: <http://ekolog.org/books/9/> (дата обращения: 05.11.2018).

Программа социологического исследования

«Изучение процесса воспроизводства экологического сознания жителей города Казани и села Осиново в практиках экологического активизма сквозь призму социального доверия основным агентам взаимодействий с окружающей средой: кейс-стади строительства МСЗ»

1. Методологический раздел программы социологического исследования	
1.1. Актуальность исследования	<p>Экологическая обстановка в большинстве регионов России в последние годы все заметнее обостряется, несмотря на множество реализуемых федеральной, региональной и местной властями экологических и социально-экологических проектов. Данная ситуация находит свое отражение в умах общественности – показатели обеспокоенности населения экологическими проблемами, по данным социологических исследований, продолжают расти из года в год, не перетекая, тем не менее, в систематическую реализацию активных практик помощи окружающей среде¹. Республика Татарстан в этом смысле – один из множества примеров, так как высокой экологической активности населения республики при высокой частоте ее участия в разного рода пилотных социально-экологических проектах не наблюдается. Однако актуальная с 2018 года ситуация со строительством мусоросжигательного завода в селе Осиново Зеленодольского района республики выбивается из общей картины. Обеспокоенные угрозой внедрения данной технологии обращения с отходами местные жители и живущие в непосредственной близости казанцы участвуют также в акциях протеста против строительства МСЗ. Относительная (в контексте низкого уровня вовлеченности татарстанцев в реализацию активных экологически ориентированных практик) уникальность этого кейса определяет необходимость его изучения с целью глубокого понимания механизма воспроизводства экологического сознания населения в практиках экологического активизма.</p>
1.2. Проблемная ситуация исследования	<p>Доминирующее в научной мысли представление о механизме воспроизводства экологического сознания не способно в полной мере истолковать результаты эмпирических исследований по проблеме. В соответствии с ним, спираль воспроизводства состоит из следующих условных этапов: 1) восприятие продуктов массового экологического информирования формирует знания об актуальном состоянии окружающей среды (экологическая информированность); 2) на базе этих знаний формируется определенный уровень обеспокоенности состоянием окружающей среды; 3) обеспокоенность отражается в установках пассивного и</p>

¹В то же время, показатели вовлеченности россиян и жителей регионов в реализацию пассивных экологически ориентированных практик традиционно высоки.

	<p>активного экологически ориентированного поведения. Как показывают результаты социологических исследований, процесс воспроизводства экологического сознания логически соотносится с первыми двумя этапами описанного механизма и преломляется на третьем. В связи с этим, мы находим целесообразным актуализировать настоящую схему с использованием концепта социального доверия, предполагая, что переход от ценностного отношения к окружающей среде к реализации заданных им установок экологически ориентированного поведения опосредован формированием определенного уровня доверия к основным агентам взаимодействий с окружающей средой.</p>
1.3. Исследовательская проблема	<p>Разработка и апробация авторской методики изучения коммуникативного воспроизводства экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района и города Казани¹ в практиках экологического активизма на кейсе строительства МСЗ в селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан.</p>
1.4. Объект исследования²	<p>(1) Площадки обсуждения вопросов строительства МСЗ в публичном информационном пространстве основными агентами взаимодействий по проблеме: наиболее популярные среди татарстанцев СМИ и социальные сети, официальные сайты органов власти города Казани и Зеленодольского района, а также наиболее крупные электронные базы научных публикаций. (2) Жители села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани.</p>
1.5. Предмет исследования	<p>(1) Содержательные и количественные характеристики процесса трансляции информации об экологической безопасности / угрозе реализации проекта и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме на площадках обсуждения вопросов строительства МСЗ в публичном информационном пространстве. (2) Экологическое сознание жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани, а также их доверие к основным агентам взаимодействий по проблеме строительства МСЗ.</p>

¹Обращение к кейсу Казани и Осиново определено следующим рядом причин: 1) в непосредственной близости от Осиново находится Казань, большая промышленная зона и два малонаселенных села Зеленодольского района, остальные сельские поселения, включая пгт и город Зеленодольск находятся в значительном отдалении от площадки строительства завода; в связи с этим рассматриваемая проблема оказывается наиболее актуальной именно для казанцев и осиновцев; 2) Казань и Осиново представляют собой относительно гомогенную среду в силу близости расположения; Осиново считается пригородом Казани; 3) исследовательская проблема предполагает реализацию значительной части поля посредством анализа протестного движения против строительства МСЗ, из которого население малонаселенных сел Зеленодольского района, расположенных вблизи МСЗ, оказывается практически полностью исключенным в силу принципиальных различий хозяйственного уклада.

²Направления исследования: (1) «Анализ проблемы строительства МСЗ в публичном информационном пространстве» и (2) «Изучение показателей экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани и их доверия к основным агентам взаимодействий по проблеме строительства МСЗ».

1.6. Системный анализ объекта и предмета исследования

<p>(1)</p> <p>1. Внешние факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – процессы информатизации, глобализации и интернационализации – политическая обстановка в мире, состояние международных отношений в РФ – социально-экономическая ситуация в РФ, РТ, Казани, Зеленодольском муниципальном районе, селе Осиново – государственная политика в отношении функционирования СМИ, социальных сетей и научного сообщества – современная глобальная и российская мода на определенный образ жизни, на специфические модели поведения, которая определяет структуру потребительского рынка (в том числе информационного) – деятельность представителей власти, СМИ, научного сообщества, общественных организаций (в том числе экологических) и рядовых граждан. <p>2. Внутренние факторы</p> <p>2.1. Общие факторы: наличие единого формата и способов представления информации</p> <p>2.2. Специфические факторы:</p> <p>2.2.1. Объективные факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – статус источника информации – длительность срока его функционирования <p>2.2.2. Субъективные факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – новостная повестка дня и способы представления информации, принятые в конкретных СМИ, социальных сетях, пресс-центрах органов государственной власти, отраслях научного знания и научных журналах – выбор целевой аудитории и ориентация на ее потребности 	<p>(2)</p> <p>1. Внешние факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – социально-экономическая ситуация в РФ, РТ, Казани, Зеленодольском муниципальном районе, селе Осиново – обострение экологических проблем и возрастание значимости «чистой», безопасной среды – мода на образцы «экологически ориентированного поведения» – современные процессы глобализации и информатизации – деятельность СМИ – государственная политика решения экологических проблем – деятельность общественных «зеленых» организаций – культура взаимодействия с окружающей средой в РФ, РТ, Казани, Зеленодольском муниципальном районе, селе Осиново <p>2. Внутренние факторы:</p> <p>2.1. Общие факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – территориальная общность – культурная общность <p>2.2. Специфические факторы:</p> <p>2.2.1. Объективные факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – половозрастные характеристики – состояние физического и психического здоровья – семейное положение – образование – род деятельности и специальность – материальное положение <p>2.2.2. Субъективные факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – психологические особенности личности – система ценностей, взглядов, жизненных целей – уровень компьютерной грамотности – отношение к изменяющимся условиям окружающей среды – уровень знаний о проблемах окружающей среды – степень озабоченности проблемами окружающей среды
--	---

<p>1.7. Цель исследования</p>	<p>(1) Выявление содержательных и количественных характеристик процесса трансляции информации об экологической безопасности / угрозе реализации проекта и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме на площадках обсуждения вопросов строительства МСЗ в публичном информационном пространстве.</p> <p>(2) Определение уровня экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани, а также показателей их доверия к основным агентам взаимодействий по проблеме строительства МСЗ.</p>
<p>1.8. Задачи исследования</p>	<p>(1)</p> <ul style="list-style-type: none"> – Проанализировать смысловое наполнение сообщений о проекте строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме в публичном информационном пространстве; – Определить формируемый в публичном информационном пространстве уровень значимости темы строительства МСЗ – ее место в повестке дня. <p>(2)</p> <ul style="list-style-type: none"> – Замерить уровень информированности жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани по вопросам строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме; – Определить уровень обеспокоенности жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани состоянием окружающей среды и вопросами строительства МСЗ; – Охарактеризовать представления жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани о ценностном отношении основных агентов взаимодействий по проблеме строительства МСЗ к окружающей среде в целом и в конкретном рассматриваемом случае; – Выявить оценку жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани реализуемых в целом и в конкретном рассматриваемом случае действий основных агентов взаимодействий по проблеме строительства МСЗ с точки зрения их целесообразности и пользы для окружающей среды; – Выявить оценку жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани полноты и доступности информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме строительства МСЗ о своей деятельности; – Рассмотреть множество практик экологически ориентированного поведения, которых придерживаются жители села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани.

<i>1.9. Операционализация¹ основных понятий исследования</i>			
<i>Категория анализа</i>	<i>Единица анализа</i>	<i>Эмпирический индикатор</i>	<i>Тип шкалы, метод² сбора информации: шкала</i>
1. Трансляция информации по проекту строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме ³	1.1. Содержание информационного сообщения	1.1.1. Предметная принадлежность сообщения	<p><i>Номинальная, КА:</i> <i>(Общие темы)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита) – внешняя политика, международные отношения – работа правоохранительных органов, преступность, криминал – спортивная жизнь – культурная жизнь – экология и состояние окружающей среды (строительство МСЗ как подтема) – инновационное развитие – экономика, бизнес, финансы <p><i>(Пункты подтемы строительства МСЗ)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – деятельность органов местной власти – деятельность СМИ, представителей системы просвещения – деятельность представителей научного сообщества – деятельность рядовых граждан (включая активистов протестного движения)

¹Схема операционализации основных понятий исследования сформирована по итогам комплекса процедур теоретической, эмпирической и операциональной интерпретаций.

²КА – контент-анализ, ДА – дискурс-анализ, НВСН – неформализованное включенное скрытое наблюдение, АО – анкетный опрос, НИ – неформализованное интервью.

³Процесс трансляции информации по проекту строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме заключается в передаче по определенному каналу в определенных объемах и в определенное время закодированных смыслов, касающихся данной темы и облеченных в знаковые формы. Трансляция информации сопровождается формированием уровня значимости каждой из тем общего информационного потока – установлением ее места в «повестке» дня или, иначе говоря, иерархии тем для общественного обсуждения.

		1.1.2. Заставка (сопровождающее изображение) сообщения (при наличии)	– , <i>ДА</i> : –
		1.1.3. Текстовый ряд сообщения, включающий: а) информацию по теме строительства МСЗ и состояния окружающей среды, б) информацию вне темы	– , <i>ДА</i> : –
	1.2. Уровень значимости темы	1.2.1. Частота освещения темы (сообщений темы)	<i>Количественная, КА</i> : – (расчет частот упоминания темы окружающей среды в целом и ситуации строительства МСЗ в частности, включая 4 подтемы, %)
		1.2.2. Актуальность сообщения	<i>Порядковая, КА</i> : – сообщение о событии дается в день его совершения – на следующий день – через два дня – через три-семь дней – сообщение касается события, произошедшего более семи дней назад или, как указывается в сообщении «недавно», «за последние дни» и т. д. – сообщение касается события, дата свершения которого не указывается – сообщение касается вневременных проблем ¹

¹Федотова Л. Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001. С. 89.

2. Экологическое сознание ¹	2.1. Информированность по вопросам строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме	2.1.1. Источники информации	<i>Номинальная, АО (-, НИ: -):</i> – ближайшее окружение – радио – печатная пресса – телевидение – электронные издания, новостные сайты – социальные сети – лекции и материалы, научные публикации, подготовленные специалистами, учеными – официальные сайты органов государственной власти
		2.1.2. Объективная оценка информированности	<i>Количественная, АО: –</i> (присуждение баллов по итогам прохождения теста на информированность из 5 вопросов, 5-балльная шкала)
		2.1.3. Субъективная оценка информированности	<i>Количественная, АО: –</i> (самооценка уровня информированности, 5-балльная шкала)

¹Экологическое сознание – это динамическое взаимосвязанное множество оценочных смыслов, описывающих и объясняющих сущность и последствия взаимодействия человеческого общества с окружающей средой. Феномен экологического сознания процессуален – составляющие его компоненты одновременно с этим являются его этапами, перетекающими из одного в другой. Под информированностью по вопросам строительства МСЗ и о деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме мы подразумеваем множество знаний об актуальном состоянии отношений по теме. Обеспокоенность состоянием окружающей среды и вопросами строительства МСЗ – это ценностное отношение к окружающей среде и связанным с ней событиям (в данном случае – к строительству МСЗ), сформированное на базе имеющихся знаний. Экологически ориентированное поведение – это множество актов взаимодействия с окружающей средой, мотивированных сложившимся ценностным отношением к ней и ее проблемам.

	<p>2.2. Обеспокоенность состоянием окружающей среды и вопросами строительства МСЗ</p>	<p>2.2.1. Интерес к теме окружающей среды и вопросам строительства МСЗ</p>	<p><i>Порядковая/номинальная, АО (-, НИ: -):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - интересно - скорее интересно - скорее безразлично - безразлично <p><i>(Общие темы)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита) - внешняя политика, международные отношения - работа правоохранительных органов, преступность, криминал - спортивная жизнь - культурная жизнь - экология и состояние окружающей среды (строительство МСЗ как подтема) - инновационное развитие - экономика, бизнес, финансы <p><i>(Пункты подтемы строительства МСЗ)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - деятельность органов местной власти - деятельность СМИ, представителей системы просвещения - деятельность представителей научного сообщества - деятельность рядовых граждан (включая активистов протестного движения)
--	---	--	--

		<p>2.2.2. Оценка экологической обстановки</p>	<p><i>Номинальная, АО (–, НИ, НВСН: –):</i> <i>(Вызывает ли у Вас опасения актуальное состояние окружающей среды?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – да – нет <p><i>(Какие экологические проблемы в Вашем населенном пункте волнуют Вас больше всего?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – загрязнение воздуха – качество питьевой воды – загрязнение рек, озер, водоемов – уменьшение площади зеленых насаждений в связи со строительством – антисанитарное состояние территории (мусор, свалки) – вредные химические вещества в продуктах – неудовлетворительное состояние мест отдыха (скверов, парков, пляжей) – повышенный уровень шума – повышенный уровень радиации – истощение запаса природных ресурсов – изменение климата, глобальное потепление – ухудшение почв, снижение их естественного плодородия – исчезновение лесов, отдельных видов птиц, рыб, животных и растений – выпадение кислотных дождей – грязные улицы, обшарпанные здания¹ – строительство МСЗ
--	--	---	---

¹Ермолаева П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект): дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.04. Казань, 2011. С. 225.

		2.2.3. Оценка рисков строительства МСЗ	<p><i>Порядковая, АО (-, НИ, НВСН: -):</i> <i>(Одобрите ли Вы строительство МСЗ?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - однозначно да - скорее да - скорее нет - однозначно нет <p><i>(Как бы Вы оценили технологию МСЗ для человека и окружающей среды?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - полезная - скорее полезная - в равной степени полезная и вредная - скорее вредная - вредная
	2.3. Практики экологически ориентированного поведения (в контексте кейса строительства МСЗ)	2.3.1. Пассивные (самосохранение)	<p><i>Номинальная, АО:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - отказ от курения (никогда не употреблял) - отказ от алкоголя (никогда не употреблял) - отказ от наркотиков (никогда не употреблял) - употребление очищенной, бутилированной воды - покупка или самостоятельное выращивание/приготовление экологически чистых продуктов питания - занятия физкультурой и спортом - экономное использование воды - экономное использование электроэнергии

		<p>2.3.2. Активные (экологический активизм)</p>	<p><i>Номинальная, АО (-, НИ, НВСН: -): (Общие практики)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - сортировка отходов - утилизация отходов - участие в субботниках - посадка деревьев, кустарников, цветов - оказание помощи животным - написание писем в соответствующие инстанции, участие в сборе подписей - распространение информации о состоянии окружающей среды и экологических проблемах в социальных сетях, ведение соответствующих блогов, страничек - участие в выступлениях (митингах, пикетах) в защиту окружающей среды - участие в общественных обсуждениях и слушаниях по вопросам экологии <p><i>(Практики в контексте кейса строительства МСЗ)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - участие в общественных обсуждениях и слушаниях по вопросам строительства МСЗ - участие в акциях протеста против строительства МСЗ (митинги, пикеты) и в защиту окружающей среды - распространение информации по проблеме в социальных сетях, ведение блогов, страничек - написание писем и сбор подписей против строительства МСЗ
--	--	---	--

<p>3. Доверие основным агентам взаимодействий по проблеме строительства МСЗ¹</p>	<p>3.1. Ценностное отношение к окружающей среде в целом и в ситуации строительства МСЗ в частности</p>	<p>3.1.1. Интерес к теме окружающей среды (в целом и в ситуации с МСЗ)</p>	<p><i>Номинальная/порядковая, АО (-, НИ, НВСН: -): (Общие темы)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита) - внешняя политика, международные отношения - работа правоохранительных органов, преступность, криминал - спортивная жизнь - культурная жизнь - экология и состояние окружающей среды (строительство МСЗ как подтема) - инновационное развитие - экономика, бизнес, финансы <p><i>(Насколько, по Вашему мнению, актуальны проект строительства МСЗ и связанные с ним проблемы для органов местной власти, СМИ, представителей научного сообщества и Ваших сограждан? Как часто ими поднимаются эти вопросы?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - часто - скорее часто - скорее редко - редко
---	--	--	---

¹Доверие основным агентам взаимодействий по проблеме строительства МСЗ – это ожидание воспроизводства общепринятого порядка при решении вопросов, связанных с проектом строительства МСЗ; результат оценки населением практической реализованности их ожиданий в касающейся данной проблемы деятельности органов региональной и местной власти, наиболее популярных СМИ, эколого-ориентированного научного сообщества, общественных движений и сограждан.

		3.1.2. Оценка рисков строительства МСЗ	<p><i>Порядковая, АО (-, НИ, НВСН: -):</i> <i>(Как органы местной власти, СМИ, представители научного сообщества и Ваши сограждане оценивают технологию МСЗ для человека и окружающей среды?)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - полезная - скорее полезная - в равной степени полезная и вредная - скорее вредная - вредная
3.2. Экологическая деятельность в целом и в ситуации строительства МСЗ в частности	3.2.1. Мотивационные основы действий и мероприятий в отношении окружающей среды в ситуации с МСЗ	- , <i>НИ, НВСН: -</i>	
	3.2.2. Открытость действий и мероприятий в ситуации с МСЗ для участия других агентов	- , <i>НИ, НВСН: -</i>	
	3.2.3. Эффективность действий и мероприятий с точки зрения пользы для окружающей среды в целом и в ситуации с МСЗ	- , <i>НИ, НВСН: -</i>	
3.3. Предоставление информации о своей деятельности в целом и в ситуации строительства МСЗ в частности	3.3.1. Открытость и доступность информации	- , <i>НИ, НВСН: -</i>	
	3.3.2. Правдивость информации	<i>Количественная, АО (-, НИ, НВСН: -): -</i> <i>(оценка правдивости (доверия к) информации, 5-балльная шкала)</i>	

<p>1.10. Гипотезы исследования¹</p>	<p>На основании изучения сведений об объектах нашего исследования, а также теоретических работ и эмпирических исследований других авторов по этой проблематике, мы можем выдвинуть ряд предположений. Первое из них логически исходит из специфики концептуального аппарата исследования и представляет собой краткое изложение нашей позиции по проблеме. Так, мы предполагаем, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> – (1) В целом неправильное воспроизводство экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани в ситуации строительства МСЗ является следствием низкого доверия основным агентам взаимодействий по проблеме. В свою очередь, низкое доверие является следствием недостаточного и противоречивого освещения деятельности этих агентов в публичном информационном пространстве. <p>Другие предположения исходят из внутренней неоднородности наших объектов. Процесс информатизации обеспечивает высокую скорость распространения информации, которая достигает всех слоев населения, но в разных объемах. Охват сужается с возрастом реципиентов, так как уменьшается количество используемых технологических средств доступа к площадкам обсуждения вопросов строительства МСЗ в публичном информационном пространстве, следовательно – уменьшается количество и разнообразие потребляемой информации. В свою очередь, разнообразие потребляемых точек зрения оказывается, по нашему предположению, значимым фактором проблематизации темы строительства МСЗ в восприятии аудитории, а также – значимым фактором формирования низкого уровня доверия к деятельности основных агентов взаимодействий по проблеме и, следовательно, неправильного воспроизводства экологического сознания. Исходя из этого, мы выдвигаем следующие предположения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – (2) Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди молодежи значительно выше, чем среди представителей старшего возраста, поскольку первые используют большее число источников информации и объективно встречают экологическую информацию в целом и о ситуации строительства МСЗ чаще; – (3) Уровень экологического доверия среди представителей старшего возраста значительно выше, чем среди молодежи, поскольку первые используют меньшее число источников информации и потребляют меньше оценок по теме; – (4) Несмотря на достаточно высокий уровень доверия среди представителей старшего возраста, его «знак» отрицательный, поскольку телевидение, являющееся для них основным источником информации, транслирует мало экологической информации; – (5) Уровень вовлеченности в активные практики
---	---

¹Проверка гипотез будет реализована на данных, собранных количественными методами (контент-анализ и анкетный опрос).

	<p>экологически ориентированного поведения среди молодежи низкий, однако он выше, чем среди представителей старшего возраста, поскольку низкий уровень доверия среди молодежи не обеспечивает правильного воспроизводства экологического сознания.</p> <p>Другим фактором, влияющим на воспроизводство экологического сознания осиновцев и казанцев в ситуации строительства МСЗ, по нашему мнению, оказывается близость / удаленность места жительства от будущего МСЗ. Проживающие в непосредственной близости осиновцы и представители Кировского, Московского и Авиастроительного районов Казани объективно чаще сталкиваются с данной темой, в связи с чем обладают более высокими уровнями информированности по проблеме и обеспокоенности ею. Однозначность представления о ходе решения вопросов, связанных с МСЗ, определенная наличием одного важнейшего источника сведений (личный опыт), находит отражение в высоких показателях доверия основным агентам взаимодействий по проблеме и вовлеченности в практики протестного движения. Фактор возраста в данных условиях не играет роли в силу равного доступа к наиболее значимому источнику информации. Исходя из этого, мы выдвигаем следующие предположения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – (6) Уровень обеспокоенности ситуацией строительства МСЗ среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые объективно встречают информацию о ситуации строительства МСЗ чаще; – (7) Уровень экологического доверия среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку первые имеют один наиболее значимый источник информации и потребляют меньше точек зрения, оценок по теме; – (8) Уровень вовлеченности в протестные практики среди живущих близко значительно выше, чем среди жителей отдаленных районов, поскольку высокий уровень доверия первых обеспечивает правильное воспроизводство экологического сознания. <p>По итогам реализации процедур операционализации первое из наших предположений приобретает следующий вид (остальные раскрываются таким же образом):</p> <p>А.1) Процесс трансляции информации по теме окружающей среды в целом и вопросам строительства МСЗ в частности на площадках обсуждения данной ситуации в публичном информационном пространстве характеризуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – недостаточным освещением темы экологии и окружающей среды (менее 20% всей информации источника), строительства МСЗ и 4 ее подтем в отдельности; – несвоевременным освещением темы в целом и каждой из ее рубрик в отдельности (половина и более сообщений даются не в день свершения события). <p>А.2) А погруженность осиновцев и казанцев в эту тему:</p> <ul style="list-style-type: none"> – использованием большого числа источников информации
--	---

	<p>(больше 3);</p> <ul style="list-style-type: none"> – средней информированностью. <p>Б.1) Вследствие этого, обеспокоенность осиновцев и казанцев проблемой характеризуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выше, чем средним интересом к теме окружающей среды и вопросам строительства МСЗ; – обеспокоенностью состоянием экологической обстановки; – высокими оценками рисков строительства МСЗ. <p>Б.2) А их доверие основным агентам взаимодействий по проблеме:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выше, чем средними оценками интереса основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ к теме окружающей среды и ситуации с МСЗ; – несформированными представлениями об оценке основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ рисков строительства МСЗ; – ниже, чем средними оценками правдивости информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации. <p>В) Вследствие этого, вовлеченность осиновцев и казанцев в активные практики помощи окружающей среде (в контексте ситуации МСЗ) характеризуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – высоким распространением пассивных экологических практик; – низким распространением активных экологических практик. <p>Среди восьми предположений мы можем выделить гипотезу-основание (№ 1), остальные являются гипотезами-следствиями.</p>
2. Методический раздел программы социологического исследования	
<p>2.1. Стратегический план исследования</p>	<p>Стратегический план нашего исследования аналитико-экспериментальный, мы намерены выполнить качественно-количественное описание объекта исследования и выявить причинно-следственные связи его функционирования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – изучить литературу по теме в рамках написания теоретической части диссертационной работы: выбрать интересующий нас в прикладном плане аспект темы, сформулировать ее актуальность, проблемное поле исследования; – в ходе беседы с экспертом, занимающимся данной проблемой (научный руководитель) уточнить проблемное поле, определить объект, предмет, цели и задачи исследования; – разработать методологию и методику исследования: провести системный анализ объекта и предмета, операционализацию исследовательских категорий и гипотез, выбрать методы сбора и анализа данных, разработать инструментарий, определить объем и дизайн выборки; – провести пилотаж с целью проверки основных положений программы и апробации инструментария, при необходимости, внести корректировки в программу социологического исследования и доработать инструментарий; – провести полевой этап исследования; – выполнить обработку и анализ полученных данных, написать текст эмпирической части диссертационной работы.

2.2. Методы сбора, обработки и анализа данных; программа применения выборочного метода		
<i>Метод сбора данных</i>	<i>Цель и задачи применения метода сбора данных; методы обработки и анализа данных</i>	<i>Программа применения выборочного метода</i>
1. Контент-анализ	<p>Цель применения метода сбора данных – определение уровня значимости темы окружающей среды и строительства МСЗ (а также 4 подтем), формируемого основными агентами взаимодействий по проблеме на площадках обсуждения вопросов строительства МСЗ в публичном информационном пространстве.</p> <p>Задачи применения метода сбора данных – фиксация в бланке контент-анализа вариант следующих признаков:</p> <ul style="list-style-type: none"> – частота освещения событий каждой темы; – своевременность освещения событий каждой темы. <p>Методы обработки и анализа данных: статистический анализ данных в программах Excel и SPSS: подсчет частот одномерных и двумерных распределений.</p>	<p>Обследование сообщений:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наиболее популярных среди татарстанцев СМИ (Татар-информ и Татарстан-24¹); – наиболее популярных среди татарстанцев новостных² групп, страниц, сообществ социальной сети ВКонтакте («КАЗАНЬ Социальная группа» и «Зеленодольск.Онлайн»³); – новостных сводок официальных сайтов органов власти города Казани и Зеленодольского района (https://www.kzn.ru/ и http://zelenodolsk.tatarstan.ru/); – наиболее крупных электронных баз научных публикаций (cyberleninka.ru и eLIBRARY.RU) <p>за 2018 год.</p>
2. Дискурс-анализ	<p>Цель применения метода сбора данных – осуществление целостного глубинного содержательного анализа сообщений по теме строительства МСЗ на площадках обсуждения данных вопросов в публичном информационном пространстве.</p>	<p>Сплошное обследование отобранных по итогам контент-анализа сообщений по теме строительства МСЗ (а также в разрезе 4 подтем) на площадках обсуждения данных вопросов в публичном информационном пространстве</p>

¹ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана – II квартал 2018 [Электронный ресурс] // Медиалогия. 2018. 13 сентября. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6254/> (дата обращения: 08.04.2019).

Самые популярные источники информации среди татарстанцев – телевидение и электронные издания, в связи с чем, для анализа масс-медийной части публичного информационного пространства мы выбрали по одному источнику каждого вида, аудитория которых, в свою очередь, значительно превышает аудитории других подобных источников.

²В смысле «народных» новостей, излагаемых владельцами групп, страниц и сообществ и их участниками; страницы ВКонтакте официально зарегистрированных СМИ в расчет не брались.

³ВКонтакте нет группы, страницы, сообщества «народных» новостей села Осиново, в связи с чем целесообразно обратиться к соответственным группам, страницам и сообществам Зеленодольского района. По этой же причине мы отобрали портал Зеленодольского района для дискурс-анализа новостей на официальных сайтах органов власти.

	<p>Задачи применения метода сбора данных (а также методы обработки и анализа данных) – индуктивный анализ содержания сообщений по следующим критериям (с использованием приемов анализа дискурса Т. ван Дейка и Дж. Томпсона):</p> <ul style="list-style-type: none"> – тематика и содержательный смысл заставки (сопровождающего изображения) темы строительства МСЗ (в разрезе 4 подтем); – риторика текстуального смыслопроизводства, характер элементов текстового ряда темы строительства МСЗ (в разрезе 4 подтем). 	
3. Анкетный опрос	<p>Цель применения метода сбора данных – замер показателей экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани, а также их доверия основным агентам взаимодействий по проблеме МСЗ.</p> <p>Задачи применения метода сбора данных – поиск респондентов в соответствии с квотами и их опрос по формализованному опроснику, содержащему вопросы для замера следующих эмпирических индикаторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – источники информации; 	<p>Выборочная совокупность опроса сформирована методом многоступенчатого квотного отбора в соответствии с распределением численности населения города Казани и села Осиново Зеленодольского района по административным районам, а также в соответствии с внутренним распределением половозрастных признаков¹. Дополнительным признаком, на основании которого мы сконструировали две подвыборки, выступила удаленность расположения отдельных районов Казани относительно будущего МСЗ. Так,</p>

¹Всероссийская перепись населения 2010 \ Итоги: Возрастно-половой состав населения Республики Татарстан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Татарстанстат. 2012. 22 февраля. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 08.04.2019).

Были использованы данные о численности и половозрастном составе местного населения (для расчета квот по селу Осиново, за неимением нужной статистики, использовалось распределение по полу и возрасту сельского населения Зеленодольского района) в возрасте от 18 до 74 лет. Верхняя граница возраста была определена на основании расчета средней продолжительности жизни населения Республики Татарстан. Выбор следующих возрастных групп (18-34 года, 35-54 года и от 55 лет) имел аналитическое значение (для последующего анализа доверия к основным агентам взаимодействий по проблеме МСЗ в разрезе групп молодого, среднего и старшего возраста). Настоящий выбор верхней границы молодого возраста следует из актуальных тенденций ее повышения (так, к примеру, многими центрами грантовой поддержки молодыми считаются ученые в возрасте до 35 лет).

- объективная оценка информированности;
 - субъективная оценка информированности;
 - интерес к теме окружающей среды и вопросам строительства МСЗ;
 - оценка экологической обстановки;
 - оценка рисков строительства МСЗ;
 - пассивные экологические практики;
 - активные экологические практики;
 - представления об интересе основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ к теме окружающей среды и ситуации с МСЗ;
 - представления об оценке основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ рисков строительства МСЗ;
 - оценка правдивости информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации.
- Методы обработки и анализа данных: статистический анализ данных в программах Excel и SPSS: подсчет частот одномерных и двумерных распределений, нахождение медиан для количественных шкал, составление таблиц кросс-табуляции, расчет коэффициентов корреляции (хи-квадрат).

условно близко к МСЗ расположены Кировский, Московский и Авиастроительный районы Казани, и их жители были объединены в одной подвыборке вместе с осиновцами. Условно далеко от МСЗ – Вахитовский, Приволжский, Ново-Савиновский и Советский районы Казани. Суммарный объем выборочной совокупности опроса составил 800 единиц, объем каждой из подвыборок – по 400 единиц, что обеспечивает высокую точность полученных результатов о закономерностях распределения признаков в генеральной совокупности и допускает их экстраполяцию суммарно на все население Казани и села Осиново Зеленодольского района с 3,9%-ошибкой репрезентативности (одномерные распределения будут рассчитаны на совокупности объемом в 580 единиц, пропорционально отражающей распределение квотных признаков в генеральной совокупности). Помимо этого, объем подвыборок позволяет рассчитать в высокой степени надежные двумерные распределения признаков, а также оценить силу связи между ними с 5%-погрешностью.

Выборка			
	Мужской	Женский	Всего
18-34	196	211	407
35-54	92	103	195
55+	80	118	198
Всего	368	432	800

Подвыборка «БЛИЗКО»				Подвыборка «ДАЛЕКО»			
	Мужской	Женский	Всего		Мужской	Женский	Всего
Авиастроительный				Вахитовский			
18-34	27	29	56	18-34	15	18	33
35-54	13	14	27	35-54	4	5	9
55+	14	19	33	55+	4	5	9
Всего	54	62	116	Всего	23	28	51
Кировский				Ново-Савиновский			
18-34	28	28	56	18-34	23	25	48

		35-54	14	16	30	35-54	11	13	24
		55+	12	17	29	55+	11	16	27
		Всего	54	61	115	Всего	45	54	99
		Московский			Приволжский				
		18-34	32	34	66	18-34	30	31	61
		35-54	17	19	36	35-54	13	14	27
		55+	13	20	33	55+	11	17	28
		Всего	62	73	135	Всего	54	62	116
		Осиново			Советский				
		18-34	8	8	16	18-34	33	38	71
		35-54	5	4	9	35-54	15	18	33
		55+	3	6	9	55+	12	18	30
		Всего	16	18	34	Всего	60	74	134
		Всего по подвыборке			Всего по подвыборке				
		18-34	95	99	194	18-34	101	112	213
		35-54	49	53	102	35-54	43	50	93
		55+	42	62	104	55+	38	56	94
		Всего	186	214	400	Всего	182	218	400
4. Неформализованное интервью	<p>Цель применения метода сбора данных – замер показателей экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани, а также их доверия основным агентам взаимодействий по проблеме МСЗ.</p> <p>Задачи применения метода сбора данных – поиск информантов в соответствии с квотами и их опрос по неформализованному опроснику, содержащему вопросы для замера следующих эмпирических индикаторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – источники информации; – интерес к теме окружающей среды и вопросам строительства МСЗ; – оценка экологической обстановки; – оценка рисков строительства МСЗ; – активные экологические практики; – представления об интересе основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ к теме окружающей среды и ситуации с МСЗ; – представления об оценке основных агентов 	<p>Отбор 16 жителей города Казани и села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан в возрасте от 18 до 74 лет, осведомленных о факте строительства МСЗ, методом снежного кома в соответствии с признаками удаленности проживания от места строительства МСЗ (по 8 человек) и с соблюдением представленности в выборочной совокупности интервью разных вариант признаков пола, возраста и вовлеченности в реализацию акций протеста против строительства МСЗ.</p>							

	<p>взаимодействий по проблеме МСЗ рисков строительства МСЗ;</p> <ul style="list-style-type: none"> – представления о мотивационных основаниях экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ; – оценка открытости экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ для участия других агентов; – оценка эффективности экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ с точки зрения пользы для окружающей среды; – оценка открытости и доступности информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации; – оценка правдивости информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации. <p>Методы обработки и анализа данных: индуктивный анализ транскриптов первичной информации в соответствии с методом обоснованной теории А. Страусса и Дж. Корбина.</p>	
5. Неформализованное включенное скрытое наблюдение	<p>Цель применения метода сбора данных – замер показателей экологического сознания жителей села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан и города Казани, а также их доверия основным агентам взаимодействий по проблеме МСЗ.</p> <p>Задачи применения метода сбора данных – фиксация в дневнике наблюдения результатов замера следующих эмпирических индикаторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оценка экологической обстановки; 	<p>Сплошное (в зависимости от исследовательских возможностей) обследование проходящих в Казани и селе Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан акций протеста против строительства МСЗ (митингов, пикетов и т. д.), а также разного рода общественных мероприятий по данному вопросу (публичные обсуждения и слушания, судебные заседания).</p>

- оценка рисков строительства МСЗ;
 - активные экологические практики;
 - представления об интересе основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ к теме окружающей среды и ситуации с МСЗ;
 - представления об оценке основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ рисков строительства МСЗ;
 - представления о мотивационных основаниях экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ;
 - оценка открытости экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ для участия других агентов;
 - оценка эффективности экологически ориентированных действий основных агентов взаимодействий по проблеме МСЗ с точки зрения пользы для окружающей среды;
 - оценка открытости и доступности информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации;
 - оценка правдивости информации, предоставляемой основными агентами взаимодействий по проблеме МСЗ о своих действиях в рамках данной ситуации.
- Методы обработки и анализа данных: индуктивный анализ дневников наблюдения в соответствии с методом обоснованной теории А. Страусса и Дж. Корбина; дискурс-анализ отобранных в ходе наблюдения материалов с использованием приемов анализа риторики Т. ван Дейка и Дж. Томпсона.

Бланк контент-анализа

№	1. Источник	<ol style="list-style-type: none"> 1. Татар-информ 2. Татарстан-24 3. КАЗАНЬ Социальная группа 4. Зеленодольск.Онлайн 5. https://www.kzn.ru/ 6. http://zelenodolsk.tatarstan.ru/ 7. cyberleninka.ru 8. eLIBRARY.RU
	2. Дата публикации	
3.1. Тема	3.2. Подтема МСЗ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита) 2. Внешняя политика, международные отношения 3. Работа правоохранительных органов, преступность, криминал 4. Спортивная жизнь 5. Культурная жизнь 6. Экология и состояние окружающей среды 7. Инновационное развитие 8. Экономика, бизнес, финансы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деятельность органов местной власти 2. Деятельность СМИ, представителей системы просвещения 3. Деятельность представителей научного сообщества 4. Деятельность рядовых граждан (включая активистов протестного движения) 	
4. Актуальность сообщений темы	<ol style="list-style-type: none"> 1) в день его совершения события 2) на следующий день 3) через два дня 4) через три-семь дней 5) событие произошло более семи дней назад или «недавно», «за последние дни» 6) дата свершения не указывается 7) вневременные проблемы 	

Некоторые таблицы распределений и диаграммы по итогам контент-анализа

Таблица 1. Двумерное распределение признака «новостные темы» по типу массового источника

	Официальные сайты органов государственной власти		СМИ		Социальные сети		Базы научных публикаций	
	Кол-во, сообщений	Доля, %	Кол-во, сообщений	Доля, %	Кол-во, сообщений	Доля, %	Кол-во, сообщений	Доля, %
1. Внутренняя политика, социальные проблемы	235	17,0	5050	16,3	3557	24,2	36743	40,3
2. Внешняя политика, международные отношения	21	1,5	2330	7,5	25	0,2	17920	19,7
3. Работа правоохранительных органов, криминал, преступность	121	8,8	10350	33,3	3164	21,6	1479	1,6
4. Спортивная жизнь	263	19,1	2090	6,7	213	1,5	10054	11,0
5. Культурная жизнь	203	14,7	3710	11,9	3716	25,3	7964	8,7
6. Состояние окружающей среды	310	22,4	1320	4,3	1442	9,8	7148	7,8
7. Инновационное развитие	40	2,9	1930	6,2	852	5,8	4168	4,6
8. Экономика, бизнес, финансы	188	13,6	4290	13,8	1704	11,6	5640	6,3
ВСЕГО	1381	100,0	31070	100,0	14673	100,0	91116	100,0

Рисунок 1. Одномерное распределение признака «новостные темы» по публичному информационному пространству в целом (по итогам применения весовых коэффициентов в соответствии с предпочтениями казанцев и осиновцев в отношении источников информации), %

Опросный лист анкетирования

Уважаемые жители Республики Татарстан!

Магистранты Казанского (Приволжского) федерального университета проводят исследование, посвященное некоторым вопросам качества жизни в республике, в частности, проблемам экологии и строительства мусоросжигательного завода. Просим ответить на вопросы анкеты. Опрос анонимный, Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде.

Ваше мнение очень важно для нас!

1. Какими источниками Вы обычно пользуетесь для получения информации по интересующим Вас темам / проблемам? (любое количество вариантов ответа)

1. Ближайшее окружение
2. Радио
3. Печатная пресса
4. Телевидение
5. Электронные издания, новостные сайты
6. Социальные сети
7. Лекции и материалы, научные публикации, подготовленные специалистами, учеными
8. Официальные сайты органов государственной власти
9. Другое _____

2. Какие темы / проблемы вызывают у Вас наибольший интерес? (не более 3 вариантов ответа)

1. Внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита)
2. Внешняя политика, международные отношения
3. Работа правоохранительных органов, преступность, криминал

4. Спортивная жизнь
5. Культурная жизнь
6. Экология и состояние окружающей среды
7. Инновационное развитие
8. Экономика, бизнес, финансы
9. Другое _____

3. А какие темы / проблемы, по Вашему мнению, наиболее актуальны для окружающих Вас людей, органов местной власти, науки и СМИ? (не более 3 вариантов ответа в каждом столбце)

	3.1. Окружающие люди	3.2. Органы местной власти	3.3. Наука	3.4. СМИ
1. Внутренняя политика, социальные проблемы (здравоохранение, образование, социальная защита)				
2. Внешняя политика, международные отношения				
3. Работа правоохранительных органов, преступность, криминал				
4. Спортивная жизнь				
5. Культурная жизнь				
6. Экология и состояние окружающей среды				
7. Инновационное развитие				
8. Экономика, бизнес, финансы				
9. Затрудняюсь ответить				
10. Другое				

4. Важно ли для Вас состояние окружающей среды в месте Вашего проживания? (один ответ)

1. Да, очень важно
2. Да, в определенной степени важно

3. Скорее не важно
4. Нет, совершенно не важно
5. Не задумывался об этом

5. Вызывает ли у Вас опасения актуальное состояние окружающей среды в месте Вашего проживания? (один ответ)

1. Да
2. Нет

6. Какие экологические проблемы в месте Вашего проживания волнуют Вас больше всего? (не более 5 вариантов ответа)

- Загрязнение воздуха
- Качество питьевой воды
- Загрязнение рек, озер, водоемов
- Уменьшение площади зеленых насаждений
- Антисанитарное состояние территории (мусор, свалки)
- Строительство мусоросжигательных заводов
- Вредные химические вещества в овощах и фруктах
- Неудовлетворительное состояние мест отдыха
- Повышенный уровень шума
- Повышенный уровень радиации
- Истощение запаса природных ресурсов
- Изменение климата, глобальное потепление
- Ухудшение почв, снижение их естественного плодородия
- Исчезновение отдельных видов животных и растений
- Выпадение кислотных дождей
- Грязные улицы, обшарпанные здания
- 17. Другое _____
- 18. Меня не волнуют никакие проблемы

7. Кто, по Вашему мнению, в первую очередь ответственен за качество окружающей среды? (один ответ)

1. Простые люди
2. Экологические движения и организации

3. Специалисты, ученые-экологи
4. Органы власти
5. Бизнес-структуры, промышленные организации
6. Ответственны в равной степени все члены общества, включая власть, промышленность, экологов, активистов экологического движения и простых граждан
7. Другое _____

8. Как Вы считаете, можете ли Вы лично повлиять на решение экологических проблем? (один ответ)

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

9. Пожалуйста, отметьте ниже те виды экологически ориентированной деятельности, которыми Вы занимаетесь систематически: (любое количество вариантов ответа)

1. Отказ от курения (никогда не употреблял)
2. Отказ от алкоголя (никогда не употреблял)
3. Отказ от наркотиков (никогда не употреблял)
4. Употребление очищенной, фильтрованной или бутилированной воды
5. Покупка или самостоятельное выращивание / приготовление экологически чистых продуктов питания
6. Занятия физкультурой и/или спортом
7. Экономное использование воды
8. Экономное использование электроэнергии
9. Сортировка отходов
10. Утилизация отходов
11. Участие в субботниках
12. Посадка деревьев, кустарников, цветов
13. Оказание помощи бездомным животным
14. Написание писем в соответствующие инстанции, участие в сборе подписей по экологическим проблемам

15. Распространение информации о состоянии окружающей среды и экологических проблемах в социальных сетях, ведение соответствующих блогов, страничек
16. Участие в выступлениях (митингах, пикетах) в защиту окружающей среды
17. Участие в общественных обсуждениях и слушаниях по экологическим вопросам
18. Другое _____
19. Не занимаюсь экологически ориентированной деятельностью

10. Слышали ли Вы что-нибудь о проекте строительства мусоросжигательного завода (МСЗ) в Республике Татарстан? (один ответ)

1. Да
2. Нет (Переход к вопросу 27)

Далее немного вопросов о Вашем отношении к проекту строительства МСЗ в Республике Татарстан.

11. Как часто Вы что-либо слышите о строительстве МСЗ в республике от окружающих Вас людей, представителей органов местной власти, науки и СМИ? (один ответ в каждом столбце)

	11.1. Окружающие люди	11.2. Органы местной власти	11.3. Наука	11.4. СМИ
1. Часто				
2. Скорее часто				
3. Скорее редко				
4. Редко				
5. Затрудняюсь ответить				

12. Вызывает ли у Вас интерес данная тема? (один ответ)

1. Однозначно да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Однозначно нет
5. Затрудняюсь ответить

13. Какие вопросы в рамках данной темы вызывают у Вас наибольший интерес? (любое количество вариантов ответа)

1. Разработка, обоснование и продвижение проекта строительства МСЗ органами местной власти и застройщиком
2. Научная экспертиза проекта специалистами, оценка степени воздействия МСЗ на окружающую среду и жизнедеятельность человека
3. Оценка ситуации местными жителями, акции протеста против строительства МСЗ
4. Разные точки зрения на данную ситуацию, интервью с представителями власти, населения и науки, журналистские расследования
5. Другое _____
6. Принципиально не интересует эта тема строительства МСЗ в Республике Татарстан

14. Искали ли Вы когда-нибудь сами информацию по теме строительства МСЗ в Республике Татарстан?

1. Да
2. Нет

15. Как бы Вы оценили степень своей информированности по данной теме? (оцените по 5-балльной шкале, где «1» – минимальная степень информированности, «5» – максимальная, «0» – «затрудняюсь ответить») (один ответ)

0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5

16. Как бы Вы оценили влияние МСЗ на жизнедеятельность человека и состояние окружающей среды? (один ответ)

1. Однозначно позитивное
2. Скорее позитивное
3. В равной степени позитивное и негативное
4. Скорее негативное
5. Однозначно негативное
6. Затрудняюсь ответить

17. А как характеризуют влияние МСЗ окружающие Вас люди, органы местной власти и представители науки в своих выступлениях и материалах, СМИ в своих публикациях? (один ответ в каждой столбце)

	17.1. Окружающие люди	17.2. Органы местной власти	17.3. Наука	17.4. СМИ
1. Однозначно позитивное				
2. Скорее позитивное				
3. В равной степени позитивное и негативное				
4. Скорее негативное				
5. Однозначно негативное				
6. Затрудняюсь ответить				

18. Доверяете ли Вы поступающей от окружающих Вас людей, органов местной власти, представителей науки и СМИ информации по теме строительства МСЗ в Республике Татарстан? (оцените степень доверия по 5-балльной шкале, где «1» – минимальная степень доверия, «5» – максимальная, «0» – «затрудняюсь ответить») (один ответ в каждой строке)

18.1. Окружающие люди	0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5
18.2. Органы местной власти	0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5
18.3. Наука	0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5
18.4. СМИ	0 – 1 – 2 – 3 – 4 – 5

19. Одобряете ли Вы строительство МСЗ в Республике Татарстан? (один ответ)

1. Однозначно да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Однозначно нет
5. Затрудняюсь ответить

20. Почему? (Аргументируйте свой ответ на предыдущий вопрос)

21. Принимаете ли Вы участие в каких-либо практиках, связанных с развитием проекта МСЗ в Республике Татарстан, поддерживающих или бойкотирующих его строительство? (любое количество вариантов ответа)

1. Участвую в общественных обсуждениях и слушаниях по вопросам строительства МСЗ
2. Участвую в акциях протеста против строительства МСЗ (митинги, пикеты) и в защиту окружающей среды
3. Участвую в распространении информации по проблеме среди знакомых, веду блоги/странички в социальных сетях
4. Участвую в написании писем и сборе подписей против строительства МСЗ
5. Другое _____
6. Не участвую в практиках, связанных с развитием проекта строительства МСЗ в Республике Татарстан

Осталось совсем немного! Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы с опорой только на свои знания – не пользуясь интернетом. В каждом из них один вариант ответа.

22. В рамках проекта «Чистая страна» планируется строительство МСЗ в Республике Татарстан и Подмосковье. Сколько заводов планируется построить в Подмосковье?

1. Два
2. Три
3. Четыре
4. Затрудняюсь ответить

23. Где было решено построить МСЗ в Республике Татарстан?

1. Село Федотовка, Лениногорский р-н
2. ЖК «Салават Купере», г. Казань
3. Село Осиново, Зеленодольский р-н
4. Затрудняюсь ответить

24. Какой МСЗ в рамках ознакомительной экскурсии посетила татарстанская делегация?

1. Турецкий
2. Швейцарский
3. Французский
4. Затрудняюсь ответить

25. Каково заключение государственной экологической экспертизы (Росприроднадзора) по проекту МСЗ в Республике Татарстан?

1. Положительное
2. Отрицательное
3. Заключение еще не было
4. Затрудняюсь ответить

26. Когда ориентировочно планируют начать строительство МСЗ в Республике Татарстан?

1. Летом 2019 года
2. Летом 2020 года
3. Летом 2021 года
4. Затрудняюсь ответить

В заключение, пожалуйста, ответьте на несколько вопросов о себе! Все данные будут использованы в обобщенном виде.

27. Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

28. Ваш возраст:

1. 18-34 года
2. 35-54 года
3. 55 лет и старше

29. Ваше образование:

1. Среднее общее
2. Среднее специальное
3. Неполное высшее
4. Высшее

30. Род деятельности:

1. Учусь
2. Работаю
3. Не работаю
4. На пенсии
5. Другое _____

31. Есть ли у Вас дети в возрасте до 18 лет?

1. Да
2. Нет

32. Как бы вы определили свое материальное положение?

1. Денег сейчас не хватает даже на покупку продуктов питания
2. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
3. Денег хватает для приобретения продуктов питания и одежды, но на товары длительного пользования (бытовая техника) приходится копить
4. Приобретение товаров длительного пользования не затрудняет, но на крупные покупки (квартира, автомобиль, дача) приходится откладывать
5. Можем себе позволить крупные покупки не откладывая

ФИО	
Город (а также район / улица, на которой Вы живете) / село	
Номер телефона	

Спасибо за прохождение опроса!

Некоторые таблицы распределений и диаграммы по итогам анкетирования

Таблица 1. Одномерное распределение ответов на вопрос «Какими источниками Вы обычно пользуетесь для получения информации по интересующим Вас темам / проблемам?»

	Кол-во, чел	Доля, %
Ближайшее окружение	227	39,1
Радио	105	18,1
Печатная пресса	86	14,8
Телевидение	228	39,3
Электронные издания, новостные сайты	243	41,9
Социальные сети	356	61,4
Лекции и материалы, научные публикации, подготовленные специалистами, учеными	94	16,2
Официальные сайты органов государственной власти	123	21,2
ВСЕГО	1462	252,1

Рисунок 1. Двумерное распределение ответов на вопрос «Какие темы / проблемы вызывают у Вас наибольший интерес?» по подвыборкам, %

Таблица 2. Двумерное распределение ответов на вопрос «Вызывает ли у Вас опасения актуальное состояние окружающей среды в месте Вашего проживания?» по подвыборкам

	Близко		Далеко		Значение хи-квадрат
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %	
Да	360	90,0	337	84,3	0,015
Нет	40	10,0	63	15,8	
ВСЕГО	400	100,0	400	100,0	

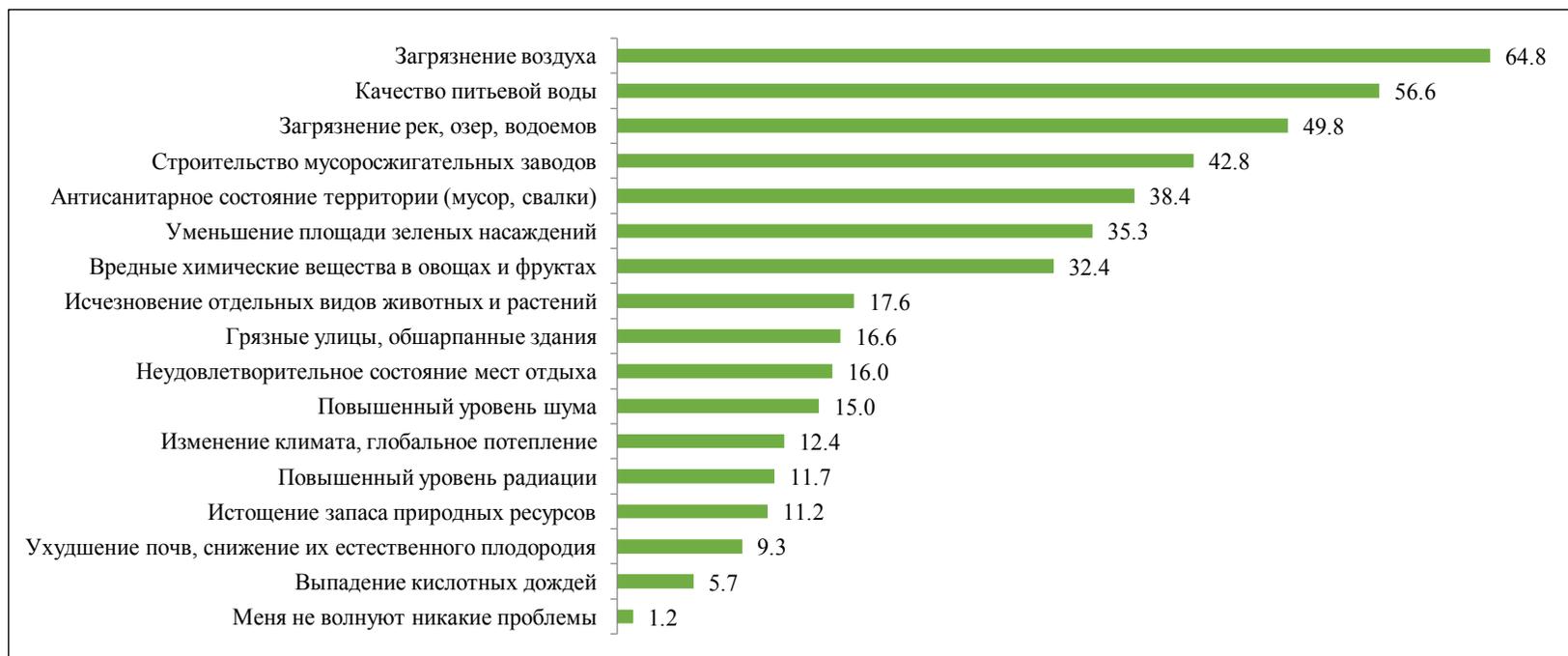

Рисунок 2. Одномерное распределение ответов на вопрос «Какие экологические проблемы в месте Вашего проживания волнуют Вас больше всего?», %

Таблица 3. Двумерное распределение ответов на вопрос «Пожалуйста, отметьте ниже те виды экологически ориентированной деятельности, которыми Вы занимаетесь систематически» по подвыборкам

	Близко		Далеко	
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %
Отказ от курения (никогда не употреблял)	223	55,8	204	51,0
Отказ от алкоголя (никогда не употреблял)	134	33,5	113	28,3
Отказ от наркотиков (никогда не употреблял)	263	65,8	243	60,8

	Близко		Далеко	
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %
Употребление очищенной, фильтрованной или бутилированной воды	216	54,0	190	47,5
Покупка или самостоятельное выращивание / приготовление экологически чистых продуктов питания	161	40,3	129	32,3
Занятия физкультурой и/или спортом	141	35,3	137	34,3
Экономное использование воды	167	41,8	163	40,8
Экономное использование электроэнергии	143	35,8	153	38,3
Сортировка отходов	146	36,5	116	29,0
Утилизация отходов	74	18,5	90	22,5
Участие в субботниках	128	32,0	100	25,0
Посадка деревьев, кустарников, цветов	112	28,0	82	20,5
Оказание помощи бездомным животным	68	17,0	50	12,5
Написание писем в соответствующие инстанции, участие в сборе подписей по экологическим проблемам	58	14,5	50	12,5
Распространение информации о состоянии окружающей среды в социальных сетях, ведение соответствующих блогов, страничек	57	14,3	35	8,8
Участие в выступлениях (митингах, пикетах) в защиту окружающей среды	66	16,5	27	6,8
Участие в общественных обсуждениях и слушаниях по экологическим вопросам	46	11,5	14	3,5
Не занимаюсь экологически ориентированной деятельностью	26	6,5	19	4,8
ВСЕГО	2229	557,6	1915	479,2

Таблица 4. Двумерное распределение ответов на вопрос «Вызывает ли у Вас интерес тема строительства МСЗ?» по подвыборкам

	Близко		Далеко		Значение хи-квадрат
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %	
Однозначно да	207	56,9	114	37,0	0,000
Скорее да	112	30,8	124	40,3	
Скорее нет	32	8,8	54	17,5	
Однозначно нет	5	1,4	9	2,9	
Затрудняюсь ответить	8	2,2	7	2,3	
ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	

Таблица 5. Двумерное распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили влияние МСЗ на жизнедеятельность человека и состояние окружающей среды?» по подвыборкам

	Близко		Далеко	
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %
Однозначно позитивное	8	2,2	7	2,3
Скорее позитивное	19	5,2	20	6,5
В равной степени позитивное и негативное	66	18,1	60	19,5
Скорее негативное	68	18,7	85	27,6
Однозначно негативное	197	54,1	123	39,9
Затрудняюсь ответить	6	1,6	13	4,2
ВСЕГО	364	100,0	308	100,0

Таблица 6. Двумерное распределение ответов на вопрос «А как характеризуют влияние МСЗ окружающие Вас люди, органы местной власти и представители науки в своих выступлениях и материалах, СМИ в своих публикациях?» по подвыборкам

		Близко		Далеко	
		Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %
17.1. Оценка влияния МСЗ со стороны окружающих людей	Однозначно позитивное	18	4,9	23	7,5
	Скорее позитивное	29	8,0	28	9,1
	В равной степени позитивное и негативное	47	12,9	58	18,8
	Скорее негативное	87	23,9	88	28,6
	Однозначно негативное	165	45,3	92	29,9
	Затрудняюсь ответить	18	4,9	19	6,2
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0
17.2. Оценка влияния МСЗ со стороны власти	Однозначно позитивное	120	33,0	82	26,6
	Скорее позитивное	124	34,1	103	33,4
	В равной степени позитивное и негативное	57	15,7	54	17,5
	Скорее негативное	12	3,3	20	6,5
	Однозначно негативное	13	3,6	12	3,9
	Затрудняюсь ответить	38	10,4	37	12,0
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0
17.3. Оценка влияния МСЗ со стороны науки	Однозначно позитивное	32	8,8	34	11,0
	Скорее позитивное	70	19,2	55	17,9
	В равной степени позитивное и негативное	94	25,8	77	25,0
	Скорее негативное	50	13,7	57	18,5
	Однозначно негативное	58	15,9	34	11,0
	Затрудняюсь ответить	60	16,5	51	16,6
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0
17.4. Оценка влияния МСЗ со стороны СМИ	Однозначно позитивное	40	11,0	34	11,0
	Скорее позитивное	92	25,3	71	23,1
	В равной степени позитивное и негативное	104	28,6	93	30,2
	Скорее негативное	55	15,1	52	16,9
	Однозначно негативное	22	6,0	15	4,9
	Затрудняюсь ответить	51	14,0	43	14,0
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0

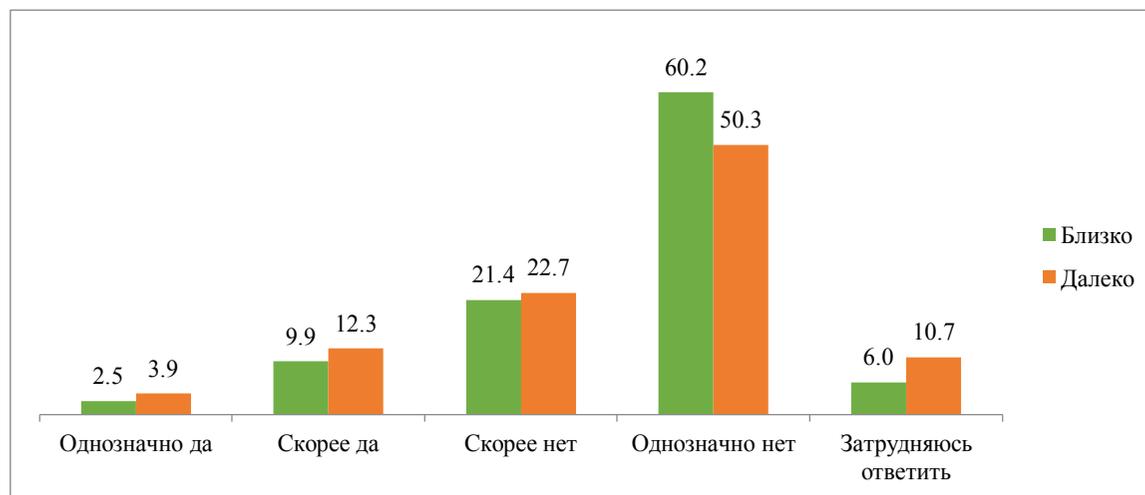

Рисунок 3. Двумерное распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы строительство МСЗ в Республике Татарстан?» по подвыборкам, % (значение хи-квадрат = 0,050)

Таблица 7. Двумерное распределение ответов на вопрос «Принимаете ли Вы участие в каких-либо практиках, связанных с развитием проекта МСЗ в Республике Татарстан, поддерживающих или бойкотирующих его строительство?» по подвыборкам

	Близко		Далеко	
	Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %
Участвую в общественных обсуждениях и слушаниях по вопросам строительства МСЗ	50	13,7	20	6,5
Участвую в акциях протеста против строительства МСЗ (митинги, пикеты) и в защиту окружающей среды	83	22,8	16	5,2
Участвую в распространении информации по проблеме среди знакомых, веду блоги/странички в социальных сетях	66	18,1	38	12,3
Участвую в написании писем и сборе подписей против строительства МСЗ	68	18,7	20	6,5
Не участвую в практиках, связанных с развитием проекта строительства МСЗ в Республике Татарстан	215	59,1	245	79,5
ВСЕГО	482	132,4	339	110,0

Таблица 8. Двумерное распределение ответов на тестовые вопросы анкеты (22-26) по подвыборкам

		Близко		Далеко		Значение хи-квадрат
		Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %	
22. В рамках проекта «Чистая страна» планируется строительство МСЗ в Республике Татарстан и Подмосковье. Сколько заводов планируется построить в Подмосковье?	Два	60	16,5	41	13,3	0,040
	Три	39	10,7	30	9,7	
	Четыре	62	17,0	34	11,0	
	Затрудняюсь ответить	203	55,8	203	65,9	
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	
23. Где было решено построить МСЗ в Республике Татарстан?	Село Федотовка, Лениногорский р-н	0	0,0	0	0,0	0,000
	ЖК "Салават Купере", г. Казань	54	14,8	55	17,9	
	Село Осиново, Зеленодольский р-н	291	79,9	190	61,7	

		Близко		Далеко		Значение хи-квадрат
		Кол-во, чел	Доля, %	Кол-во, чел	Доля, %	
	Затрудняюсь ответить	19	5,2	63	20,5	
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	
24. Какой МСЗ в рамках ознакомительной экскурсии посетила татарстанская делегация?	Турецкий	29	8,0	25	8,1	0,000
	Швейцарский	158	43,4	84	27,3	
	Французский	21	5,8	13	4,2	
	Затрудняюсь ответить	156	42,9	186	60,4	
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	
25. Каково заключение государственной экологической экспертизы (Росприроднадзора) по проекту МСЗ в Республике Татарстан?	Положительное	143	39,3	88	28,6	0,000
	Отрицательное	29	8,0	15	4,9	
	Заклучения еще не было	57	15,7	32	10,4	
	Затрудняюсь ответить	135	37,1	173	56,2	
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	
26. Когда ориентировочно планируют начать строительство МСЗ в Республике Татарстан?	Летом 2019 года	137	37,6	83	26,9	0,000
	Летом 2020 года	80	22,0	56	18,2	
	Летом 2021 года	19	5,2	5	1,6	
	Затрудняюсь ответить	128	35,2	164	53,2	
	ВСЕГО	364	100,0	308	100,0	

Гайд и пример транскрипта неформализованного интервью

Уважаемый участник интервью!

Магистранты Казанского (Приволжского) федерального университета проводят исследование с целью изучения отношения жителей Республики Татарстан к строительству мусоросжигательного завода в селе Осиново Зеленодольского района. Ваше мнение очень важно для нас, поэтому, помимо фактической информации, мы призываем Вас делиться своими впечатлениями и эмоциями по проблеме! Мы гарантируем полную анонимность Ваших ответов. Для начала немного расскажите о себе:

<i>Пол</i>	Женский
<i>Возраст</i>	44 года
<i>Город (и район) / село</i>	Г. Казань, Московский район

Национальный проект «Чистая страна» предполагает строительство в России к 2022 году 5 мусоросжигательных заводов (МСЗ) – 4 в Московской области и 1 – в Республике Татарстан. 22 марта 2018 года на заседании Госсовета республики площадкой для строительства МСЗ был выбран поселок Осиново Зеленодольского района, находящийся в нескольких километрах от казанских ЖК «Салават Купере» и «Радужный».

1. Скажите, пожалуйста, как (из каких источников) Вы узнали о проекте строительства МСЗ в республике? Как Вы восприняли эту новость и почему? Следите ли Вы в настоящее время за информацией по данной теме?

Ну, сначала... то есть узнала о строительстве завода, МСЗ, из разговоров с близкими людьми. Свекровь упомянула, потом муж. Потом уже сама стала замечать сюжеты в новостных программах местного телеканала, Эфир, они были посвященные теме строительства МСЗ... Поскольку живу достаточно близко к месту строительства... это... практически выезд из города со стороны Горьковского шоссе... то мне довольно сильно интересно это. Теперь стараюсь следить за новостями... ну, прислушиваться к тому, что слышу по телевизору... и концентрировать внимание на теме строительства МСЗ... вывоза и сортировки отходов... и на экологической ситуации в Татарстане особенно. Сейчас очень часто обо всем этом говорят. Каждые две недели «Тема» (прим. интервьюера: рубрика программы «Город» на телеканале Эфир) про мусор или экологию, каждые две или три недели. Сама новость о строительстве завода показалась мне интересной, так как ситуацию со складированием отходов уже можно назвать критической. Сейчас существующие свалки переполнены, и само их... наличие тоже не делает экологию Татарстана лучше. Мусор частенько поджигают, и уже почти лето, будет еще чаще, и идет сильное загрязнение воздуха от постоянного горения отходов. Отравляется

почва... в основном, за счет пластика и других вредных отходов, которые свозят на свалку без сортировки. Еще, я слышала, что на таких свалках орудуют целые преступные группировки, а также лица... без определенного места жительства. Там люди целыми семьями живут (!), с детьми (!) в антисанитарных условиях (!) и среди процветающей преступности. Ну и конечно же свалки портят своим внешним видом нашу великолепную природу. Завод здесь будет полезен, точно. Но то, что завод собираются строить в непосредственной близости от... жилых домов, целого поселка жилых домов, считаю недопустимым.

2. *Нужен ли, по Вашему мнению, МСЗ в Республике Татарстан и почему? Опишите плюсы и минусы строительства МСЗ (для окружающей среды, местного населения и т.д.). Существуют ли, на Ваш взгляд, альтернативные способы борьбы со свалками, какие?*

Ну, говорю вот, подумала тут, пока готовилась к интервью, и неожиданно решила, что полностью поддерживаю эту идею. Это движение в будущее, которого нам не достает, и будущего без мусора, да... Считаю, что такой завод необходим нашей республике, потому что избавляться от мусора путем его сжигания, более разумно, чем просто его складирование. Энергию от горения тоже можно использовать, скорее всего (*быстро*) что и планируется, кстати, делать, бесплатно отапливать близлежащие дома... Также строительство завода даст республике рабочие места, а это положительно повлияет, скажется на уровне безработицы. К плюсам еще, пожалуй... пожалуй, относится то, что власти Татарстана обратили внимание на проблему! Экологию! И надеюсь, что строительством МСЗ не ограничатся, будут дальше что-то придумывать. (*А минусы?*) ... К минусам можно отнести то, что любой завод в черте города причиняет огромные неудобства местному населению, а уж такой специфический тем более. Люди... мне кажется, совершенно справедливо опасаются, что будет небезопасно для здоровья. Небезопасно прогуливаться с детьми по улицам, заниматься спортом на свежем воздухе, употреблять в пищу овощи и... ягоды, выращенные на своих огородах. Для экологии тоже будет определенный вред от строительства МСЗ. Отходы не сгорают без остатка, а значит будут и вредные выбросы в атмосферу, и не до конца очищенные сточные воды будут попадать в реки и озера Татарстана, будут отравлять воду и всю флору и фауну в ней. (*пауза*) А если предположить, что на этапе строительства или в процессе работы завода случится какая-то... внештатная ситуация, то это может повлечь за собой как гибель людей, так и даже экологическую катастрофу какую-нибудь. Что там было еще?.. (*Альтернативы...*) Безусловно. Должны быть и другие способы свалками, борьбы со свалками, как... сортировка отходов и последующая их переработка на вторсырье. Так делалось в СССР, к примеру. Этот метод, конечно, предполагает большие затраты... Ну, всегда проще срубить живое (!) дерево и пустить его на упаковочную бумагу, чем нанимать людей для сортировки мусора, ставить оборудование для его очистки и переработки. Но так хотя бы можно сберечь, в той или иной мере, природные

ресурсы. Вообще я считаю, что необходимо применять метод сортировки отходов. *(пауза)* У нас, конечно, все это есть, но недостаточно хорошо развито... Например, мы недавно столкнулись с проблемой куда *(улыбается)* деть макулатуру, учеников у нас в доме нет, а пунктов, где принимают макулатуру, мы не знали. То есть они конечно, наверно, есть у нас в Казани, но обычный человек, как я, муж мой, родители, дети, обычный человек наверняка не знает, куда обратиться... Мы все знаем из СМИ, в каком магазине акции на какие товары, куда можно отправить гуманитарную помощь или сделать пожертвование, но я ни разу не слышала, куда можно сдать макулатуру! Такая информация должна быть тоже на слуху. Население до сих пор выбрасывает мусор в одну кучу не потому, что все такие... несознательные, а, возможно, потому, что не созданы необходимые условия (?) *(пауза)* Я считаю, что метод сортировки отходов не является альтернативой МСЗ, потому что после сортировки все равно останется то, что необходимо сжигать. Это противоречит тому, что я сказала *(смеется)*, но это так, это необходимо, но прямо сейчас, уже – не альтернатива.

3. Оцените, пожалуйста, выбор площадки для строительства МСЗ – село Осиново Зеленодольского района. Согласны ли Вы с этим выбором и почему? Если нет, то где, на Ваш взгляд, может и/или должен находиться МСЗ?

Я считаю, место под строительство выбрано неправильно. Такой завод должен находиться дальше (!) от населенных пунктов, чтобы не отравлять воздух, почву, водоемы и не пугать никого, местных жителей особенно. Мне было бы страшно жить в Осиново... Я не берусь оценить, оценивать, где можно было бы разместить завод... потому что не знаю *(улыбается)*. Но неправильно, конечно.

4. Как бы Вы охарактеризовали действия местной власти, поддерживающей проект строительства МСЗ? Какие, по Вашему мнению, органы власти преследуют цели в продвижении проекта и какое значение придают строительству МСЗ публично (в выступлениях в СМИ и т.д.)? Насколько, на Ваш взгляд, органы местной власти открыты к предложениям и комментариям по проекту со стороны общественности, экологов, СМИ и т.д., и почему?

Выжидают... На мой взгляд, местные власти заняли позицию выжидания. Все знают, что МСЗ быть. *(пауза)* Открытого и серьезного конфликта между властями и жителями я не видела. То, что происходит, можно... охарактеризовать как: «пусть народ потешится, побунтует и перестанет, а мы (!) все равно сделаем, как запланировали». То есть власти выслушивают все стороны и очень... вяло реагируют на все протесты народа, на доводы ученых. Если бы они (!) хотели, то давно бы уже подавили всякие народные волнения... в нашей стране это действительно умеют. А пока возникает видимость диалога народа с властями, и когда завод

будет построен, будет... создастся (!) впечатление, что все стороны пришли к единому (!) мнению.

5. *Какую роль в данной ситуации играют специалисты, ученые-экологи? Знаете ли Вы (из СМИ или от знакомых) что-либо об их участии в разработке, обсуждении и продвижении проекта строительства МСЗ (что именно)? Как бы Вы могли оценить роль специалистов и ученых-экологов в формировании и реализации экологической политики в Республике в целом?*

(вздыхает) Если ученые и принимали участие в разработке этого проекта, то я об этом не слышала *(смеется)*. В основном слышно из СМИ о митингах недовольных граждан... судах с различными организациями и ведомствами. Возможно, я не так (!) пристально слежу за новостями и... самостоятельно не искала информацию, просто слушаю, когда слышу. Но я не слышала ни одного мнения ученых о строительстве завода, ни каких-то подробных исследований, точных цифр и данных лабораторных... испытаний. Не слышала. Не знаю.

6. *Какую роль в разработке, обсуждении и продвижении проекта строительства МСЗ играют простые граждане? Как по Вашему мнению, могут ли простые люди и Вы лично повлиять на принятие органами власти решений, касающихся строительства МСЗ, каким образом и почему?*

Уверена, что только благодаря простым гражданам и приостановилось строительство. На мой взгляд, все делается правильно, потому что проходят цивилизованные (!) митинги, без истерик и кровопролития, адекватные (!) активисты, а не сумасшедшие фанатики... Только немного не хватает хороших организаторов, в какой-то степени даже пиарщиков, чтобы было зрелищно, интересно, понятно всем. И каждому человеку захотелось бы принять участие, типа как в флешмобе. *(А можете ли Вы лично как-то повлиять?)* *(пауза)* Честно... не знаю? Я не проектировала, не пыталась... Строительство временно приостановили, то есть люди могут, способны на что-то. Но завод будет, точно. Не думаю, что смогу сделать что-то из ряда вон...

7. *Участвовали ли Вы лично в акциях протеста (митинги, пикеты и т.д.) против строительства МСЗ, в публичных слушаниях (общественных обсуждениях) по данному вопросу? Если да, то, пожалуйста, поделитесь своим опытом: расскажите о своих мотивах участия, об организации данных мероприятий, о своих впечатлениях. Если нет, то скажите, пожалуйста, хотели бы Вы принять участие в подобных мероприятиях и почему?*

Я не участвовала лично в акциях протеста. И желания такого пока нет. Прийти на митинг для статистики, без желания... которого у меня действительно нет, то есть я все-таки рада, что будет МСЗ и борьба со свалками, отходами... Если для статистики – это неинтересно, и думаю, что не очень-то и помогу этим... и кто бы то ни было еще – если просто так прийти, для статистики, а не желая помочь.

8. *Какую роль, по Вашему мнению, в данном вопросе играют СМИ? Насколько полно, на Ваш взгляд, СМИ освещают ситуацию строительства МСЗ в Республике Татарстан? Можно ли по информации из СМИ судить о позиции органов местной власти, ученых и простых граждан (в том числе активистов протестного движения)? Насколько беспристрастна и достоверна, на Ваш взгляд, информация в СМИ о ситуации строительства МСЗ, можно ли ей доверять?*

Мне кажется, что СМИ совершенно неинтересна эта тема. Или невыгодна, что даже более вероятно... Потому что сюжеты, снятые на тему строительства МСЗ, не трогают за душу, не привлекают внимание, как, например, ролики с ДТП... и идут в середине новостей, когда уже самое важное обговорили, а до прогноза погоды можно еще сходить на кухню за чаем (смеется). СМИ, наверно, заняли такую же позицию, как и власти, это наблюдать и выжидать. Еще?.. *(Про разные позиции, можно ли их прочесть)* Можно узнать только об уже прошедшей... акции или суде по этому делу. То есть не предупреждение, что будет митинг, пикет, суд, а что они были. А заранее проинформировать народ и призвать к активным действиям, я считаю, должны именно они! К тому же, информацию выдают тоже неполную... Я вижу по ТВ только, что прошел митинг, а как на это отреагировали власти и отреагировали ли вообще – не вижу. Мы знаем, это обычно на слуху, какими доводами руководствуются противники строительства, а вот убедительных доводов в пользу МСЗ именно в Осиново со стороны сторонников, застройщика и властей в прессе не освещается. Таким образом, получается, что народ сражается с ветряными мельницами, каким-то воображаемым противником. *(Доверие к СМИ?)* Далекое не во всем. Потому что опять же – не со всех сторон описывают проблемы, а сокрытие чего-то это уже не совсем правда.

Фотоматериалы неформализованного включенного скрытого наблюдения

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.